

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№9, 2017 год

Главный редактор журнала:
кандидат экономических наук,
доцент

**Бондарева Яна
Юрьевна**

**Международный научно-
исследовательский журнал
«Современный ученый»
включен в список ВАК, РИНЦ
(Elibrary.ru) и в Международ-
ную базу данных Agris.**

eLIBRARY.RU

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Агабекян Раиса Леоновна (РФ, г. Краснодар) – доктор экономических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г.Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Загоруля Татьяна Борисовна (РФ, г. Екатеринбург) – кандидат педагогических наук, доцент
Касьмова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кожухов Николай Иванович (РФ, г. Мытищи) – доктор экономических наук, профессор, Академик РАН
Колесник Елена Андреевна (РФ, Тюменская область) – кандидат экономических наук, доцент
Крайнов Андрей Леонидович (РФ, г. Саратов) – кандидат философских наук, доцент
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Лариса Леонидовна (РФ, Тюменская область) кандидат экономических наук, доцент
Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Сорокопуд Юнна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент
Флоря Евгений Константинович (Молдова, г. Кишинев) – кандидат юридических наук, доцент
Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор
Хамраева Елизавета Александровна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Ярычев Насруди Увайсович (РФ, Р. Чечня) – доктор педагогических наук, профессор

Адрес редакции, издателя:
308014,
г. Белгород, ул. Садовая, 28 - 4.
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт: modernsciencejournal.org

© Современный ученый, 2017

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Емельянова Т.В.**
МЕТОДОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ
ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА 5
- Гринёва Е.А., Бибикова Н.В., Акишина И.А.**
АНГЛО-РУССКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БУКВАРЬ «АВС ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
ГРАМОТА» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОСПИТАННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ 9
- Гордеева И.А., Вишаренко С.В., Крестовцев А.В.**
ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» 14
- Седов И.А., Григорьева Е.Л.**
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ УМСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО
В ТРУДОВОЙ И ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 17
- Лукина Е.В., Житникова Н.Е.**
СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
СТУДЕНТОВ ПО ПРЕДМЕТУ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВУЗЕ 21
- Сергеев А.Н., Сергеева А.В., Кутепов С.Н.**
К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ 25
- Арсентьева Н.М.**
СФЕРА ЗАНЯТОСТИ КАК ПРОСТРАНСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ 29
- Дубовик В.И.**
НЕПРЕРЫВНЫЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ
КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ 33
- Сабрин Абд Аль Кадер**
ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В СИСТЕМУ
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ 37
- Крамской С.И., Егоров Д.Е., Грачев А.С., Амельченко И.А., Куликова И.В., Иванов М.В.**
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО
КОМПЛЕКСА ГТО В ОПОРНОМ ВУЗЕ 41

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Голубева Е.В.**
ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ И ОБРАЗОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА
В КАЛМЫЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 46
- Киндлер Е.А.**
ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ Ф. НИЦШЕ 50
- Бичарова М.М.**
ЧАЙЛДФРИ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР 54

- Васёва Д.Д.**
АВТОР-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РАССКАЗЕ 58
- Гасанбекова З.Ш.**
ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ ЛЕЗГИН 63

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Гончар М.С.**
СТРАТЕГИЯ ВЕЖЛИВОСТЬ В РУССКОЙ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК *ПОЖЕЛАНИЕ* И *КОМПЛИМЕНТ*) 67
- Лопухов А.С., Миронов В.А., Харебин А.С., Родионова И.П.**
ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 71
- Магомедова З.М., Гаджихмедов Т.И.**
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСНЫХ В АХАЛЧИНСКОМ ГОВОРЕ ХУНЗАХСКОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА 74
- Голубева Е.В.**
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ОМОНИМОВ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ 78
- Вяльсова А.П.**
СЕМАНТИКА СУБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖЕННОГО ПРИЧАСТНЫМ ПРЕДИКАТОМ, В «ЖИТИИ ПРОТОПОПА АВВАКУМА» 82
- Киндлер Е.А.**
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ Ф. НИЦШЕ 87

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Захарья И.Т., Герман Т.В.**
ОПЕРАТИВНАЯ БАЗА ДАННЫХ ПРЕДМЕТОВ И ВЕЩЕЙ С ОСОБЫМИ ПРИМЕТАМИ 91
- Никитина И.И.**
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 94
- Попов А.И.**
ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ СВАРОЧНЫХ АППАРАТОВ 97
- Роор М.А.**
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ 100
- Самуйленко Ф.П.**
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ МАСС ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ КАНАЛА СТВОЛА ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С ПЫЖ-КОНТЕЙНЕРОВ 104
- Шутурова Х.М-Б.**
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ) 108
- Белоцеркович Д.В., Шиш Д.О.**
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ) 112

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Емельянова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов*

МЕТОДОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос формирования навыков и развития умений адекватного англоязычного профессионального общения студентов-юристов, изучающих английский язык в юридическом институте Российского университета дружбы народов (ЮИ РУДН). Проанализирован опыт применения метода Сократа и метода ролевых игр (учебный судебный процесс /moot court/, имитация судебного процесса /mock trial/), доказывающий их эффективность и целесообразность при формировании англоязычных профессионально ориентированных коммуникативных навыков студентов-юристов.

Ключевые слова: англоязычные профессионально ориентированные коммуникативные навыки, метод Сократа, имитация судебного процесса, учебный судебный процесс, юридический институт

Специфика профессиональной деятельности современных юристов подразумевает не только работу с действующим законодательством, но и представлением клиентов в судебных инстанциях и государственных органах или сопровождением корпоративных переговоров, многим юристам в области международного права необходимо осуществлять эту деятельность на иностранном языке, например, английском. В связи с этим, формирование навыков и развитие умений правильного и убедительного англоязычного профессионального общения является одним из ключевых вопросов правового образования. В процессе преподавания английского языка следует уделять внимание развитию умений устного представления правовой информации и концепций, а также подготовки тезисов, докладов по правовым вопросам или правовому процессу, умений отвечать на возникающие различные вопросы в области права. В отечественной и зарубежной методике обучения иностранным языкам [1 – 9] подчеркивается необходимость учитывать так называемую модель специалиста, формировать актуальные профессиональные умения, организовать процесс обучения иностранному языку и создать условия для овладения студентом языком в контексте профессионально ориентированной деятельности. Проблема формирования англоязычных профессионально ориентированных коммуникативных навыков студентов-юристов, обучающихся в неязыковом вузе, остается в настоящее время актуальной.

Цель данной статьи – продемонстрировать, что применение метода Сократа и метода ролевых игр (учебный судебный процесс /moot court/, имитация судебного процесса /mock trial/) являются эффективными методами формирования англоязычных профессионально ориентированных коммуникативных навыков студентов-юристов, изучающих

английский язык в юридическом институте Российского университета дружбы народов (ЮИ РУДН).

Будучи знаковым в правовом образовании во всем мире и широко применяемым преподавателями в лингвистических университетах России, метод Сократа стал довольно популярным в процессе преподавания английского языка студентам-юристам. Метод Сократа предполагает задачу раскрыть истину в процессе разговора, дискуссий и прений; то есть преподаватель членит высказывание на небольшие сегменты и представляет каждый из них в виде вопроса, который подразумевает короткий, простой и предсказуемый ответ. Фактически это сокращенный, хорошо организованный диалог с перехватом инициативы. Можно констатировать очевидные преимущества применения метода Сократа в процессе формирования профессионально ориентированной англоязычной коммуникативной компетентности студентов-юристов, например, они могут удерживать внимание собеседника, не позволяя ему отвлекаться и оставаться в профессиональном диалоге; для того чтобы студенты пришли к правильным выводам, рассуждая и аргументируя свои выводы в процессе спора или дискуссии, преподаватель может организовать процесс нелогично и неубедительно, тогда правильное решение сразу станет очевидным для студентов-юристов.

Практику применения метода Сократа в процессе преподавания английского языка для специальных целей можно кратко охарактеризовать следующим образом: преподаватель английского языка может задать студентам-юристам ряд вопросов по любому судебному иску или конкретному делу или цепочке правовых дел или ситуаций, освещаемых в средствах массовой информации с целью стимулирования критического мыш-

ления студентов. Благодаря этому процессу студенты-юристы получают более глубокое понимание не только в области профессиональных знаний, но и учатся рассуждать на английском языке, адекватно формулируют результат своих рассуждений, основанных на законодательстве. Логично предположить, что метод Сократа широко используется, поскольку он является достаточно хорошим образовательным инструментом, его реализация в процессе преподавания английского языка для специальных целей студентам юридического института РУДН способствует формированию их коммуникативных навыков. Наиболее очевидным преимуществом является то, что студенты привыкают к быстрому мышлению и формулированию профессиональных вопросов на английском языке. Вопросы, заданные преподавателем английского языка во время занятий, формулируются с целью демонстрации понимания студентами правовых вопросов в процессе решения конкретного дела. Они не могут подготовиться к ответам заранее, поскольку не знают задаваемых мною вопросов, поэтому должны отвечать на них по мере их возникновения. Неопытные в дискуссиях, аргументации и анализе студенты-юристы оказываются в трудном положении, поскольку метод Сократа ставит перед ними задачи тщательно и адекватно общаться по тематике правовых вопросов, следовательно, они готовятся к реальному профессиональному взаимодействию на английском языке в судах, государственных органах и к выступлению с официальными заявлениями или публичной речью.

Студенты-юристы, участвующие в таком способе выяснения истины, могут обнаружить, что почти в любом деле или юридическом процессе есть как минимум два или более аспекта, поэтому любой компетентный юрист должен иметь возможность убедительно сформулировать все из них, особенно при рассмотрении дел международного права. Подготовка такого рода высококвалифицированного юриста весьма необходима в современных условиях, задача преподавателя формировать навыки и развивать умения студентов-юристов по поиску сильных и слабых сторон, различных аргументов и мнений, основанных на действующем законодательстве. Адаптация и внедрение метода Сократа в Российскую систему образования, особенно в преподавание английского языка юридического института, является актуальным для подготовки юристов общей практики и особенно юристов в области международного права. Сократов способ выяснения истины позволяет активно формировать навыки мышления и анализа, аргументации и ораторского искусства на английском языке, придерживаясь правового стиля мыш-

ления зарубежных специалистов. Сократический метод ведения спора на английском языке эффективен в целях углубления профессиональных знаний юриста, ведь в процессе обучения студенты-юристы совершенствуют свои умения и способности рассмотреть данную правовую проблему в различных аспектах.

Другим рассматриваемым в данной статье эффективным методом обучения английскому языку студентов-юристов в неязыковом вузе является ролевая игра (учебный судебный процесс /moot court/, имитация судебного процесса /mock trial/). Это динамический ряд взаимосвязанных моделируемых проблемных ситуаций и цепочка символических действий участников игры в соответствии с поставленной целью и заданными правилами для получения логической последовательности принятия решений. Правила ролевой игры на английском языке определяют процесс взаимодействия игроков – студентов-юристов, возможны и какие-то ограничения, но в рамках этого участники могут проявить свои индивидуальные способности. Четкость задачи и формальные правила ролевой игры не должны исключать свободы индивидуального поведения игроков – студентов-юристов. Более того, эти правила должны стимулировать развитие творческой инициативы, создавать предпосылки для принятия более эффективных решений.

Участие в ролевой игре позволяет студентам-юристам в полной мере использовать свои личные возможности, профессионально ориентированные знания в условиях творческого коммуникативного взаимодействия на английском языке. В каждой ролевой игре моделируются вымышленные или реальные ситуации, но максимально приближенные к современной действительности. Общение участников игры всегда мотивировано, каждый из них играет свою заданную роль. Участвуя в ролевых играх на английском языке при изучении тем "Судебная власть", "Судьи", "Деятельность судов" ("the Judiciary", "Judges", "Courts' activities"), студенты должны следовать определенным правилам, а именно, уметь представить себя и адаптироваться к определенной роли в типичной ситуации, которая может произойти вне аудитории в реальной действительности; взаимодействовать и вести себя максимально приближенно к естественным условиям; адекватно реплицировать соответственно заданным поведенческим ролям одноклассников, сосредотачиваясь, одновременно, и на процессе общения и на языковом материале.

Главными особенностями ролевой игры на английском языке являются наличие проблемной ситуации, в которой содержится когнитивный конфликт в основе которого лежит определенный

юридический вопрос, а также обусловленные персонажи – игроки ролей, имеющих различную значимость в обсуждаемой проблеме. Ролевая игра на английском языке способствует формированию у студентов юридических навыков, таких как восприятие, принятие и выполнение заданной роли; студенты-юристы обучаются ориентироваться в проблемной ситуации в соответствии с ролями партнеров, выбирать адекватные вербальные и невербальные средства общения, формулировать юридические проблемы и предложить пути их решения, основываясь действующим законодательством; отстаивать свою точку зрения с учетом обсуждаемых вопросов, при необходимости склонить к компромиссу и найти пути устранения конфликта. Следует выделить развитие умений рефлексии, выражения благодарности, просьбы, согласия, возражения и т.д., умения менять тактику своего поведения в соответствии с ситуацией и владеть стратегией общения (уместно использовать речевые и этикетные формулы, знать формулы обращений, принятые в юридической сфере).

Одним из методов активного обучения в юридических школах является имитация судебных процессов (в США и Великобритании учебный судебный процесс /moot court/, имитация суда /mock trial/). Форма обучения – имитационный судебный процесс – включает подготовку правовой позиции по делу и ее представление в суд двумя командами-соперниками. В Великобритании, США, других зарубежных странах и все чаще в

России имитационные судебные процессы по различным отраслям права являются важным компонентом системы обучения, ориентированной на развитие умений и формирование профессионально ориентированных навыков студентов юридических институтов и факультетов.

Использование метода Сократа и метода ролевых игр (учебный судебный процесс /moot court/, имитация суда /mock trial/) при формировании англоязычных профессионально ориентированных коммуникативных навыков студентов-юристов доказывает эффективность и целесообразность их применения, является мощным инструментом воспитания и самообразования студентов юридического института РУДН, готовит их к реальному профессиональному взаимодействию, поскольку игры основаны на подлинных правовых ситуациях. Участие в них провоцирует возникновение некоторых трудностей, преодолевая которые студенты-юристы задействуют свои творческие и организационные навыки, гибкость, умение приспосабливаться к ситуациям реального времени, а также мотивируют к быстрому принятию решений. Применение метода Сократа и метода ролевых игр обеспечивает высокую эффективность преподавания английского языка для специальных целей, в частности, процесса формирования коммуникативной компетентности студентов юридического института РУДН в области профессионально ориентированного англоязычного взаимодействия.

Литература

1. Бим И.Л. Проблема преемственности между школой и вузом // Обучение иностранному языку в вузах неязыковых специальностей на современном этапе: проблемы и перспективы. (Тр./МГЛУ; вып. 386). М.: МГЛУ, 1991. С. 22 – 29.
2. Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): Учебное пособие. Обнинск: Титул, 2001. 48 с.
3. Зимняя И.А. Личностно-деятельностный подход в обучении русскому как иностранному // Русский язык за рубежом. №5. 1985. С.11 – 17.
4. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на ИЯ. М., Просвещение, 1985. 129 с.
5. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 95 с.
6. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.
7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностранного языка. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 223с.
8. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. A learning-centered approach. Cambridge University Press, 1996. 183 p.
9. Widdowson H.G. Aspects of Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 1991. 213 p.

References

1. Bim I.L. Problema preemstvennosti mezhdru shkoloj i vuzom // Obuchenie inostrannomu jazyku v vuzah nejazykovyh special'nostej na sovremennom jetape: problemy i perspektivy. (Tr./MGLU; vyp. 386). M.: MGLU, 1991. С. 22 – 29.
2. Bim I.L. Konceptija obuchenija vtoromu inostrannomu jazyku (nemeckomu na baze anglijskogo): Uchebnoe posobie. Obninsk: Titul, 2001. 48 s.
3. Zimnjaja I.A. Lichnostno-dejatel'nostnyj podhod v obuchenii russkomu kak inostrannomu // Russkij jazyk za rubezhom. №5. 1985. S.11 – 17.
4. Zimnjaja I.A. Psihologicheskie aspekty obuchenija govoreniju na IJa. M., Prosveshhenie, 1985. 129 s.
5. Leont'ev A.A. Pedagogicheskoe obshhenie. Nal'chik: Jel'-Fa, 1996. 95 s.
6. Leont'ev A.A. Psihologija obshhenija. M.: Smysl, 1999. 365 s.
7. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obuchenija inozazychnomu govoreniju: Posobie dlja uchitelej inostrannogo jazyka. 2-e izd. M.: Prosveshhenie, 1991. 223s.
8. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. A learning-centered approach. Cambridge University Press, 1996. 183 p.
9. Widdowson H.G. Aspects of Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 1991. 213 p.

*Emelyanova T.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)*

METHODOLOGY OF ENGLISH-LANGUAGE PROFESSIONAL COMMUNICATION TRAINING OF THE LAW INSTITUTE STUDENTS

Abstract: the paper touches upon the issues of skills' formation and abilities' development of adequate English-language professional communication of law-students studying English at the Law institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). The experience of using the Socratic method and the method of role-playing games (moot court/ mock trial), proving the effectiveness and expediency of their implementation in formation of law students' English-language professionally oriented communication skills is analyzed and considered.

Keywords: english-language professionally oriented communication skills, Socratic method, moot court, mock trial, law institute

*Гринёва Е.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Бибикина Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Акишина И.А.,
Автономная некоммерческая организация дополнительного
образования "Региональный культурно-образовательный центр "СМАРТ"*

Статья поддержана исследовательским грантом РГНФ (проект №16-16-73002 а (р))

АНГЛО-РУССКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БУКВАРЬ «АВС ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТА» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ВОСПИТАННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: авторами статьи проведен теоретический обзор проблемы формирования экологической воспитанности. В статье представлено научно-методическое обоснование англо-русского экологического букваря «АВС экологическая грамота» на основе принципа междисциплинарности. Описаны результаты экспериментального исследования формирования экологической воспитанности школьников посредством использования англо-русского экологического букваря «АВС экологическая грамота». В соответствии с результатами диагностики определены уровни экологической воспитанности. Авторами подтверждена универсальность и полифункциональность апробированного англо-русского экологического букваря.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое воспитание, экологическая воспитанность, англо-русский экологический букварь, междисциплинарность

В число приоритетных задач общего образования все более требовательно выдвигается экологизация образовательной среды, повышение эффективности самого образовательного процесса, направленного на изменение сознания людей, воспитание граждан, способных предупреждать и разрешать экологические проблемы. Общеизвестным является тезис о том, что устойчивое развитие требует изменений в мышлении и способах действий [5].

В современном мире, когда получаемая человеком информация устаревает с большой скоростью, все более важным становится переориентация учебного процесса с методов, помогающих усвоить большой объем сведений, на методы, способствующих развитию способности самостоятельно находить, обобщать, анализировать информацию и делать выводы. Такой подход к процессу обучения усиливает интерес к исследуемому предмету, формирует чувство личной причастности, вовлеченности. Безусловно, это справедливо в рамках обучения любого предмета школьной программы, но особенно важно для экологического образования, так как его цель – не просто приобретение теоретических знаний, а формирование определенного отношения к природе, экологического сознания.

Приоритетной целью современного образования является развитие личности ребенка. Эта цель достигается через гуманизацию процесса обучения. Частью такого потенциала является и экологическое образование. Формируемая экологическим образованием экологическая картина мира выступает основой мировоззрения современного

человека, живущего в мире, в котором экологические вопросы пронизывают все сферы жизни [4]. Исследователи в области философии экологического образования неоднократно подчеркивали методологическую, мировоззренческую, аксиологическую функции экологического образования [5].

Целью экологического воспитания формирование системы научного знания, взглядов, убеждений способствующих становлению ответственного отношения к окружающему миру (природной среде) во всех видах деятельности. Так как в современных условиях, когда происходит разностороннее воздействие общества на природную среду, все острее встают вопросы экологического воспитания подрастающего поколения.

Под экологическим воспитанием чаще всего понимают единство экологического сознания и поведения, гармоничного с природой. Возьмем за основу определение данное в словаре по экологической этике и гуманитарной экологии. Экологическое воспитание – усвоение человеком экологических знаний, а также особой экологической этики и перехода их в жизненную позицию. В отличие от обучения предполагает не только интеллектуальный аспект, но моральный и практически-действенный [6].

Проблема экологического образования и воспитания учащихся является актуальной, так как компетентности, сформированные в процессе обучения и воспитания, помогут им осознанно осуществлять экологически оправданное поведение. Педагоги занимают активную позицию в экологическом воспитании школьников, направленную по-

иск новых средств и методов повышения экологической образованности, повышение своей компетенции [1].

К таким следует отнести типичную недооценку экологических знаний. Разделение воспитательной и обучающей стороны экологического образования во времени между начальной и основной школой оказало и до сих пор оказывает негативное влияние на результаты экологического образования [3]. Заметим, что международная практика экологического образования, реализующая альтернативный подход – соединение воспитательной и обучающей стороны, имеет положительные результаты [7].

Важной учебно-методической проблемой является также создание взаимосвязанных авторских комплектов программ, учебников, пособий для учителя, без которых учителю трудно организовать процесс экологического воспитания.

Анализ специальной литературы показал, что экология – это интегральная область знаний о природе, раскрывающая разнообразный круг проблем, знаний, идей и прикладных задач, что влияет на решение одной из важнейших задач – создать новое междисциплинарное духовное объединение [6].

Многие авторы признают, что интеграция – это путь к достижению целостного взгляда на окружающий мир, основой интеграции являются межпредметные связи [7]. Интеграция учебной дисциплины «Иностранный язык» в процесс формирования экологической воспитанности заключается в том, что в ходе изучения экологического материала, учащиеся приобретают не только языковые знания, но умения и навыки пользоваться чужим языком как средством общения, средством получения информации [4].

Обучение экологии на иностранном языке повышает общеобразовательную ценность воспитания учащихся, несет в себе большой интеллектуальный, воспитательный и нравственный потенциал в становлении экологически грамотной личности. Деятельностный характер предмета «Иностранный язык» соответствует природе школьника, воспринимающего мир целостно, эмоционально и активно. Это позволяет включить иноязычную речевую деятельность в другие виды деятельности, дает возможность осуществлять разнообразные связи с предметами, изучаемые в начальной школе, и формировать межпредметные учебные навыки и умения.

Исходя из вышесказанного, нами было проведено исследование, в процессе которого предпринята попытка создать англо-русский экологический букварь для учеников 4 классов. В экологический букварь были включены тексты на каждую

букву английского алфавита, созданы специальные экологические задания, направленные на формирование экологических знаний; ценностных ориентаций; организующие практическую деятельность по охране природы. Подбор текстов экологического характера на иностранном языке проводилась нами по принципу английского алфавита от А до Z.

На каждую букву подбирались соответствующие статьи и стилизованные иллюстрации. Практически новым направлением совершенствования экологического образования в начальной школе становится проблема управления деятельностью младших школьников по изучению окружающей среды и формированию многогранных отношений к ней с помощью учебных заданий, включающих в себе комплекс заданий, включающих интеллектуальный, эмоциональный и практически-действенный компоненты.

Каждое задание представлено с условным обозначением, т.е. до того как учащиеся приступят к его выполнению, они, видя условное обозначение и зная его принадлежность, будут осознавать цель выполнения данного упражнения. Этот критерий крайне важен в начальной школе, т.к., по мнению психологов, четко сформированная цель повышает уровень эффективности выполнения задания. Кроме этого через методический аппарат создаются возможности для учащихся занять инициативную позицию в процессе экологического образования. Так же задания были составлены с учетом планируемых результатов, что обусловлено Компетенцией федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Все задания в экологическом букваре классифицированы по следующим направлениям: задания, направленные на формирование знаний (когнитивный компонент); задания, направленные на эмоциональную сферу (ценности, ценностные ориентации, эмоции и чувства); задания, направленные на формирование модели поведения, включение в практическую деятельность [3].

Содержание и объем задания определяются целями урока или системой уроков, ходом работы по темам учебной программы и необходимостью привлечения вспомогательных средств усвоения знаний.

В экологическом букваре можно найти задания для базового и повышенного уровня знаний, что дает педагогу выбирать задания и тексты, ориентируясь на уровень обученности учащихся.

Англо-русский экологический букварь «АВС экологическая грамота» прошел апробацию в образовательных организациях г. Ульяновска. С целью формирования экологической воспитанности школьников посредством использования англо-

русского экологического букваря «АВС экологическая грамота» было организовано экспериментальное исследование, которое проводилось в Мариинской гимназии г. Ульяновска. Нами было выбрано два четвертых класса: экспериментальный и контрольный. Число учащихся: 20 человек в каждом классе. Исследование проходило на следующих этапах:

1 этап – Констатирующий этап. Диагностика уровня сформированности экологической воспитанности учащихся 4 А и 4 Б класса.

2 этап – Формирующий этап. Реализация учебных программ по окружающему миру и иностранному языку посредством англо-русского экологического букваря «АВС экологическая грамота».

3 этап – Анализ экспериментальных данных по уровню сформированности экологической воспитанности учащихся 4 А класса.

Эксперимент проводился с учащимися контрольной и экспериментальной группы отдельно. При проведении диагностики экологической воспитанности школьников мы ориентировались на основные показатели готовности ребёнка к правильному взаимодействию с окружающей природой. За основу была взята методика диагностики экологической воспитанности, разработанная Е.А. Гринёво [2]. Данная методика диагностики экологической воспитанности построена на основе трёх компонентов: знаниевого (когнитивного), эмоционально-ценностного и практически – действенного, по следующим показателям: глубина и системность экологических знаний; понимание многогранности ценности природы; активность в природоохранительной деятельности.

Данные показатели, которые нашли отражение в карте экологической воспитанности, были определены в уровни экологической воспитанности:

Высокий уровень экологической воспитанности: учащиеся имеют глубокие и системные знания о природе и, главным образом, о взаимосвязях в ней; развитые экологические убеждения, широкий круг экологических, природоохранительных умений; понимают многообразную ценность природы, проявляют устойчивый интерес; проявляют инициативу и творчество в природоохранной деятельности; стремятся внести свой вклад. Общение с представителями животного и растительного мира вызвано заботой о них. Экологические знания и элементы экологической культуры сформированы достаточно хорошо.

Средний уровень экологической воспитанности: наличие у учащихся определённых экологических убеждений, недостаточно систематичных и глубоких знаний, некоторого арсенала природоохранительных умений. Учащиеся понимают ценность природы, но интерес неустойчивый, участвуют в природоохранительной деятельности, но недостаточно осознают её значимость. Экологические знания и культура сформированы на среднем уровне.

Низкий уровень экологической воспитанности: низкая степень осознания важности экологических проблем, отсутствие интереса. Учащиеся имеют поверхностные элементы знания, проявляют потребительское отношение к природе. Сформирован низкий уровень экологических знаний и культуры.

Диагностические результаты оформлены представленные в сводной таблице.

Таблица 1

Динамика эффективности формирования экологической воспитанности младших школьников (составлено авторами)

Уровни	Констатирующий этап				Формирующий этап			
	Э группа		К группа		Э группа		К группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	4	20%	3	15%	6	30%	4	20%
Средний	11	55%	10	50%	12	60%	10	50%
Низкий	5	25%	7	35%	2	10%	6	30%

Как видно из таблицы, тенденция к повышению уровня экологической воспитанности выражена в экспериментальном классе, в контрольном классе произошедшие изменения менее значительны.

Безусловно, полученные высокие результаты в экспериментальном классе сопровождаются эффектом комплексного воздействия разных факторов. Вместе с тем, зафиксированная положитель-

ная динамика, превышающая динамику уровня экологической воспитанности в контрольном классе, является достаточным основанием для вывода об эффективности разработанного англо-русского экологического букваря «АВС экологическая грамота».

Экологический букварь создан для четвертых классов начальной школы и не теряет свою прак-

тическую значимость в среднем звене, может применяться как в процессе урочной, так и внеурочной деятельности. Тем самым, было подтверждено, что созданный экологический букварь

универсален и полифункционален. Использование принципа междисциплинарности, соединение воспитательной и обучающей стороны экологического образования дает положительный результат.

Литература

1. Бибикина Н.В., Гринёва Е.А. Инновации в экологическом образовании: контекст креативности: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГПУ, 2016. 76 с.
2. Духовно-нравственные основы экологического образования младших школьников. Учебно-методическое пособие / Е.А. Гринёва, Л.Х. Давлетшина, О.А. Зотова. Москва, Прометей, 2013. 77 с.
3. Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н., Либеров А.Ю. Методические рекомендации по реализации экологического образования в федеральных государственных стандартах второго поколения. Москва, 2011. <http://do/gendocs/ru/docs/index-357200/html>
4. Идеи устойчивого развития в школе. Отечественный и зарубежный опыт адаптации идей устойчивого развития к предметным областям общего образования: монография / под ред. А.Н. Захлебного, Е.Н. Дзятковской. М.: Центр "Образование и экология", 2017. 170 с.
5. Мамедов Н.М. Экология как фактор социокультурных изменений // Вестник экологического образования в России 2017. №1 (83). С. 23 – 27.
6. Экологическая этика от А до Я: Пособие для школьников, их учителей и родителей / В.Е. Борейко, Т.В. Мишаткина, Л.С. Чумаков, Л.М. Логиновская. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. 170 с.
7. Экологическое образование школьников: учеб.-метод. пособие для учителей общеобразовательных школ и педагогов дополнительного образования / В.А. Самкова, Е.М. Клемяшова, В.В. Дружинин, Л.П. Кураков; под науч. ред. Н.Н. Дроздова; Л.П. Куракова. М.: Изд-во ИАЭП, 2015.

References

1. Bibikova N.V., Grineva E.A. Innovacii v jekologicheskom obrazovanii: kontekst kreativnosti: uchebno-metodicheskoe posobie. Ul'janovsk: UIGPU, 2016. 76 s.
2. Duhovno-nravstvennye osnovy jekologicheskogo obrazovanija mladshih shkol'nikov. Uchebno-metodicheskoe posobie / E.A. Grinjova, L.H. Davletshina, O.A. Zotova. Moskva, Prometej, 2013. 77 s.
3. Dzjatkovskaja E.N., Zahlebnij A.N., Liberov A.Ju. Metodicheskie rekomendacii po realizacii jekologicheskogo obrazovanija v federal'nyh gosudarstvennyh standartah vtorogo pokolenija. Moskva, 2011. <http://do/gendocs/ru/docs/index-357200/html>
4. Idei ustojchivogo razvitija v shkole. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt adaptacii idej ustojchivogo razvitija k predmetnym oblastjam obshhego obrazovanija: monografija / pod red. A.N. Zahlebnogo, E.N. Dzjatkovskoj. M.: Centr "Obrazovanie i jekologija", 2017. 170 s.
5. Mamedov N.M. Jekologija kak faktor sociokul'turnyh izmenenij // Vestnik jekologicheskogo obrazovanija v Rossii 2017. №1 (83). S. 23 – 27.
6. Jekologicheskaja jetika ot A do Ja: Posobie dlja shkol'nikov, ih uchitelej i roditelej / V.E. Borejko, T.V. Mishatkina, L.S. Chumakov, L.M. Loginovskaja. Minsk: MGJeU im. A.D. Saharova, 2008. 170 s.
7. Jekologicheskoe obrazovanie shkol'nikov: ucheb.-metod. posobie dlja uchitelej obshheobrazovatel'nyh shkol i pedagogov dopolnitel'nogo obrazovanija / V.A. Samkova, E.M. Klemjashova, V.V. Druzhinin, L.P. Kurakov; pod nauch. red. N.N. Drozdova; L.P. Kurakova. M.: Izd-vo IAJeP, 2015.

*Grineva E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Bibikova N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Akishina I.A.,
Regional Cultural-Educational Center "SMART"*

THE ANGLO-RUSSIAN ECOLOGICAL ABC BOOK "ABC ENVIRONMENTAL CERTIFICATE" AS A MEANS OF FORMATION OF ECOLOGICAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Abstract: the authors conducted a theoretical review of the problem of formation of ecological education. The article presents scientific and methodical substantiation of the Anglo-Russian ecological ABC book "ABC environmental certificate" based on the principle of interdisciplinarity. The results of experimental research of formation of ecological education of schoolchildren through the use of the Anglo-Russian ecological ABC book "ABC environmental certificate" are described. In accordance with the diagnostic results levels of environmental education are identified. The authors confirmed the versatility and multifunctionality of proven Anglo-Russian ecological ABC book.

Keywords: ecological education, ecological upbringing, ecological good manners, English-Russian environmental ABC book, interdisciplinarity

*Гордеева И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Вишаренко С.В., кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Крестовцев А.В., магистрант,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина*

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы применения мультимедийных презентаций при обучении студентов бакалавриата по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», их преимущество по сравнению с другими формами предоставления информации.

Ключевые слова: Информационные коммуникационные технологии, мультимедийные презентации, курс «Безопасность жизнедеятельности», LMS Moodle

Введение

Проникающая во все сферы жизни людей научно-техническая революция стала основой глобального процесса информатизации. Современное образование уже довольно сложно представить себе без использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые способствуют возникновению и развитию процессов учебного взаимодействия между обучающимися и преподавателями, стимулируют познавательную активность обучающихся, а также позволяют эффективно организовать учебный процесс в части работы с информацией, как на занятиях по безопасному поведению, так и во внеурочной деятельности [5, 7, 8].

К сожалению, в традиционном образовании, в том числе и образовании в области безопасности жизнедеятельности, процессы информатизации реализуются не в полной мере. В связи с этим внедрение электронных образовательных ресурсов, в том числе ИКТ, в процесс обучения по безопасности жизнедеятельности – необходимый шаг в развитии его информатизации. Актуальность использования ИКТ подчеркивалась в работах С.В. Абрамовой [2], Л.А. Михайлова [10], Н.П. Абаскаловой [1], Г.С. Камериловой, М.А. Картавых [6] и др. Авторы рассматривают методические особенности использования в курсе «Безопасность жизнедеятельности» различных видов ИКТ и отмечают, что безусловный приоритет принадлежит компьютерным (электронным) презентациям.

С помощью презентаций наглядно, доступно, и аргументировано излагается необходимый учебный материал (в сжатой или, наоборот, в развернутой форме), который имеет четкую структуру и объединен сюжетной линией для облегчения восприятия. Необходимо подчеркнуть, что для более эффективного обучения используются мультимедийные компьютерные презентации [3, 9].

В данных презентациях учебный материал излагается не посредством традиционного текстового описания, а с помощью фото, видео, графики, анимации, звука, т.е. при помощи комбинации средств передачи информации (от лат. multi – «много», media – «среда, способ, средство»). Такое «многообразие» приводит к качественному повышению эффективности образовательных ресурсов. Занятия с использованием мультимедийных продуктов способны сформировать у обучающихся правильное и полное понимание окружающего мира. К тому же, мультимедийные презентации могут быть интерактивными, т.е. способны предоставлять обучающимся возможность управлять потоком информации и тем самым могут повысить интерес к изучаемому материалу, развить творческие и исследовательские способности учащихся с учетом их индивидуальных потребностей. Педагог сам определяет степень важности материала (в зависимости от аудитории или ситуации), и с помощью компьютерной мыши или нажатием клавиш осуществляет выбор на экране нужного раздела. Презентация переходит к необходимой информации, углубляясь в нее настолько, насколько это было предусмотрено при ее разработке.

Целью нашего исследования было проанализировать эффективность применения электронных презентаций в обучении студентов-первокурсников по дисциплине "Безопасность жизнедеятельности".

Материал и методы исследования

Исследование проведено в Нижегородском государственном педагогическом университете им. К. Минина (Мининском университете) во время преподавания дисциплины БЖД при подготовке бакалавров по направлению 44.03.04 «Профессиональное обучение». В ходе работы нами были использованы теоретические, эмпирические и статистические методы исследования.

В эксперименте приняли участие 60 студентов в возрасте от 17 до 20 лет.

1) **Контрольную группу** составили 20 студентов первого курса, обучающиеся по направлению 44.03.04 - Профессиональное обучение (по отраслям), профилю подготовки "Экономика и управление», год поступления 2016.

2) **В экспериментальную группу №1** вошли 22 студента-первокурсника, по направлению 44.03.04 – Профессиональное обучение (по отраслям), профилю подготовки "Правоведение и правоохранительная деятельность" год поступления 2016.

3) **Экспериментальная группа №2** состояла из 18 студентов-первокурсников, по направлению 44.03.04 – Профессиональное обучение (по отраслям), профилю подготовки "Правоведение и правоохранительная деятельность" год поступления 2016.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование проводилось при изучении темы "Чрезвычайные ситуации социального характера и защита населения от их последствий" во 2 семестре 2016-2017 учебного года по программе бакалавриата. Была поставлена задача: рассмотреть влияние компьютерных презентаций на процесс получения информации при изучении курса БЖ.

В процессе изучения данной темы новый материал был представлен в форме лекции. В контрольной группе это было сделано посредством устного рассказа, при этом использовалась обычная аудиторная доска для рисования. В экспериментальной группе №1 лектор для изложения материала использовал компьютерную презентацию с набором слайдов, содержащих статичные картинки и текст. В экспериментальной группе №2 применялась мультимедийная презентация, информация на которой была представлена при помощи целого комплекса средств: фотографий, рисунков, текста, звука в виде музыки, спецэффектов, видео, анимации и др.

Необходимо отметить, что большой интерес при получении учебной информации был замечен в обеих экспериментальных группах. При этом более активная работа наблюдалась в экспериментальной группе №2. Студенты этой группы охотнее вступали в диалог, задавали вопросы, прояв-

ляли большую заинтересованность, в результате чего, при изучении темы был рассмотрен больший объем информации, чем в других группах.

В качестве оценки результатов обучения нами было использовано тестирование по данной теме в электронной образовательной среде на основе платформы LMS Moodle, которая применяется в учебном процессе ВУЗа, по данной дисциплине.

В результате проведенного исследования было установлено, что средний балл у студентов всех групп значительно отличался. Так, у студентов контрольной группы (новый материал был представлен в виде традиционной лекции-рассказа), средний балл составил $3,6 \pm 0,6$ (по 5-балльной шкале). Обучающиеся в экспериментальной группе №1 показали значительно лучший результат в сравнении с предыдущей группой, их балл составил $3,9 \pm 0,5$. И, наконец, студенты экспериментальной группы №2 получили наивысший результат, их балл составил $4,3 \pm 0,6$.

Такие различия в оценках можно связать с тем, что благодаря применению мультимедийных презентаций учебная информация воспринимается при помощи различных органов чувств, что способствует более качественному ее усвоению. Как отмечали А.В. Гаряев и Т.П. Гаряева [4], из всего объема человек запоминает только 15% информации, получаемой им в речевой форме, 25%-в зрительной, а если сочетаются одновременно оба этих способа передачи, то запоминается до 65% этой информации. К тому же, еще К.Д. Ушинский писал: «Чем более органов наших чувств принимает участие в восприятии какого-нибудь впечатления или группы впечатлений, тем прочнее ложатся эти впечатления в нашу механическую, нервную память, вернее сохраняются ею и легче потом вспоминаются»[Цит по: 11].

Заключение

При использовании в образовательном процессе мультимедийных компьютерных презентаций, знания приобретаются с помощью различных сенсорных систем (зрительной, слуховой), поэтому лучше воспринимаются и запоминаются. Иными словами, эта информация усваивается во много раз эффективнее, что повышает результативность обучения.

Литература

1. Абаскалова Н.П. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности: учебное пособие. Новосибирск: Сибирский университет издательство, 2008. 136 с.
2. Абрамова С.В. Теория и методика обучения и воспитания безопасности жизнедеятельности: учебно-методическое пособие. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2012. 244 с.
3. Вернигора А.Н. Мультимедийные презентации как средство обучения // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. №25. С. 706 – 709.
4. Гаряев А.В, Гаряева Т.П. Психолого-физиологические особенности визуального восприятия информации и их учет при создании учебных презентаций // Вестник ПГУ. 2008. Вып. 4. С. 106 – 113.

5. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 208 с.
6. Камерилова Г.С., Картавых М.А., Прохорова И.В. Коммуникативная компетентность бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности: концептуальные подходы и циклическая модель формирования // Вестник Мининского университета. 2017. №4. С. 9 – 19.
7. Осин А.В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения в вопросах и ответах. Москва: 2007. 28 с.
8. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М.: ИИОРАО, 2010. 140 с.
9. Сальникова А.О., Городищева А.Н. Компьютерные презентации с использованием мультимедиа технологий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные наук. 2012.С.316-317.
10. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л.А. Михайлов., Э.М. Киселева, О.Н. Русак и др. / под ред. Л.А. Михайлова. М.: Издательский центр "Академия", 2009. 288 с.
11. Харламов И.Ф. Педагогика. М.: Гардарики, 1999. 520 с.

References

1. Abaskalova N.P. Teorija i metodika obuchenija bezopasnosti zhiznedejatel'nosti: uchebnoe posobie. Novosibirsk: Sibirskij universitet izdatel'stvo, 2008. 136 s.
2. Abramova S.V. Teorija i metodika obuchenija i vospitanija bezopasnosti zhiznedejatel'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie. Juzhno-Sahalinsk: SahGU, 2012. 244 s.
3. Vernigora A.N. Mul'timedijnye prezentacii kak sredstvo obuchenija // Izvestija PGPU im. V.G. Belinskogo. 2011. №25. S. 706 – 709.
4. Garjaev A.V., Garjaeva T.P. Psihologo-fiziologicheskie osobennosti vizual'nogo vosprijatija informacii i ih uchet pri sozdanii uchebnyh prezentacij // Vestnik PGU. 2008. Vyp. 4. S. 106 – 113.
5. Zaharova I.G. Informacionnye tehnologii v obrazovanii. M.: Izdatel'skiĭ centr «Akademija», 2013. 208 s.
6. Kamerilova G.S., Kartavyh M.A., Prohorova I.V. Kommunikativnaja kompetentnost' bakalavrov obrazovanija v oblasti bezopasnosti zhiznedejatel'nosti: konceptual'nye podhody i ciklicheskaja model' formirovanija // Vestnik Mininskogo universiteta. 2017. №4. S. 9 – 19.
7. Osin A.V. Jelektronnye obrazovatel'nye resursy novogo pokolenija v voprosah i otvetah. Moskva: 2007. 28 s.
8. Robert I.V. Sovremennye informacionnye tehnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy; perspektivy ispol'zovanija. M.: ИОРАО, 2010. 140 s.
9. Sal'nikova A.O., Gorodishheva A.N. Komp'juternye prezentacii s ispol'zovaniem mul'timedia tehnologij // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики. Social'no-jekonomicheskie i gumanitarnye nauk. 2012.S.316-317.
10. Teorija i metodika obuchenija bezopasnosti zhiznedejatel'nosti: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / L.A. Mihajlov., Je.M. Kiseleva, O.N. Rusak i dr. / pod red. L.A. Mihajlova. M.: Izdatel'skij centr "Akademija", 2009. 288 s.
11. Harlamov I.F. Pedagogika. M.: Gardariki, 1999. 520 s.

*Gordeeva I.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Visharenko S.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
Krestovtsev A.V., Postgraduate,
K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

ADVANTAGES OF USE OF MULTIMEDIA PRESENTATIONS DURING THE STUDY OF THE COURSE "LIFE SAFETY"

Abstract: the article considers contemporary issues concerning the use of multimedia presentations for training of Bachelor students during the studies within the subject "Life Safety", their advantage in comparison with other forms of presenting information.

Keywords: information communication technologies, multimedia presentations, course "Life Safety", LMS Moodle

*Седов И.А., преподаватель,
Григорьева Е.Л., старший преподаватель,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ УМСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО В ТРУДОВОЙ И ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье речь идет о взаимосвязи между умственным развитием (интеллектом) и способностью к освоению относительно точных и сложных по координации двигательных действий. Проведен анализ взаимосвязи между успеваемостью в школе и успешностью в решении соответствующих моторных задач.

Ключевые слова: взаимосвязь умственного и физического, быстрота реакции, точность воспроизведения, координация двигательных действий

В любом цивилизованном обществе промышленность постоянно развивается и совершенствуется: она требует, наряду с высокой специализированной общей подготовкой подрастающего поколения способности быстро осваивать те или иные трудовые навыки. Для овладения различными профессиями необходимо развивать способности создавать наиболее верный интегральный образ предстоящих двигательных действий, постепенно или относительно быстро тонко согласовывать свои движения по силовым, пространственным и временным характеристикам. Умение формировать правильный образ предстоящего рабочего движения и выполнять координированные с высокой точностью двигательные действия в определенном ритме, последовательности и предъявлять их к реализации в труде глубоко взаимосвязано с высшим отделом центральной нервной системы – корой головного мозга. На кортикальном уровне происходят процессы планирования и формирования двигательного акта, принятия решения и внимательного сенсорного контроля действия, что приводит, естественно, в процессе изучения и выполнения произвольных (особенно сложных по координации) физкультурно-спортивных или трудовых двигательных действий к совершенствованию не только физических качеств, но и психофизиологических процессов, так как каждая трудовая операция требует обдумывания и создания интегрального образа предстоящего действия.

Одной из ведущих целей физического воспитания школьников и молодежи должны быть поиски создания условий для развития личности, в частности ее способностей. Возможность успешного развития необходимых в повседневной жизни и труде функциональных систем подтверждается научной аргументацией таких наук, как физиология труда и спорта, педагогика, психология, раскрывающих большую пластичность растущего организма человека, его восприимчивость и способность к совершенствованию. В этом плане

большое значение имеет взаимосвязь умственного и физического развития молодого поколения.

О взаимосвязи умственного и физического «говорит» вся эволюция человека. Для того чтобы выжить, им предпринимались порою отчаянные попытки, требующие принятия решения (зачастую в кратчайший промежуток времени), разработки плана и активного двигательного действия.

Движение человека – это основа жизни не только наших предков, но и современного, а также последующих поколений. Движение человека является не только генетически запрограммированной жизненно необходимой функцией, но и фундаментом умственного развития человека.

Современная педагогика в целом и педагогика развивающего обучения в частности ориентированы лишь на то, чтобы дать учащимся сумму знаний и научить их самостоятельно ориентироваться в учебной и научной информации. Нетрудно видеть, что здесь упущен вопрос относительно того, что мы должны учить не только через обработку получаемой информации, но и через непосредственное общение с людьми, с природой, самим собой, во взаимосвязи с той или иной деятельностью. В этом плане обучение физической культуре должно быть тесно увязано с интеллектуальным развитием.

Анализ литературных источников показывает, что мы достаточно много знаем о том, как воздействуют физические упражнения на интеллект, но нас интересует и другой вопрос: как влияет интеллект на освоение двигательных действий.

Интеллект и произвольные моторные действия находятся в глубокой взаимосвязи, о чем свидетельствуют электроэнцефалографические исследования, показывающие, что при выполнении относительно сложного, требующего высокой точности двигательного действия «работает» не менее 85-90% коры головного мозга. Наличие данной связи неоднократно подчеркивал И.М. Сеченов: «Мышцы суть двигатели нашего тела; но сами по

себе, без толчков из нервной системы они действовать не могут» [4, с. 385].

В этом плане преподавателями по физической культуре и тренерами замечено, что занимающиеся, успешно осваивающие теоретические предметы в школе, при относительно равных исходных физических данных быстрее осваивают двигательные действия, особенно при обучении сложнотехническим видам упражнений [2].

С другой стороны, в процессе физического воспитания проявляются и развиваются определенные качества ума: при изучении новых форм двигательной деятельности – пытливость, любознательность, находчивость, живость и др.; на последующих этапах – гибкость, динамичность, тонкость, быстрота умственных операций [1].

В настоящее время установлены статистически значимые различия скорости осуществления разного рода реакций выбора у более или менее способных школьников и взрослых и статистически значимые корреляционные связи между показателями скорости этих реакций и умственными способностями [5]. В проведенных исследованиях обнаружено, что, чем сложнее реакции, тем быстрее осуществляется реагирование на тот или иной раздражитель у более способных учащихся по сравнению с менее способными.

В изучении простой зрительно-двигательной реакции мы не обнаружили зависимости быстроты реакции от интеллекта. В то же время у более успешно обучающихся школьников, у квалифицированных спортсменов, а также у квалифицированных рабочих – представителей операторских профессий наблюдается меньшее количество ошибочных действий во время реакции выбора, что положительно сказывается на интегральном показателе (времени реакции, умноженном на количество ошибок).

В этом плане представляет интерес вопрос, есть ли взаимосвязь между умственным развитием (интеллектом) и способностью к освоению относительно точных и сложных по координации двига-

тельных действий в целом и между успеваемостью в школе и успешностью освоения воспроизведения и дифференцирования мышечных усилий в частности. С целью изучения данного вопроса был использован кистепредплечевой тенаомиограф с плоским пружинистым датчиком упругостью один кг/мм. С помощью тенаомиографа проводились исследования быстроты освоения навыка в воспроизведении усилия 500 г и дифференцировании заданных усилий 1000-100-500 г. Обучение воспроизведению усилия 500 г производилось следующим образом: испытуемые делали три пробных попытки, наблюдая за точностью выполнения задания по стрелке индикатора часового типа. После пробной попытки циферблат индикатора поворачивался в сторону экспериментатора и испытуемый выполнял 24 тренировочных попытки (ТП). Экспериментатор сообщал испытуемым фактически показанные результаты после каждой трех попыток, т.е. в 24 попытках испытуемым 8 раз сообщались фактически выполненные усилия. После чего проводилась контрольная запись на осциллографе Н-700. Многолетняя практика показала, что в точности воспроизведения усилий к 15-21-й ТП результаты относительно стабилизируются с индивидуальными колебаниями отклонений как в отдельных ТП, так и в сериях из трех попыток и что именно этот период тренировки наиболее верно отражает способности испытуемых к быстрому осмысливанию собственных ошибок и их коррекции.

После того как испытуемые за 24 ТП обучились воспроизведению усилия 500 г и была произведена контрольная запись, им давалось новое задание – дифференцировать сочетание усилий 1000-100-500 г. В этом задании испытуемые делали 12 троекратных серий ТП, а фактически полученные результаты сообщались через каждую серию из трех попыток. В конце обучения как в первом, так и во втором задании испытуемые делали по три серии зачетных попыток с записью на осциллографе.

Таблица 1

Отклонения в % при воспроизведении и дифференцировании относительно малых величин усилий у школьников разного возраста и различной успеваемости (M+m)

Учебные классы	Кол-во исп-пыт.	Воспроизведение 500 г		Диффер. 1000-100-500 г	
		Исходные измерения	После 24 ТП	Исходные измерения	После 12 ТП
Учатся на хорошо и отлично					
2-й	25	287+14,6	18.5+0,80	304+9,26	208,3+4,15
5-й	25	236+13,2	16,6+0,66	241+8,34	140,8+3,20
8-й	22	202+9,2	13.1+0,64	198+6,28	101,2+2,46
11-й	19	163+10,9	10,7+0,59	162+4,91	63,4+1,82

Продолжение таблицы 1

Учатся на удовлетворительно					
2-й	25	386+15,3	24,4+0,79	455+10,7	397+4,54
5-й	25	264+13,8	21,5+0,72	327+9,20	206+3,97
8-й	22	245+10,8	16,3+0,68	259+7,36	130+3,08
11-й	19	188+11,6	12,0+0,53	218+5,19	70,5+2,26

Для исследования отбирались по 4-6 человек (16-20% от общего количества учащихся в классе), которые представляли лучших и наиболее слабых по успеваемости учащихся. Результаты исследований, приведенные в таблице №1, показывают, что при воспроизведении усилия 500 г у лучших по успеваемости учащихся 2-х классов через 24 ТП отклонения в среднем составили 18,5%; у менее успевающих – 24,4% (соотношение 1:1,31). В 5-х классах – соответственно 16,6 и 21,5% (1:1,29). В 8-х – 13,1 и 16,3% (1:1,24) и в 11-х классах – 10,7 и 12,0% (1:1,12).

В дифференцировании усилий 1000-100-500 г после 12 ТП различия у лучших по успеваемости учащихся и у посредственных было следующим: у второклассников – 208 и 397% (1:1,91), у пятиклассников – 141 и 206% (1:1,46), у восьмиклассников – 101 и 130% (1:1,29), у учащихся 11-х классов – 63,4 и 70,5% (1:1,11).

Одновременно было обнаружено, что среди успешно обучающихся учащихся есть (примерно 10-15%) такие, которые трудно осваивают сложные дифференцировки; и наоборот, среди посредственных учеников примерно 7-10% быстро осваивают координированные движения с высокой точностью.

Ранее было показано, что учащиеся начальных классов и некоторые восьмиклассники при дифференцировании мышечных усилий с трудом распределяют внимание на все усилия. В основном они сосредоточиваются на больших усилиях, а малые остаются как бы в стороне. У старшеклассников такое явление наблюдается редко. Сравнивая точность воспроизведения и дифференцирования заданных мышечных усилий в начале и в конце исследований лучших и слабых по успеваемости учащихся, можно отметить, что наблюдается постепенное уменьшение различия в точности воспроизведения и дифференцирования мышечных усилий от класса к классу.

В чем причина такого явления? Можно согласиться с Н.И. Чуприковой и Т.А. Ратановой, в том, что у учащихся младшего возраста в большей мере существует единая ментальная скорость, единая общая способность к дифференцированию разных сигналов и их отношений [5] Очевидно, что и координационные способности незначительно отличаются у разных испытуемых в этот период. Поэтому на выполнение точных и сложных движе-

ний в большей степени влияет способность к вниманию, запоминанию и мышлению, которые, естественно, более развиты у наиболее успевающих учащихся.

Было установлено, что по мере возрастного развития интеллекта эта общая способность дифференцируется, приспособляясь к разным свойствам сигналов и к разным задачам [5]. Дифференцируется и потенциальная способность к различению (сравнению) предметов и явлений, а также виды способностей и памяти, т.е. интегральные процессы мозга становятся все более избирательными к той или иной деятельности.

Все это говорит о том, что перед выполнением точных двигательных действий идет активная работа в высших отделах центральной нервной системы. В этом плане еще А. Р. Лурия писал, что произвольное движение является сложнейшей функциональной системой и обеспечивается работой целого комплекса зон мозговой коры и подкорковых образований, каждое из которых вносит свой вклад в осуществление движения [3].

Несомненно, что школьник перед воспроизведением и дифференцированием мышечных усилий решает двигательную задачу, для реализации которой необходимо участие высших отделов центральной нервной системы на основе информации, полученной с периферии (в нашем случае от экспериментатора), и перед началом движения создает его интегральный образ. Без информации с периферии в условиях замкнутого кольца (ЦНС – кинестезия – ЦНС) никакого улучшения в точности воспроизведения и дифференцирования мышечных усилий не происходит. В то же время точность восприятия и переработки полученной информации и точность посылаемых импульсов от ЦНС к работающим органам зависит, как показано в исследованиях, от интегрального развития корковых структур большого мозга.

Отметим, что значительное влияние на развитие способности к повышению точности воспроизведения и дифференцирования мышечных усилий оказывают виды спорта и виды труда, в которых требуется высокая точность двигательных действий.

Таким образом, можно не только утверждать, что имеется прямая взаимосвязь между быстротой освоения точности двигательных действий и интеллектом, но и говорить о приоритете последнего

в решении соответствующих моторных задач. В свою очередь, это свидетельствует о правомерности рассмотрения двигательных действий в контексте дихотомии «интеллект – язык действий» [5].

Многолетние педагогические наблюдения (более 30 лет) показывают, что затруднения в освоении трудовых и спортивных движений у школьников во многом связаны с отсутствием ос-

новных задатков формирования интегрального образа высококоординированных действий, требующих относительно высокой точности. Уровень координации зависит не только от врожденных особенностей организма, но и является итогом закономерного развития, начиная с дошкольного возраста в семье, детском саду, в школе, при занятиях физкультурой и, особенно, спортом.

Литература

1. Дмитриев А.А. Коррекционно-педагогическая работа по развитию двигательной сферы учащихся с нарушением интеллектуального развития. М.: МПСИ, 2004. 224 с.
2. Драндров Г.Л., Никоноров Д.В. Взаимосвязь двигательных способностей и способности к обобщению у детей старшего дошкольного возраста // *Фундаментальные исследования*. 2014. №3 (часть 3). С. 585 – 589.
3. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 384 с.
4. Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения / Под ред., со вступ. ст. и примеч. В.М. Каганова. М.: ОГИЗ, Гос. изд-во полит. лит., 1947. 645 с.
5. Чуприкова Н.И., Ратанова Т.А., Локалова Н.П. Скорость дифференцирования сигналов и расчлененность двигательных образов у школьников с разной успеваемостью // *Вопросы психологии* 1991. №4. С. 159 – 168.

References

1. Dmitriev A.A. Korrekcionno-pedagogicheskaja rabota po razvitiju dvigatel'noj sfery uchashhihsja s narusheniem intellektual'nogo razvitija. M.: MPSI, 2004. 224 s.
2. Drandrov G.L., Nikonorov D.V. Vzaimosvjaz' dvigatel'nyh sposobnostej i sposobnosti k obobshheniju u detej starshego doskol'nogo vozrasta // *Fundamental'nye issledovanija*. 2014. №3 (chast' 3). S. 585 – 589.
3. Lurija A.R. Osnovy nejropsihologii: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. 384 s.
4. Sechenov I.M. Izbrannye filosofskie i psihologicheskie proizvedenija / Pod red., so vstup. st. i primech. V.M. Kaganova. M.: OGIZ, Gos. izd-vo polit. lit., 1947. 645 s.
5. Chuprikova N.I., Ratanova T.A., Lokalova N.P. Skorost' differencirovanija signalov i raschlenennost' dvigatel'nyh obrazov u shkol'nikov s raznoj uspevaemost'ju // *Voprosy psihologii* 1991. №4. S. 159 – 168.

*Sedov I.A., Lecturer,
Grigoryeva E.L., Senior Lecturer,
K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

TO THE QUESTION OF INTERRELATION OF INTELLECTUAL AND PHYSICAL IN LABOUR AND SPORTS ACTIVITY

Abstract: this article is about interrelation between intellectual development (intelligence) and ability to develop physical actions, rather exact and difficult on coordination. The analysis of interrelation between progress at school and success in the solution of the corresponding motor tasks is carried out.

Keywords: interrelation of intellectual and physical, speed of reaction, reproduction accuracy, coordination of physical actions

*Лукина Е.В., старший преподаватель,
Житникова Н.Е., старший преподаватель,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*

СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ПРЕДМЕТУ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВУЗЕ

Аннотация: в данной статье раскрывается проблема оптимизации самостоятельной работы студентов в вузе. Анализируются проблемы и трудности при использовании самостоятельной работы студентов по предмету физической культуры. Раскрываются актуальные способы и пути решения данного направления педагогической деятельности.

Ключевые слова: самостоятельная работа, физическая культура, индивидуальный подход, syllabus, информационные технологии

Физическая культура – многофункциональная и важная сторона жизнедеятельности современного общества, решающая важнейшие социальные функции.

О необходимости физического воспитания на всех звеньях образовательной цепочки, высказывалась в различные времена многие известные исследователи. В основном в исследованиях, делается упор на фундаментальные принципы оздоровительной направленности. Также определяется социальная функция физического воспитания. Специфическая функция состоит в формировании и поддержании оптимального уровня здоровья, удовлетворении потребности общества в физической подготовке людей, к участию в трудовой деятельности, развитии способности биосоциально адаптироваться к постоянно меняющимся жизненным условиям [1, с. 1].

Несмотря на важность современных педагогических исследований, экспериментов и наблюдений, анализ педагогической документации обнаруживает, что самостоятельная деятельность зачастую плохо спланирована, имеет низкую организацию и вследствие этого слабо востребована в учебных заведениях различного уровня. Рассмотрим данную проблему применительно к высшим учебным заведениям.

В рамках диссертационной работы к.п.н Л.В. Граф [2] был проведен педагогический эксперимент в ряде вузов г. Санкт-Петербурга. Его целью явился мониторинг эффективности самостоятельной работы студентов по предмету «физическая культура» и спортивно-массовой деятельности вуза. Результаты мониторинга определили:

– слабую эффективность практических занятий физической культурой, негативное отношение студентов к материалу занятий (авторитарный стиль преподавания, жесткий контроль за посещаемостью, отсутствие аналитической деятельности, планирования перспектив результативности и др.)

– игнорирование спортивно-массовых мероприятий студентами, проявление отрицательного отношения к физкультурной деятельности в целом.

– практически полное отсутствие самостоятельной деятельности и индивидуального подхода по предмету физической культуры.

После организации и внедрения деятельности по активизации самостоятельной работы по физической культуре (индивидуальное перспективное планирование, мониторинг деятельности, использование индивидуальных «программ здоровья», использование современных информационных технологий, модульных программ и т.д.). Мероприятия проходили в течении учебного года, по его окончании подведены итоги:

– полное или частичное выполнение деятельности с использованием самостоятельного выбора методов и средств,

– участие студентов в выборе содержания и планирования учебных занятий.

– улучшение посещаемости студентами занятий физической культуры и активное участие в массовых спортивных мероприятиях вуза.

Об этом свидетельствует и анализ фактического отношения студентов к физкультурно-спортивной деятельности [2, с. 9].

Одно из направлений в методике повышения эффективности самостоятельной деятельности студентов заключается в использовании специального курса теоретической подготовки. Существует необходимость разработки специального плана-графика проведения лекций-бесед, программы и методического пособия «Изучение предмета "Физическая культура" в вузе» [1, 5].

Самостоятельная работа студентов должна организовываться с учётом социальной природы развития личности, многообразия форм взаимодействия. Действенной формой оптимизации самостоятельной работы студентов, в том числе и по предмету физическая культура, в вузе является

использование системы – Силлабус. Это образовательный модуль, имеющий вид каталога либо списка теоретических и практических упражнений для самостоятельной работы. В Силлабусе содержится краткая программа самостоятельных заданий (требования к уровню подготовки, основные идеи, критерии и показатели качества подготовки по предмету, способы и алгоритмы профессиональной деятельности) [8].

Изучив научно-методическую литературу по вопросу самостоятельной деятельности, возможно выделить составляющие компоненты в организационной системе самостоятельной работы студентов на занятиях: мотивационный, содержательно-операционный, контрольно-оценочный. Эти компоненты тесно взаимосвязаны между собой [3, с. 129]. И лишь их логическое построение и взаимодействие дает положительный результат при использовании.

Инновационные технологии – мощное современное средство активизации самостоятельной деятельности студентов по предмету «физическая культура» в вузе. Рассмотрим данное направление на примере НГПУ им. К. Минина, где, начиная с 2011 г., особое внимание уделяется вопросам внедрения электронного обучения в образовательный процесс. В ноябре 2013г. стартовал проект «DE: Электронное обучение и электронная образовательная среда», нацеленный на применение дистанционных образовательных технологий в учебном процессе.

Возможности свободного использования в образовательном процессе вуза такой системы как Moodle (англ. *Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment*) модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда – система управления обучением (LMS) дает приоритетное направление внедрению информационных технологий в процесс обучения вуза. Данная методика прошла апробацию и успешно используется преподавателями физической культуры НГПУ им. К. Минина.

Под электронным обучением понимается организация образовательной среды с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [5].

Особенностями использования системы дистанционного обучения Moodle в процессе преподавания предмета физическая культура в НГПУ являются:

1. Необходимость учета физического отсутствия участников учебного процесса.

2. Основными средствами общения, теоретического и практического обучения являются информационные и коммуникационные технологии в отличие от традиционных уроков физической культуры.

3. Эффективность обучения во многом будет зависеть от наличия и качества используемых технологий и уровня владения преподавателями и обучающимися средствами ИКТ.

4. Для осуществления электронного обучения необходимы различные базы данных, в том числе учебных, методических и информационных материалов, а также обучающихся и педагогов, что по предмету физическая культура несет ряд сложностей из-за традиционно преимущественно практической составляющей учебных занятий.

Успешная подготовка студента к самостоятельной работе по физической культуре предполагает:

- формирование соответствующей мотивации к предстоящей деятельности.

- наличие определенных навыков и умений,
- предоставление достаточно широкого круга знаний и максимально полное содержание материала учебной программы

- вариативность деятельности.

Практика показывает, что объем лекционного материала по предмету «Физическая культура» имеет достаточно большой объем. В учебном плане на теоретические занятия выделяется недостаточное количество часов для их передачи и усвоения студентами, актуальность использования в этом направлении информационных технологий в самостоятельной деятельности сложно переоценить.

В НГПУ формирование теоретических знаний в процессе изучения предмета «Физическая культура» ведется с использованием активных методов обучения, планированием и реализацией самостоятельных учебных заданий, с применением компьютерных технологий в процессе обучения.

Концепция современных взглядов на процесс обучения состоит в использовании системы методов, когда студент самостоятельно овладевает знаниями, умениями и навыками в процессе активной самостоятельной познавательной и практической деятельности. Внедрение в процесс обучения автоматизированных систем позволяет студенту не только самостоятельно изучать дисциплину, но и одновременно с этим контролировать собственный уровень усвоения материала [4].

В НГПУ им. К. Минина используется единая образовательная среда. Каждым преподавателем разработан (и не только по физической культуре)

электронный элективный курс (ЭЭК) «Физическая культура». Курс, необходимый для достижения определенных педагогических целей в сфере физического воспитания. В содержание программы данного курса включены разделы: теоретический, методико-практический, контрольный.

1. Теоретический раздел необходим для понимания и осознания студентами природных и социальных процессов функционирования физической культуры общества и личности, формирования умений использования полученных знаний для личного и профессионального развития, самосовершенствования и организации здорового образа жизни.

2. Методический раздел способствует овладению информацией, касающейся важных для жизни двигательных умений и навыков; обучить студентов методам освоения двигательными навыками и умениями согласно образовательной программе.

3. Практический раздел ведет к развитию и совершенствованию психических и физических способностей, а также личностных качеств у студентов; обеспечивает необходимую двигательную активность, достижение и сохранение уровня физической подготовленности и здоровья в целом, формирует привычку ЗОЖ.

В каждом разделе присутствует и информативная и тестовая часть. Контрольный раздел помогает оценить уровень усвоения учебного материала, выявить причины появления у студентов возможных затруднений по данной дисциплине, скорректировать полученные знания и умения.

Содержание учебных занятий и их организация следует дополнять использованием следующих методов и средств воспитания [6, 7]:

1. Упражнения в деятельности:

1) организация индивидуального или подгруппового выполнения физических упражнений без личного участия преподавателя, но с запланированными способами дистанционного контроля за процессом и результатом;

2) организация и проведение самими студентами командных и личных соревнований при подведении итогов занятий по определенному периоду обучения в различных видах спорта.

2. Создание различных педагогически ситуаций, пробуждающих самоуправление в студенческих микрогруппах в процессе физкультурно-спортивной деятельности.

3. Стимулирование студентов к самостоятельной деятельности на занятиях

физкультуры с помощью использования влияния сокурсников, ближайшего окружения и др.

4. Участие студентов, (в том числе и дистанционно, через интернет) в обсуждениях актуальных спортивных, физкультурно-спортивной деятельности.

5. Использование различных приемов самовоспитания (например, самоконтроль, самоотчет, осмысление собственных результатов, деятельности и поведения).

6. Использование личного примера отношения преподавателя к выбору студентов самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности.

7. Участие студентов в различных научных конференциях по проблематике изучаемого предмета, проводимых как в вузе, так и за его пределами.

Успешная деятельность по применению современных компьютерных технологий в образовательном пространстве НГПУ им. К. Минина привносит в процесс обучения больше самостоятельной активности.

В связи с этим, можно выделить несколько важнейших методов обучения:

1) создание нестандартной педагогической (проблемной) ситуации;

2) привлечение студентов к участию в УИРС и НИРС под руководством преподавателя;

3) постановка задач, которые побуждают студентов проводить анализ и самоанализ фактического уровня подготовленности и здоровья.

Таким образом, для оптимизации и повышения эффективности самостоятельной работы студентов на занятиях физической культуры в вузе необходимо учитывать целый ряд факторов, связанных с:

– индивидуальными особенностями каждого студента;

– исключением негативных моменты из процесса обучения;

– мотивированием студентов к выполнению самостоятельной деятельности, применять целый набор необходимых методов и способов по достижению данной цели на занятиях физической культуры.

И, конечно, ценнейшим современным приобретением для системы образования в целом и для организации самостоятельной работы по предмету физическая культура в ВУЗе является автоматизированная система «Сетевой город. Образование» и конкретно система Moodle.

Литература

1. Шаталова И.Е. Организационно-педагогические условия стимулирования самостоятельной работы студентов в области физической культуры: автореф. дис. ... канд.пед.наук: 13.00.08. Ставрополь, 2006. 17 с.
2. Граф Л.В. Содержание и организация самостоятельной деятельности студентов на занятиях по физической культуре: автореф.дис.канд.пед.наук: 13.00.04. СПб, 1993. 27 с.
3. Мампория С.В. Самостоятельная работа студентов: пути реализации на факультете физической культуры и спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2011. №2. С. 29 – 132.
4. Симонова И.М. Воспитание самостоятельности студентов в процессе занятий физической культурой с использованием информационных технологий // Современные проблемы науки и образования, 2017. №1. [Электронный ресурс. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26041> (дата обращения: 30.10.2017)]
5. Сапрыкина Г.А. Современный электронный учебник // Школьные технологии. 2004. №6. С. 79 – 84.
6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 259.
7. Энциклопедия профессионального образования / Под ред. С.Я. Батышева. М.: АПО, 1999. Т. 1-3.
8. Шкунова А., Плешанов К. Опыт моделирования syllabusa самостоятельной работы студентов // «Вестник Мининского университета». Нижний Новгород: НГПУ им.К.Минина, 2016 г. №3. С. 2 – 3.

References

1. Shatalova I.E. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija stimulirovaniya samostojatel'noj raboty studentov v oblasti fizicheskoj kul'tury: avtoref. dis. ... kand.ped.nauk: 13.00.08. Stavropol', 2006. 17 s.
2. Graf L.V. Soderzhanie i organizacija samostojatel'noj dejatel'nosti studentov na zanjatijah po fizicheskoj kul'ture: avtoref.dis.kand.ped.nauk: 13.00.04. SPb, 1993. 27 s.
3. Mamporija S.V. Samostojatel'naja rabota studentov: puti realizacii na fakul'tete fizicheskoj kul'tury i sporta // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, 2011. №2. S. 29 – 132.
4. Simonova I.M. Vospitanie samostojatel'nosti studentov v processe zanjatij fizicheskoj kul'turoj s ispol'zovaniem informacionnyh tehnologij // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija, 2017. №1. [Jelektronnyj resurs. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26041> (data obrashhenija: 30.10.2017)]
5. Saprykina G.A. Sovremennyj jelektronnyj uchebnik // Shkol'nye tehnologii. 2004. №6. S. 79 – 84.
6. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii. M.: INFRA-M, 2007. S. 259.
7. Jenciklopedija professional'nogo obrazovanija / Pod red. S.Ja. Batysheva. M.: APO, 1999. T. 1-3.
8. Shkunova A., Pleshanov K. Opyt modelirovaniya sillabusa samostojatel'noj raboty studentov // «Vestnik Mininskogo universiteta». Nizhnij Novgorod: NGPU im.K.Minina, 2016 g. №3. S. 2 – 3.

*Lukina E.V., Senior Lecturer,
Zhitnikova N.E., Senior Lecturer,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

THE OPTIMIZATION METHODS OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS ON THE SUBJECT OF PHYSICAL EDUCATION IN THE UNIVERSITY

Abstract: this article deals with the problem of optimization of independent work of students at the University. The problems and difficulties in the use of independent work of students on the subject of physical education are analyzed. Current methods and solutions in the areas of educational activities are revealed.

Keywords: independent work, physical education, individual approach, syllabus, information technology

*Сергеев А.Н., доктор педагогических наук, профессор,
Сергеева А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Кутепов С.Н., кандидат педагогических наук,*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация: в работе обоснованы причины замены профессионально-квалификационного, инструментально-технологического подхода к подготовке кадров на компетентностный подход. Охарактеризованы формы модернизации образования на компетентностной основе. Проведен анализ подходов к оценке эффективности формирования компетенций будущего учителя.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, компетенции; профессионально-квалификационный и инструментально-технологический подходы к подготовке кадров; учебно-воспитательный процесс

Совершенствование организации и содержания учебно-воспитательного процесса высшей школы определено объективными потребностями общественного развития на конкретном историческом этапе. Данные потребности формируются в виде целей и задач высшего образования, призванных решать запросы промышленного и духовного производства, рынка труда.

Долгое время в развитии российского высшего профессионального образования преобладал профессионально-квалификационный, инструментально-технологический подход к подготовке кадров не только для общественного производства, но и социальной сферы. Профессионально-квалификационный подход предполагает, что профессиональная образовательная программа увязывается, как правило, с объектами (предметами) труда, соотносится с их характеристиками, т.е. имеет узко и/или точно ориентированную направленность.

Управление образовательным процессом при таком подходе ориентировано на результат, который описывается знаниями, умениями и навыками выпускника, необходимыми в первую очередь для его профессиональной и лишь отчасти социальной деятельности [3].

Содержание образования, его структура и организация раскрываются как учебно-воспитательный процесс, обеспечивающий формирование соответствующих профессиональных качеств личности. Выпускник вуза, с точки зрения профессионально-квалификационного подхода, должен обладать профессиональной пригодностью к выполнению четко обозначенных функций, т.е. профессиональностью. Под профессиональностью понимаются знания, умения и навыки, а также готовность на соответствующем уровне справляться с кругом задач, определяемых профессией и еще в большей степени конкретным рабочим местом [4].

Учебный процесс квалификационно-ориентированного образования носит не только

предметно-содержательный, знаниевый характер, но и использует в качестве главного критерия частную оценку знаний конкретной дисциплины. Сегодня созданы конкретные предпосылки для изменения целей и задач профессионального образования, выработке иных концептуальных и методологических основ получения профессии, парадигмального сдвига в образовательной деятельности.

Новая формулировка социального заказа требует и новых подходов к организации образования. Общеизвестно мировым педагогическим сообществом, что в современных условиях качество образования зависит не от объема фактических знаний индивида, а от овладения им ключевыми компетентностями и компетенциями. Сегодня и в отечественной педагогике активно разрабатываются эффективные формы модернизации образования на компетентностной основе [5].

В наши дни компетентностный подход в определении целей и содержания общего образования не является абсолютно новым для отечественной педагогики. Такой подход соответствует и традиционным ценностям российского образования (ориентация на понимание научной картины мира, на духовность, на социальную активность). Ориентация на освоение обобщенных способов деятельности прослеживается в работах М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера, В.В. Краевского, В.В. Давыдова.

До недавнего времени компетентностный подход связывали главным образом с профессиональным образованием. Именно в системе профессионального образования, ориентированной на компетентность, появились такие педагогические технологии как задачный подход, имитационно-моделирующий, проектный и контекстный способы обучения, интеграция учебной и исследовательской работы.

Но такая ориентация пока не определяет реальную практику школьного образования. Поэтому сегодня для реализации компетентностного под-

хода нам приходится опираться на международный опыт. Пять главных, ключевых компетентностей определены Советом Европы (политическая и социальная компетентность, способность жить в многокультурном обществе).

Для совершенствования процесса формирования профессиональных компетенций будущего учителя необходим регулярный, систематический контроль за ходом этого процесса в целом, за его отдельными элементами; глубокий анализ и (при необходимости) внесение своевременной корректировки в учебно-воспитательную деятельность организаций высшего образования. Это вызвано тем, что зачастую молодые учителя приступают к самостоятельной педагогической деятельности с определенным запасом знаний, но без достаточно умения их применять и без развитых на достаточном уровне профессиональных компетенций.

Наиболее опасной, на наш взгляд, является ситуация, когда администрация и преподаватели среднего или высшего учебного заведения завершающим этапом контроля и оценки качества подготовки учителя считают государственную аттестацию специалистов. При этом полностью игнорируется этап адаптации молодых педагогов и разрывается система непрерывного педагогического образования в одном из наиболее ответственных и слабых звеньев – в начале профессионально-педагогической деятельности.

Без учета трудностей, с которыми сталкиваются молодые учителя, без анализа наиболее типичных их затруднений и ошибок было крайне сложно определить причины просчетов в процессе формирования их профессиональных компетенций и наметить направления его совершенствования. Контроль должен быть направлен на сами профессиональные знания, умения и компетенции будущего и начинающего учителя. С другой стороны, учет и контроль будут тем эффективнее, чем больше они будут ориентированы на самоконтроль, взаимоконтроль (не только в горизонтальном, но и в вертикальном срезе). В этой связи чрезвычайно актуальной оказалась проблема диагностики компетенций в педагогической деятельности учителя, под которой мы понимали систему методов и средств изучения его профессиональных компетенций, выявления затруднений в работе, что способствовало совершенствованию процесса профессиональной подготовки в вузе [2].

В силу особенностей диссертационного исследования основное внимание уделялось выдвигаемым в качестве объектов диагностики уровням развития профессиональных компетенций и компетентности студентов и учителей [1]. Мы опирались на диагностические методики Н.В. Кузьми-

ной, А.Г. Зырянова, В.И. Зверевой, А.К. Марковой и др.

В современных исследованиях предлагается немало теорий оценки качества подготовки педагога. Большая часть из них должна систематически использоваться для изучения деятельности молодых учителей и внесения соответствующих изменений в систему подготовки студентов. В регионе должны регулярно проводиться массовые срезы мнения студентов, специалистов, руководителей школ по качеству подготовки и работы выпускников. Нами использовались варианты анкет для студентов-старшекурсников, выпускников университета и руководителей школ.

При разработке системы контроля качества сформированности профессиональных компетенции и компетентности учителя мы выбирали критерии, ориентирующие проверять не уровень запоминания материала обучаемым, а степень развития его профессиональных компетенций. Одним из основных критериев мы считали готовность к осуществлению педагогических компетенций на творческом уровне. В структуру готовности выпускника педагогического вуза к выполнению творческих компетенций в качестве основных необходимых компонентов мы включали: психолого-педагогические, методические и специальные знания; профессионально-педагогические и прикладные технологические умения; положительная мотивация к данному виду деятельности.

Текущие, промежуточные оценки, учет и контроль знаний, умений и навыков были направлены на стимулирование и активизацию всех духовных, педагогических и нравственных ресурсов, педагогических склонностей, способностей и компетентности студентов. Мы пришли к выводу, что проверке знаний студентов следует осуществлять в контексте управления формированием их профессиональной компетентностью.

От учителя требуется компетентность, проявляющаяся в выполнении деятельности творческого типа. Естественно, это получило отражение и в проверке подготовки студентов при сдаче экзаменов. В опытном обучении при проведении экзаменов на первое место выдвигалась проверка не умения воспроизводить изложенное на лекциях, а умения приложить это к конкретным условиям обучения и воспитания школьников. С этой целью на экзаменах студентам предлагались практические задания, в некоторых случаях такие задания давались заранее на дом. Самостоятельно подобранные иллюстративные примеры разрешалось использовать при ответах на экзаменах. Студентам разрешалось также пользоваться конспектами лекций, поскольку акцент на экзаменах делался на умение использовать имеющиеся знания в реше-

нии практических вопросов. Это создавало на экзаменах более спокойную обстановку и полностью решало проблему шпаргалок, которые в таких условиях не нужны. Экзамен от этого не становился проще и легче. Напротив, он требовал больших усилий от преподавателя и от студентов, но зато обеспечивал лучший результат в ориентации студентов на решение тех вопросов, с которыми они столкнутся в своей будущей деятельности. Другим видом письменной проверки, применяемой на втором курсе, были задания практического характера, выполняемые студентами во время лабораторно-практических занятий, педагогической и учебной практик.

При разработке конспектов отдельных уроков студенты предостерегались от рецептурного подхода к созданию методических разработок, нацеливались на творческое использование довольно большого практического материала, накопленного в практике и описанного в периодической и специальной литературе. Этот вид работы давая возможность проявить общепедагогические и технологические знания на творческо-репродуктивном уровне, то есть он был шагом к формированию профессиональной компетентности учителя.

Основным видом письменных проверочных работ в период педагогической практики были планы и конспекты уроков и внеклассных мероприятий, а также их письменный анализ. На этапе итогового контроля проводилось комплексное выявление развития профессиональных компетенций и компетентности студентов в форме защиты выпускной квалификационной работы и (или) комплексного экзамена.

При разработке критериев оценки качества теоретической подготовки учительских кадров мы опирались на предложенный А.К. Марковой психологический анализ компетентности учителя, а также на выделенные О.А. Абдуллиной оценки уровня теоретических знаний: объем знаний (полнота, глубина, прочность); осознанность знаний (самостоятельность, доказательность); интерес к педагогической и технологической теории.

Мы исходили из того, что понятие считается усвоенным, если студент может воспроизвести все его признаки и правила распознавания; система понятий усвоена, если студент воспроизводит ее части. Оценка усвоения производится по числу устанавливаемых связей, их распознаванию и применению. Критерии оценки сформированности профессиональных компетенций студентов и учителей были разработаны на основе классификации, предложенной А.В. Усовой.

В ряде случаев, требующих высокой степени точности оценки, применялась более детальная градация уровней овладения компетенциями. Ис-

пользовалась также классификация, которая предполагает следующие критерии оценки профессиональной деятельности: качество выполнения конкретных практических действий, благодаря которым проявляется компетенция; время, затраченное на их выполнение; степень самостоятельности студента и характер помощи, оказываемой ему педагогами при выполнении задания; уровень осознанности и теоретического осмысления студентом своей практической деятельности.

Мы использовали также программу, разработанную Л.Ф. Спириным и М.Л. Фрумкиным. В ней дана шкала оценки профессионально-педагогических знаний, умений, навыков и степень волевой активности в преодолении профессиональных трудностей:

1) уровень профессиональной непригодности;
2) уровень преобладания репродуктивно-творческих умений: удовлетворительные по объему знания, умения, навыки, которые позволяют справляться с решением типовых задач. Возможны профессиональные ошибки. Работа по шаблонам. Педагогические процессы плохо прогнозируются;

3) уровень творческо-репродуктивных умений и способностей: хорошо сформулированная система профессионально-педагогических знаний, умений, навыков позволяет решать большинство дидактических задач, учитель достаточно квалифицированно ориентируется в сложной обстановке. Творчество остается в рамках использования имеющихся знаний. Учитель не имеет оригинальных способов решения профессиональных задач;

4) уровень творческих умений. Учителя достаточно активны в постановке и решении дидактических задач. Задачи будущего учителя нередко решают оригинально;

5) уровень развития творческих знаний, умений и педагогических компетенций: прочно сформированные профессионально-педагогические знания, умения, навыки, компетенции.

Охарактеризованные выше показатели усвоения студентами теоретических знаний изучались в сравнении с показателями овладения студентами профессиональными компетенциями, что позволило подтвердить частную гипотезу о зависимости эффективного формирования компетенций от овладения психолого-педагогической и технической теорией.

Указанные теоретические положения легли в основу разработанной системы оценки сформированности профессиональных компетенций учителей и студентов-выпускников Тульского госпедуниверситета им.Л.Н.Толстого и доказали свою эффективность.

Литература

1. Из опыта реализации концепции совершенствования технологической подготовки студентов – будущих учителей: монография [Электронный ресурс] / Н. А. Шайденко, А. Н. Сергеев, А. В. Сергеева. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им Л. Н. Толстого, 2010. 262 с.
2. Шайденко Н.А., Сергеев А.Н. Оценка сформированности педагогических компетенций студентов педагогического вуза // Образование личности. 2013. №1. С. 12 – 17.
3. Шайденко Н.А., Сергеев А.Н. Политехническое образование в современных условиях парадигмальной трансформации [Электронный ресурс] // Педагогическое образование и наука. 2009. №12. С. 4 – 8.
4. Шайденко Н.А., Сергеев А.Н. Становление технологического образования: мировой опыт [Электронный ресурс] // Профессиональное образование. Столица. 2013. №4. С. 21 – 23.
5. Шайденко Н.А. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в педвузе / рецензент З.И. Семенова. Тула, 1991.

References

1. Iz opyta realizacii koncepcii sovershenstvovaniya tehnologicheskoy podgotovki studentov – budushhih uchitelej: monografija [Jelektronnyj resurs] / N. A. Shajdenko, A. N. Sergeev, A. V. Sergeeva. Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im L. N. Tolstogo, 2010. 262 s.
2. Shajdenko N.A., Sergeev A.N. Ocenka sformirovannosti pedagogicheskikh kompetencij studentov pedagogicheskogo vuza // Obrazovanie lichnosti. 2013. №1. S. 12 – 17.
3. Shajdenko N.A., Sergeev A.N. Politehnicheskoe obrazovanie v sovremennyh usloviyah paradigmal'noj transformacii [Jelektronnyj resurs] // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2009. №12. S. 4 – 8.
4. Shajdenko N.A., Sergeev A.N. Stanovlenie tehnologicheskogo obrazovaniya: mirovoj opyt [Jelektronnyj resurs] // Professional'noe obrazovanie. Stolica. 2013. №4. S. 21 – 23.
5. Shajdenko N.A. Sovershenstvovanie uchebno-vospitatel'nogo processa v pedvuze / recenzent Z.I. Semenova. Tula, 1991.

*Sergeev A.N., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Sergeeva A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kutepov S.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University*

TO THE ISSUE OF EFFICIENCY ESTIMATION OF FUTURE TEACHERS' COMPETENCES FORMATION

Abstract: the article is devoted to reason of the replacement of vocational qualification and instrumental-technological approaches to the training of personnel for a competence approach. The paper characterises education modernisation forms on a competence basis. The authors conducts analysis of approaches to assess effectiveness of future teacher's competences formation.

Keywords: professional competence, competence, vocational qualification and instrumental-technological approaches to training; educational process

*Арсентьева Н.М., научный сотрудник,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН*

Эмпирическую базу статьи составляют статистические данные территориального органа федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области за 2010-2015 гг. и данные выборочного социологического обследования выпускников системы высшего и среднего профессионального образования Новосибирской области, проведенного ИЭОПП СО РАН в 2015-2016 гг. при участии авторов

СФЕРА ЗАНЯТОСТИ КАК ПРОСТРАНСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье анализируются объем разрушений и потерь профессионально-квалификационного потенциала экономики и человеческого потенциала общества в результате деградации социально-экономических характеристик сферы занятости. Описываются те проблемные сегменты сферы занятости, где риски депрофессионализации работников особенно велики.

Ключевые слова: человеческий потенциал, риски, занятость, конвертация

Человеческий потенциал в современной экономике становится основным ресурсом экономического роста. Как и большинство ресурсов, трудовой потенциал проходит стадии использования, включая развитие и воспроизводство. Если процессы формирования и воспроизводства в большей мере лежат вне сферы занятости (поддержание здоровья, общее и профессиональное обучение и т.д.), то процессы использования и дальнейшего развития практически целиком протекают в сфере занятости. Можно выделить две основных функции занятости по отношению к работнику: 1) профессионально-квалификационная самореализация и 2) получение трудового дохода.

Адекватное выполнение этих функций проявляется в отсутствии значимых диспропорций между качественными характеристиками рабочей силы и содержанием труда, между уровнем заработной платы работника и прожиточным минимумом и др. Однако, в реальности можно наблюдать совсем другую ситуацию – нарастание диспропорций и дисбаланса на рынке труда, низкий уровень заработной платы и т.д. Эта тема стала привычной в научных и общественных дискуссиях [2, с. 161].

Большинство исследований по реализации человеческого потенциала (суть его конвертации в капитал) посвящено отдаче от образования, но при этом исследователи чаще всего ограничиваются экономической стороной вопроса. Суть их подхода состоит в следующем. Если человеческий потенциал – это воплощенные в человеке знания, навыки, способности, то капиталом они становятся, если дают экономический эффект, т.е., если происходит конвертация человеческого капитала в экономический. Необходимо учитывать способность (ее степень) индивидов обращаться со своим потенциалом, дифференцировать их усилия по конвертации его в капитал.

Однако относительная «узость» распространенного экономического подхода становится очевидной при анализе социальных аспектов процесса и результатов конвертации. Основной тезис этого подхода «образование-экономическая отдача» описывает некую идеальную ситуацию, когда образование связано с экономическим эффектом линейно. На практике часто встречаются ситуации, которые этим подходом объяснить не всегда возможно. Связано это, прежде всего, с критериями успешности конвертации. В самом деле, что важнее – профессиональная самореализация (неотъемлемая часть потенциала) или материальный успех? Следует ли считать неудачником высококвалифицированного работника со скромной зарплатой? Чем готов пожертвовать работник ради материального успеха?

Что важнее при оценке результатов конвертации – мнение экспертного сообщества или индивида? Возможна ли разработка интегрального показателя результативности конвертации?

Все эти аспекты требуют специального дополнительного исследования. Хотя они и остаются за рамками настоящего исследования, мы, тем не менее, посчитали возможным их перечислить в порядке постановки вопроса.

Решающее значение имеет возможности того экономического пространства (в данном случае сферы занятости), в котором эта конвертация осуществляется.

Состояние сферы занятости, в свою очередь, влияет и на реализуемость рисков конвертации, определяя сегменты и факторы формирования рисков. Риски определяются как возможная сумма материальных и социальных потерь, обусловленная функционированием социальных институтов и поведением индивидов в рамках имеющихся институциональных условий. При этом для индивида

ключевым является поведение, поскольку именно от него зависят его шансы на успешную конвертацию его потенциала [1, с. 21.]

Характеристика сферы занятости

Сфера занятости Новосибирской области уже в течение длительного периода находится в состоянии стагнации с нарастанием некоторых негативных признаков, касающихся социального потенциала рабочих мест. Социально-экономический потенциал рабочего места является основной характеристикой совокупности условий конвертации человеческого потенциала. Социальный потенциал рабочего места определяется, прежде всего, размером заработной платы. Размер заработной платы является не единственной социальной характеристикой рабочего места. В числе других социально значимых характеристик можно выделить также производственно-технологический стандарт и комплекс социокультурных параметров и производственного комфорта рабочего места, включающие в себя и уровень технологий, и культуру производства. Для оценки возможных рисков конвертации при анализе состояния сферы занятости и рынка труда нами были выделены проблемные зоны этой сферы, – в которых эти риски значительно возрастают.

Заработная плата

Уровень реальной заработной платы резко снизился за период 2014-2016 гг. В 2014 г. он составил 99,8% к 2013 г, в 2015 г. – 90,4% к 2014 г, в 2016 г. – 99,8% к 2015г. соответственно. При этом заработная плата на 37,2% рабочих мест не обеспечивает даже простое воспроизводство рабочей силы (ее уровень составляет менее 2,5 прожиточных минимумов), 27,1% рабочих мест по уровню заработной платы балансируют на грани 2.5 прожиточных минимумов.

Резкое снижение реальной заработной платы в целом, рост сегментов экономики с низкой заработной платой закономерным образом снизили привлекательность таких рабочих мест для высококвалифицированной молодежи и лиц трудоспособных возрастов [3].

Уровень занятости

Уровень занятости трудовых ресурсов в экономике за 2010- 2015 гг. не был подвержен резким колебаниям, оставаясь в пределах 73,3-75,6% от общей численности. Однако детальный анализ показал, что далеко не все рабочие места в экономике относятся к сегменту полной занятости.

О том, что в сфере занятости значительная доля рабочих мест относится к сегменту неполной занятости можно судить по следующим данным: численность занятых в экономике в 2015 г., рассчитанная территориальным статистическим органом по методике ФСГС примерно в полтора раз превышает среднесписочную численность занятых (1408,2 тыс.и 927,2 тыс. соответственно). Следовательно, около 500 тыс. занятых (и рабочих мест соответственно) работают в режиме неполной или временной занятости, а значит, и пониженного трудового дохода. Это количество рабочих мест составляет примерно 36% от их общего числа [3].

Востребованность профессионального образования

Возможность профессиональной и квалификационной самореализации является важнейшим условием успешной конвертации человеческого потенциала. На рынке труда Новосибирской области доля рабочих мест (занятые плюс вакантные), не требующих профессионального образования составляла в 2015 г. 32%, а доля молодежи, не имеющей профессионального образования, составляет 18%. Уже этот факт говорит о том, что объем профессионального образования явно излишен для имеющихся рабочих мест. Нами были проведены расчеты, которые показали, что, для того, чтобы трудоустроить весь поток профессионально подготовленной молодежи в соответствии с полученным образованием, сфера занятости должна полностью заменять работников каждые 15 лет.

Рынок труда по заявленным работодателями вакансиями больше всего востребует рабочие профессии [4].

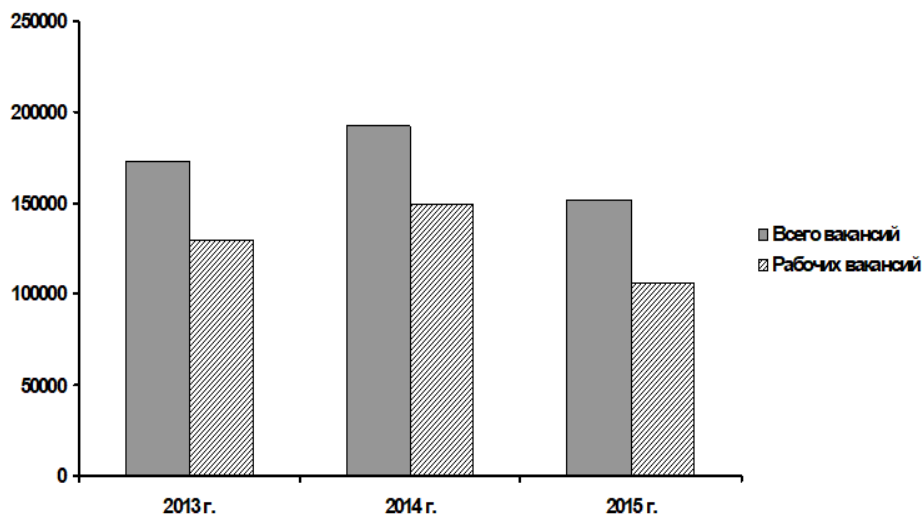

Рис. 1. Структура вакансий на рынке труда Новосибирской области

Приведенные данные не свидетельствуют, однако, о том, что молодежи с высшим профессиональным образованием однозначно труднее устроиться на работу. Просто для трудоустройства многим из них придется работать не по специальности и не в соответствии с уровнем полученного образования.

Отраслевая структура занятого населения

Анализ структуры занятости населения по видам экономической деятельности показывает, что наблюдается устойчивая тенденция к снижению удельного веса практически всех отраслей материального производства (особенно обрабатывающие производства) за исключением оптовой и розничной торговли. Среди отраслей нематериального

сферы устойчиво снижается занятость населения в системе образования. Эти тенденции свидетельствуют о том, что высокотехнологичные сегменты, требующие труда высокой квалификации, снижают потребность в труде.

Сфера занятости все больше ориентируется на труд средней квалификации в отраслях обслуживания. На первый взгляд кажется, что эта ситуация должна, в свою очередь, снизить шансы на трудоустройство по специальности инженерно-технических специалистов. Но анализ предпочтительных сфер (отраслей) занятости выпускников системы профессионального образования показывает, что они порой и не стремятся работать по полученной специальности.

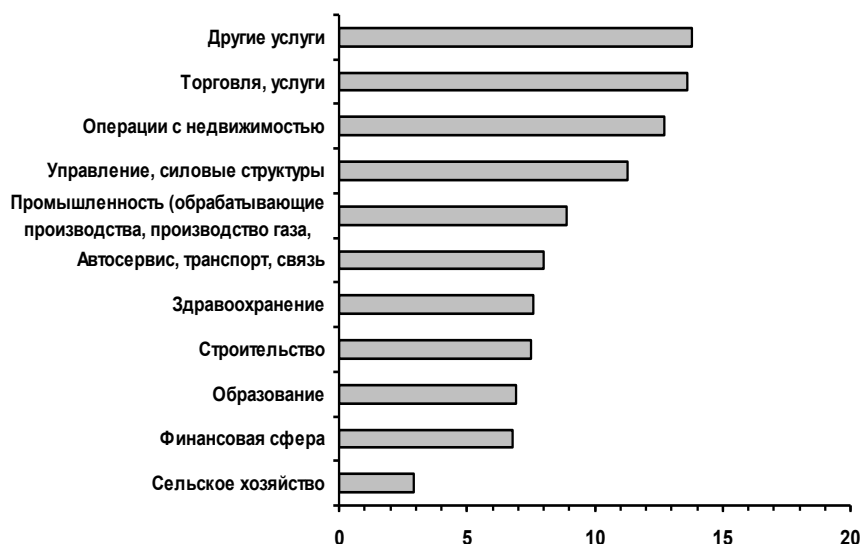

Рис. 2. Предпочтительные сферы занятости выпускников, % к ответам (по данным выборочного обследования студентов вузов и СПО)

Предпочтительные сферы занятости заметно расходятся с имеющейся структурой занятости. При этом выпускники достаточно легко готовы «пожертвовать» полученной специальностью:

лишь **каждый третий** из опрошенных ответил, что будущая работа обязательно должна соответствовать полученной специальности.

Наш анализ выявил достаточное число угроз и рисков для успешной конвертации человеческого потенциала. В сфере занятости мы выделили три сегмента, в которых человеческий потенциал подвержен угрозам разрушения и деформации. Мы расположили эти угрозы по степени деструктивного воздействия на человеческий потенциал по степени убывания.

1. **Безработица** оказывает самое разрушительное воздействие на все элементы человеческого потенциала. При продолжительной безработице практически полностью разрушается профессионально-квалификационный потенциал. Риски продолжительной безработицы для молодежи невелики.

2. **Неполная и временная занятость.** Оказывает разрушительное воздействие прежде всего на профессионально-квалификационный потенциал, поскольку временная и сезонная занятость характеризуется высокой долей рабочих мест не требующих квалификации и специальности. Риски оказаться в этом сегменте очень большие (как было показано выше).

3. **Работа не по специальности.** Разрушает, прежде всего, профессиональный потенциал, требуя от работника в основном общие и личностные компетенции. Риски оказаться в этом сегменте самые значительные – практически половина выпускников системы профессионального образования работает не в соответствии с полученной специальностью.

Литература

1. Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / Отв. Редактор В.В.Кулешов. Изд. СО РАН, Новосибирск, 2014.
2. Арсентьева Н.М., Харченко И.И. Противоречия формирования человеческого потенциала в регионе в контексте модернизации системы профессионального образования // Регион: экономика и социология. 2016. №1.
3. Труд и занятость в новосибирской области 2010-2015 гг. Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. Новосибирск, 2016.
4. <http://www.mintrud.nso.ru>

References

1. Perspektivy i riski razvitiya chelovecheskogo potenciala v Sibiri / Otv. Redaktor V.V.Kuleshov. Izd. SO RAN, Novosibirsk, 2014.
2. Arsent'eva N.M., Harchenko I.I. Protivorechija formirovaniya chelovecheskogo potenciala v regione v kontekste modernizacii sistemy professional'nogo obrazovaniya // Region: jekonomika i sociologija. 2016. №1.
3. Trud i zanjatost' v novosibirskoj oblasti 2010-2015 gg. Territorial'nyj organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. Novosibirsk, 2016.
4. <http://www.mintrud.nso.ru>

*Arsentyeva N.M., Research Officer,
Institute of Economy and Industrial Engineering SB RAS*

EMPLOYMENT SPHERE AS A SPACE FOR THE CONVERGENCE OF THE HUMAN POTENTIAL OF YOUTH

Abstract: the paper analyzes the amount of losses in professional and qualificalational potential of the economy and human society as a result of the degradadation of the socio-economic characteristics of the sector. It also describes those segments of the labor market, where deprofessionalization risks of workers are especially great.

Keywords: human potential, risk, employment, conversion

*Дубовик В.И.,
Российский университет дружбы народов*

НЕПРЕРЫВНЫЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация: статья посвящена проблеме культурноречевой подготовки студентов гуманитарных вузов. В статье определены подходы, принципы и методы культурноречевой подготовки студентов гуманитарных вузов. Непрерывный процесс формирования речевой культуры автор предлагает осуществлять в рамках самостоятельной работы и в рамках преподавания других гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: культурноречевая подготовка, непрерывный процесс, образование, самообразование

Нынешняя социально-экономическая ситуация предполагает существенные изменения в области образования. Стало очевидно, что успешность профессиональной деятельности, напрямую зависит от владения коммуникативной компетенции, от общекультурного развития личности. Но, как показывает практика, высшая школа сегодня не может подготовить конкурентноспособных выпускников, владеющих профессиональной и общекультурной компетенциями, требуемыми современным обществом.

Это объясняется, прежде всего, тем, что обучение речевой культуре осуществляется только в рамках одной дисциплины, только в рамках одного семестра, только в объеме 40 академических часов. А учитывая тот факт, что студент первого курса – это бывший школьник, с невысоким базовым уровнем подготовки по русскому языку и культуре речи, который был приобретен в период обучения в средней общеобразовательной школе, то за 40 академических часов совершенно очевидно, невозможно формирование полноценной речевой культуры. А.П. Сковородников и Г.А. Копнина отмечают по данному поводу: «Многие нынешние выпускники средних школ, пополняющие контингент студентов вузов, не вполне владеют нормами русского литературного языка и не обладают необходимыми умениями и навыками его практического использования, о чем свидетельствуют результаты ЕГЭ» [2, с. 6].

А если студент и имеет хороший базовый уровень культурноречевого развития, то оказываясь в среде, где культура межличностных общений сравнительно низкая, и чтобы не выделяться, общается на соответствующем уровне собеседника. Причем, многие, почему-то, определяют уровень своей речевой культуры лишь уровнем знания и применения на практике орфографических и пунктуационных правил, умением использовать термины и отсутствием в речи ненормативной лексики. Вместе с тем, речевая культура представляет собой значительно более сложный феномен.

Преподаватели других дисциплин, обучая своему предмету, не задумываются о важности своей

дисциплины в формировании речевой культуры у студентов. Они не ставят перед собой задачу научить не только своему предмету, но и обучить студентов самосовершенствовать свои знания в области овладения речевой культурой.

И как результат, уровень речевой культуры выпускника вуза не соответствует общественному заказу.

Чтобы разрешить данную проблему мы должны представить процесс общекультурного развития личности, как непрерывный инновационный процесс преподавания культуры речи. Под последним понимается обучение речевой культуре на протяжении всего периода обучения в вузе, насыщенность образовательного процесса информационными технологиями, качественные характеристики преподавательского состава.

Иными словами, обучение речевой культуре – это не просто овладение языковыми навыками, но и развитие культуры мышления. Рефлексивное осознание своей языковой / субъектной индивидуальности сквозь призму когнитивного, регулятивного и мотивационного компонентов коммуникации, раскрывается и реализуется для каждого коммуниканта на уровне осознанного выражения собственного сложившегося мнения, оценки, суждения, вовлекая логику и оправданную экспрессию при реализации речевой деятельности [5]. Все это требует теоретического рассмотрения вопроса формирования речевой культуры. А значит, нам необходимо определиться с подходами, принципами и методиками обучения речевой культуре.

Поскольку речь идет о постоянном процессе, то базисным должен стать системный подход к обучению, который обеспечит непрерывный многоаспектный процесс формирования и развития речевой культуры студентов, способный сформировать культурноречевую компетенцию необходимую для эффективного решения профессиональных коммуникативных задач. Кроме того, системный подход должен опираться на компетентностную парадигму, которая нашла отражение в современных государственных образовательных стандартах. Это позволит создать оптимальные условия

для формирования типа личности, нацеленного на обучение в течение всей жизни, способного самостоятельно решать любые познавательные, коммуникативные, организационные и даже нравственные проблемы в различных ситуациях и видах деятельности. Речь идёт о сформированности навыка непрерывного продуцирования новых знаний, развития мыслительных процессов, умения их манифестировать, а не о воспроизведении заученной суммы знаний.

Для этого нам потребуется выстроить так учебный процесс, чтобы студенты и после завершения курса «Русский язык и культура речи» продолжали работать над формированием своей речевой культуры. Очевидно, лишь постоянное самообразование способно упрочить карьерные перспективы. Здесь важно, прежде всего, сделать акцент на выработку положительной мотивации к развитию собственной речевой культуры, формированию умений по их самосовершенствованию.

Безусловно, большую роль сыграет вовлечение студентов в учебно-воспитательную работу. Причем, эта работа должна быть максимально творческой и профессионально-ориентированной (участие в конференциях, работа по оформлению сайтов, участие в профессиональных форумах, посещение ярмарок вакансий, проведение стендапов, соревнований и т.п.). К примеру, в режиме реального времени взять интервью у видного представителя своей профессии, используя терминологию и речевые стратегии, свойственные языку профессии; написать размышление-эссе на заданную практическую ситуацию; выделить в просмотренном ролике релевантные / нерелевантные коммуникативные стратегии, охарактеризовать уровень терминологической погруженности коммуникантов.

Но чтобы сделать процесс постоянным, учебно-воспитательной работы будет не достаточно. Надо обеспечить развитие речевой культуры в формате дисциплин профессионального цикла, где можно практиковать работу нацеленную на отработку терминологии; решение логических заданий профессионально ориентированного характера с последующей их подробной аргументацией; составление запросов на получение интересующей обучающихся информации в рамках изучаемого предмета; моделирование проблемных ситуаций, требующих коммуникативного развертывания с использованием изученного материала; восприятие информации на слух и её обработки (компрессии / декомпрессии / систематизации / вычленение аргументации и пр.).

Как известно, дисциплина «Русский язык и культура речи», изучается на 1 курсе, и мы считаем это правильно, так как именно в рамках данной дисциплины формируются личностные качества

человека, его культура и интеллект, его социальная активность. Эти основы способствует успешному усвоению других дисциплин. А значит, мы должны опираться и на коммуникативный подход, который направлен на обучаемого, и развивает у него возможность использовать полученные знания для достижения своих профессиональных целей (правильно использовать свои знания для реальной коммуникации).

Личностное привлечение каждого обучающего в учебный процесс с учетом его индивидуальных особенностей, обеспечивается положениями деятельностного, личностно-ориентированного и контекстного подходов, на которые мы то же будем опираться при разработке непрерывного процесса формирования речевой культуры.

Перечисленные подходы требуют от нас переосмысления и принципов обучения. К утвердившимся в дидактике принципам обучения и воспитания для нас первостепенное значение будут иметь такие принципы как:

1. Принцип профессиональной ситуативности, предусматривающий отбор лингвистического материала обеспечивающего воссоздание ситуации реальной профессиональной коммуникации.

2. Принцип новизны (постоянное обновление учебного материала и методологических подходов к организации занятий).

3. Принцип системности и целостности, который даст возможность осуществлять культурноречевую подготовку одновременно по всем её аспектам и во всех видах учебной деятельности.

4. Принцип непрерывности – обеспечивает культурноречевую подготовку в течение всего периода обучения в вузе на аудиторных и внеаудиторных занятиях, как в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», так и при изучении всего цикла учебных дисциплин. Именно такой подход позволит не просто сформировать культуру речевой деятельности обучающегося, но и трансформировать её до уровня мульти- и металингвистического сознания [4].

5. Принцип моделирования – это разработка моделей реального профессионального и повседневного общения, что сделает курс практическим, а значит интересным для студентов.

Для успешного функционирования непрерывной дидактической модели подготовки речевой культуры студентов потребуется и переосмысление применяемых методов, средств и форм обучения. Как отмечает Д. Браун (J. Brown): «Студенты сегодня, в процессе обучения, решают принципиально иные задачи, нежели решаемые нами в нашу бытность студентами. Современные студенты успешно удовлетворяют свою безграничную любознательность самостоятельно. Эта способность к

самостоятельному обучению является ключевой, поскольку их ожидает многоцелевая карьера, предполагающая бесконечную необходимость самостоятельного включения в свой инструментарий новых компетенций, которые они не получили в период обучения в учебном заведении» [3, с. 18]. Другими словами, мы, педагоги высшей школы, должны использовать новые формы занятий, методов контроля знаний, организации самостоятельной работы обучающихся, которые обеспечат непрерывное формирование речевой культуры студентов, в том числе, и в сфере общенаучной и профессиональной коммуникации.

То есть, в своей деятельности потребуются опираться на наиболее эффективные методы, приемы, средства и формы обучения, которые сформируют общекультурную и профессиональную компетенции. А значит, важно будет комбинировать традиционные и активные методы обучения в зависимости от тех задач, которые требуется решить в процессе формирования общекультурной и профессиональной компетенций.

Поэтому, нам нельзя отказываться от традиционных объяснительно-иллюстрированных и репродуктивных методов, направленных на передачу и усвоение определенной суммы знаний с их последующим закреплением в практической речевой деятельности. Однако, компетентностный подход, обуславливающий специфику культурноречевого развитие в период всего обучения в вузе, предусматривает применение и таких методов, как: проблемные, частично-поисковые и исследователь-

ские методы, которые обеспечивают развитие у обучающихся творческое мышление и способность квалифицированно решать нестандартные профессиональные коммуникативные задачи. Здесь нам не обойтись от групповой дискуссии, анализе конкретных речевых ситуаций, «круглых столов», «интеллектуальных разминок», сократических бесед, ролевых, деловых, организационно-деятельностных игр, социально-психологических тренингов (партнерского общения, культурноречевых умений, коммуникативно-ролевой и др.), обеспечивающие высокую степень усвоения знаний и их применения на практике.

Эффективность подобных методов охарактеризовал А.К. Быков, «активность познавательной деятельности обучающихся, тесная связь теории с практикой, направленность на овладение диалектическим методом анализа и решения сложных проблем, развитая рефлексия, атмосфера сотрудничества и сотворчества, содействие овладению продуктивным стилем мышления и деятельности» [1, с. 14].

Соответственно средствами формирования речевой культуры должны быть и традиционные (учебные пособия, УМР и т.п.), и технологизированные (видеолекции, тренинги и т.п.) средства.

Подводя итог, можно заключить, что высокий уровень эффективности формирования речевой культуры обучающихся можно достигнуть только благодаря функционирования системы непрерывной речевой подготовки студентов вузов.

Литература

1. Быков А.К. Методы активного социально-психологического обучения: уч. пос. М.: ТЦ «Сфера», 2005. С. 14.
2. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Модель культурно-речевой компетенции студента высшего учебного заведения // Гуманитарные и социальные науки. 2009. №2. С. 5 – 18.
3. Brown J.S. New learning environments for the 21st century: Exploring the edge // Change: The Magazine for Higher Learning. 2006. №38 (5). P. 18 – 24.
4. Hakobyan K., Mekeko N., Smygunova E., Khorokhorina G.A. The effectiveness of building a culture of linguistic self-education among students in learning a foreign language in high school // The Proceedings of the 9th International Technology, Education and Development Conference. Madrid, 2015. P. 5587 – 5595.
5. Hakobyan K.B., Mekeko N.M. Formation of a subject position of students in educational activities // 7th International conference of education, research and innovation (ICERI 2014). Seville: International Academy of Technology, Education and Development, 2014. P. 3620 – 3627.

References

1. Bykov A.K. Metody aktivnogo social'no-psihologicheskogo obuchenija: uch. pos. M.: TC «Sfera», 2005. S. 14.
2. Skovorodnikov A.P., Koptina G.A. Model' kul'turno-rechevoj kompetencii studenta vysshego uchebnogo zavedenija // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2009. №2. S. 5 – 18.
3. Brown J.S. New learning environments for the 21st century: Exploring the edge // Change: The Magazine for Higher Learning. 2006. №38 (5). P. 18 – 24.

4. Hakobyan K., Mekeko N., Smygunova E., Khorokhorina G.A. The effectiveness of building a culture of linguistic self-education among students in learning a foreign language in high school // The Proceedings of the 9th International Technology, Education and Development Conference. Madrid, 2015. P. 5587 – 5595.

5. Hakobyan K.B., Mekeko N.M. Formation of a subject position of students in educational activities // 7th International conference of education, research and innovation (ICERI 2014). Seville: International Academy of Technology, Education and Development, 2014. P. 3620 – 3627.

*Dubovik V.I.,
Peoples' Friendship University of Russia*

THE SUSTAINABLE PROCESS OF CULTURAL-SPEECH PREPARATION OF HUMANITARIAN UNIVERSITIES STUDENTS

Abstract: the paper is devoted to the problem of cultural-speech preparation of humanitarian universities students. In the article the basic teaching system of the cultural-speech preparation of university students is introduced. The author considers the sustainable process of cultural-speech preparation could be realized at classroom in all subjects and at private studies.

Keywords: cultural-speech preparation, sustainable process, education, self-education

*Сабрин Абд Аль Кадер, аспирант,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В СИСТЕМУ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы интеграции учащихся с особыми потребностями в систему образования. Интеграция имеет преимущества и недостатки как для учителей, так и для учащихся в классе. Сама интеграция дает учителям в классе дополнительные навыки преподавания, навыки, которые не были известны до интеграции. Автор рассматривает особенности интеграции в школах Израиля.

Ключевые слова: дети со специальными потребностями, интеграция, общеобразовательная школа, Израиль

Интеграция детей со специальными нуждами в обычной образовательной системе имеет преимущества и недостатки. Основным преимуществом интеграции является создание условий для равных социальных возможностей для таких детей. Интеграция позволяет вовлечение их в широкий ряд видов деятельности, социальных взаимодействий детей с ограничениями с их сверстниками, которые служат им образцом.

Такие учащиеся, будучи интегрированы в обычные классы, усваивают более нормативное поведение, чем те, которые обучаются в отдельных классах. Эти дети чаще проводят время с обычными сверстниками [5]. Такой опыт важен при дальнейшей интеграции в обществе, потому что интеграционные классы больше похожи на реальный мир, в котором дети с исключениями окажутся по окончании обучения. Другим преимуществом является рост чувства собственной ценности учащихся с ограничениями, так как они меньше выделяются в среде сверстников. (Клингер в ал. 1998).

Ученые [3] обнаружили, что социальное принятие учащихся в классе связано с социальными характеристиками класса, а не с характером отклонений самих детей.

Другие исследования показывают наличие социальных проблем в интеграции детей с ограничениями [10]. Основной выявленной трудностью является чувство отторжения, которое появляется у учащихся с ограничениями при обучении со сверстниками в обычном классе. В дополнение было обнаружено, что интеграция может обострить вопрос самоидентификации учащихся с ограничениями. Есть исследования, которые показывают, что их социальное и ментальное состояние, самооценка и в оценка собственных возможностей были выше в специальных организованных классах, не в обычных.

Исследователи полагают, что способность восприятия у детей с ограничениями в обучении формируется на этапе развития, когда они находятся в процессе самоанализа и под влиянием

группы, с которой они себя сравнивают. Дети в гетерогенных классах сравнивают себя с детьми с более высоким уровнем социального или образовательного развития, и таким образом, оценивают себя ниже из-за этого. Другой тип сложностей связан с физическим аспектом. Есть много свидетельств тому, что дети с затруднениями становятся жертвами издевательств одноклассников [9]. Вдобавок ко всему вышеизложенному, учащиеся с затруднениями часто сталкиваются с социальной изоляцией и их социальный статус значительно ниже, чем у детей без отклонений. Однако, есть исследования, которые выявляют успех в социальной интеграции детей с физическими отклонениями в обычных классах [1]. Есть множество переменных, которые могут повлиять на успех интеграции, таких как возраст ребенка и тип ограничения. В раннем детстве (возраст 3-5 лет) социальная интеграция проходит успешно. В начальной школе тоже есть свидетельства об успешной интеграции учащихся с физическими и неврологическими нарушениями.

Исследования показывают, что при соответствующем обучении учащихся в классе, дети учатся понимать социальные нужды детей с особыми потребностями, учащиеся учатся взаимодействовать с этим населением и интегрировать его в свою деятельность [5]. Успех интеграции в школе имеет значение во взрослой жизни учащегося, поскольку успешная интеграция повлияет на способность общества успешно принимать членов с ограничениями.

В начале применения политики интеграции в Израиле и во всем мире был предпринят более упрощенный подход, согласно которому интеграция должна помочь людям и обществу узнать и принять людей с ограниченными возможностями, а с другой стороны, люди с ограничениями повысят качество их жизни в результате данного процесса. Такое отношение приводило иногда к резкому отторжению индивида. Разрыв между ожиданиями и социальной реальностью поднял вопрос о необходимости переоценки базовых концепций, филосо-

фии специального образования и целей интеграции ребенка с ограничениями в обычную систему школьного образования и в общество. Более того, вероятно, что дети, особенно с проблемами в обучении будут подвергаться влиянию общей школьной программы, методов преподавания, характеристик одноклассников, возможностей учителей, отношения и ожиданий. Все эти переменные связаны с путями, по которым проходит интеграция.

Интеграция в правильных условиях может принести преимущества ребенку со специальными нуждами. Идея нормализации связана, как ранее говорилось, с использованием различных услуг и нормативных условий. Место, где будет проходить интеграция не должно быть полностью нормативным, но нормативным, согласно уровню возможностей интегрируемого. Любой вид интеграции, который нельзя определить как «наилучший в данном случае», может нанести вред.

Для того, чтобы ребенок с затруднениями смог развить свою личность и готовность к социальной интеграции, он иногда нуждается в обычном и специальном образовании. Даже, если интеграция используется как средство обучения, она должна быть организована с учетом чувствительности ребенка, таким образом, чтобы ребенок был помещен в подходящую среду, согласно его нуждам. Далее следуют определённые рекомендации по интеграции детей с ограничениями, основанные на исследованиях, которые были посвящены связи между успехом интеграции и различных переменных факторов, влияющих на интеграцию.

1. **Социальная интеграция.** Есть необходимость в развитии в обществе сознания относительно принятия других. Физическая интеграция детей с отклонениями не обязательно ведет к социальной и личной интеграции. Взаимодействие между детьми с ограничениями и их здоровыми сверстниками не происходит автоматически. У детей есть тенденция общаться с подобными себе, оставляя детей с нарушениями в стороне. Интеграция – это активное действие, которое включает приобретение доверия и подготовку человека с ограничениями с целью успешного соединения с обществом, а также тренировку и подготовку общества и развитие специальных служб, которые сделают такую интеграцию успешной. «Заговор молчания» вокруг случаев насилия против детей с ограниченными возможностями должен быть разрушен. Любые проявления физического или вербального насилия должны расцениваться как нелегитимные [7].

2. **Подготовка обычных учителей для работы с детьми со специальными нуждами.** Мотивация учителей их отношение к интеграции являются основными факторами успеха. Те учителя,

которые получают в свой класс детей с ограничениями чувствуют, что им не хватает специальной подготовки для работы с такими учащимися. Исследования показывают, что есть связь между восприятием отклонений учителем и успехом интеграции. Чем более отрицательно настроен учитель, тем меньше он желает интеграции студента с ограниченными возможностями. Резонно предположить, что в случае, если учитель ознакомлен с типами отклонений, он будет относиться к ним как к менее серьезным, и с большим желанием отнесется к интеграции подобных учащихся.

Учителя специального образования в Израиле передают учителям обычных школ двойное отношение. С одной стороны, особый акцент делается на тот факт, что ребенок с ограничениями полностью отличается от других детей, а с другой стороны, к нему нужно относиться как ко всем прочим. Такое двойное отношение вызывает проблемы в интеграции. Учителя должны быть подготовлены таким образом, чтобы они могли создавать обучающую среду, которая принимает и поощряет интеграцию. Должна проводиться работа с учителями для изменения их отношения и стереотипов относительно ограничений, должно проводиться обучение методам преподавания в гетерогенных классах. Успех интеграции зависит в большой мере от того как обычный учитель относится к интеграции, от его подготовки и желания работать со учащимися с ограниченными возможностями, которые учатся в классе. Учителя, которые не имеют подходящей подготовки, выражают беспокойство относительно дисциплинарных проблем у детей с ограничениями. Учителя должны обучаться развивать сильные стороны учеников – их социальные возможности, улучшать их поведения и представления о себе.

3. **Физическая и организационная инфраструктура для интеграции в школе.** Исследования показывают четкую связь между способностью учителя справляться с проблемой интеграции в организационной структуре школы и управлением. В дополнение к подготовке учителей рекомендуется создать в школе орган, который будет отвечать за интеграцию. С этой целью сотрудник может обучаться в каждой школе, возможно, у преподавателя специального образования, который будет координировать консультирование и руководство по интеграции детей с особыми потребностями в школе. Другим важным фактором успеха интеграции является предоставление вспомогательных услуг интегрированному учащемуся в соответствии с его потребностями. Эта поддержка не должна предоставляться в классе, ее также можно предоставить в другом месте за пределами школы [2].

Для эффективной интеграции необходимы совместные усилия всех факторов, связанных с интеграцией: подготовка учителей и учащихся, а также создание ответственного органа для интеграции в школе. Интеграция не будет успешной без изменения норм и стереотипов в среде широкой общественности, а также без повышения осве-

домленности общественности о принятии учащихся с ограничениями. Важно, чтобы эти усилия были предприняты в сотрудничестве с научными кругами в области концептуализации, исследований, оценки и обучения, с тем чтобы улучшить спектр услуг, предлагаемых детям с особыми потребностями.

Литература

1. Бьюсс В., Бейли Б.Д. Поведенческие и развивающие результаты в отношении детей младшего возраста с ограниченными возможностями в интеграционных и изолированных условиях: обзор сравнительных исследований // Журнал специального образования. 1993. №26. С. 434 – 459.
2. Центр У., Ворд Дж., Фергюсон С. На пути к индексу оценки интеграции детей с ограничениями в обычном классе // Психология образования. 1991. №11. С. 77 – 95.
3. Фермер Т.У. Фермер Э.М.З. Социальные отношения учащихся с особенностями в обычных классах: социальная сеть и гомофилия // Особенные дети. 1996. №62 (5). С. 431 – 450.
4. Гарднер Х. Рамки разума: теория множественных интеллектов. Бейсик букс, Нью-Йорк. 1983.
5. Голдштейн Х., Инглиш К., Шафер К., Кашмарек Л. Взаимодействие дошкольников с ограничениями и без: последствия сквозного вмешательства в течение дня // Журнал исследования речи, языка и слушания. 1997. №40 (1). С. 33 – 48.
6. Клингер Д.Ж., Вагн С., Шумм Дж.С., Коэн П., Форган, Дж.У. Включение или выведение, что предпочитают дети // Журнал проблем в обучении. 1998. №31 (2). С. 148 – 158.
7. Левилин А. Агрессия по отношению к детям с физическими недостатками в обычной школе // Развивающая медицина и детская неврология. 1995. №37. С. 740 – 743.
8. Сейл П., Кэри Д.У. Социометрическое состояние учащихся с ограниченными возможностями в школе с полной интеграцией // Исключительные дети. 1995. №62. С. 6 – 19.
9. Томпсон Д., Уитни И., Смит П.К. Запугивание детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах // Поддержка обучения. 1994. №9. С. 103.
10. Нагаева И.А. Специфика реализации инклюзивного образования в России // Право и образование. 2014. №2. С. 11 – 14.

References

1. B'juss V., Bejli B.D. Povedencheskie i razvivajushhie rezul'taty v otnoshenii detej mladshego vozrasta s ogranichenymi vozmozhnostjami v integracionnyh i izolirovannyh uslovijah: obzor sravnitel'nyh issledovanij // Zhurnal special'nogo obrazovanija. 1993. №26. S. 434 – 459.
2. Centr U., Vord Dzh., Fergjuson S. Na puti k indeksu ocenki integracii detej s ogranichenijami v obychnom klasse // Psihologija obrazovanija. 1991. №11. S. 77 – 95.
3. Fermer T.U. Fermer Je.M.Z. Social'nye otnoshenija uchashhihsja s osobennostjami v obychnyh klassah: social'naja set' i gomofilija // Osobennye deti. 1996. №62 (5). S. 431 – 450.
4. Gardner H. Ramki razuma: teorija mnozhestvennyh intellektov. Bejsik buks, N'ju-Jork. 1983.
5. Goldshtejn H., English K., Shafer K., Kashmarek L. Vzaimodejstvie doshkol'nikov s ogranichenijami i bez: posledstvija skvoznogo vmeshatel'stva v techenie dnja // Zhurnal issledovanija rechi, jazyka i slushanija. 1997. №40 (1). S. 33 – 48.
6. Klinger D.Zh., Vagn S., Shumm Dzh.S., Kojen P., Forgan, Dzh.U. Vkljuchenie ili vyvedenie, chto predpochitajut deti // Zhurnal problem v obuchenii. 1998. №31 (2). S. 148 – 158.
7. Levilin A. Agressija po otnosheniju k detjam s fizicheskimi nedostatkami v obychnoj shkole // Razvivajushhaja medicina i detskaja nevrologija. 1995. №37. S. 740 – 743.
8. Sejl P., Kjeri D.U. Sociometricheskoe sostojanie uchashhihsja s ogranichenymi vozmozhnostjami v shkole s polnoj integraciej // Iskljuchitel'nye deti. 1995. №62. S. 6 – 19.
9. Tompson D., Uitni I., Smit P.K. Zapugivanie detej s osobymi potrebnoostjami v obshheobrazovatel'nyh shkolah // Podderzhka obuchenija. 1994. №9. S. 103.
10. Nagaeva I.A. Specifika realizacii inkljuzivnogo obrazovanija v Rossii // Pravo i obrazovanie. 2014. №2. S. 11 – 14.

*Sabreen Abd al Kader, Postgraduate,
Yaroslav the Wise Novgorod State University*

**INTEGRATION OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS IN THE SYSTEM OF GENERAL
EDUCATION – ADVANTAGES AND DISADVANTAGES**

Abstract: the article discusses the integration of students with special needs into the education system. Integration has advantages and disadvantages for teachers and students in the classroom. The integration itself provides teachers with in-class additional teaching skills, skills which were not known before integration. The author considers peculiarities of integration in the schools of Israel.

Keywords: children with special needs, integration, secondary school, Israel

*Крамской С.И., кандидат социологических наук, профессор,
Егоров Д.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Грачев А.С., кандидат педагогических наук,
Амельченко И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Куликова И.В., старший преподаватель,
Иванов М.В., старший преподаватель,
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

*Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания №27.4338.2017/5.1
«Проведение научно-исследовательских работ в интересах Департаментов Минобрнауки России»
на выполнение проекта по теме «Исследование мер по вовлечению обучающихся в дополнительное
образование детей физкультурно-спортивной направленности и реализации мероприятий,
направленных на продвижение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса
"Готов к труду и обороне"».*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА ГТО В ОПОРНОМ ВУЗЕ

Аннотация: статья рассматривает деятельность кафедры физического воспитания и спорта в рамках образовательного пространства опорного университета. Отмечается, что успешность работы структурного подразделения, ответственного за физкультурно-спортивную деятельность в вузе, во многом зависит от материально-технической базы образовательного учреждения и от кадрового потенциала. В качестве примера проведен анализ работы кафедры физического воспитания и спорта Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. Результаты свидетельствуют о том, что использование здоровьесберегающей технологии, ориентированной на массовое вовлечение студентов в физкультурно-оздоровительный процесс, позволяет повысить качество отбора спортсменов в сборные команды университета по различным видам спорта. Так же в статье отмечена прямая связь между наличием условий, позволяющих подготовиться к сдаче ВФСК ГТО и мотивацией студентов успешно выполнить данный комплекс.

Ключевые слова: опорный университет, кафедра физического воспитания и спорта, студенты, ГТО

Введение. Опорный вуз в России – это объединение существующих высших учебных заведений в регионе направленное на обеспечения рынка труда высококвалифицированными специалистами, решения актуальных задач региональной экономики и реализации совместно с регионом и его предприятиями образовательных и инновационных проектов. Создав систему региональных опорных вузов, система высшего образования может своевременно отвечать на запросы работодателей, на прогноз социально-экономического развития области и, способствовать усилению материально-технической базы.

Программа по созданию опорных университетов нацелена на трансформацию существующих высших учебных заведений в центры генерации современных исследований, подготовке квалифицированных кадров и создания новых рабочих мест. Обязанность университета разработать и реализовать совместно с региональными властями программу развития опорного университета с целями, в числе которых высокий уровень трудоустройства выпускников, показатели публикационной активности научных работников, рост объема НИОКР и т.д. Деятельность опорного вуза не ограничивается только подготовкой высококвали-

фицированных специалистов. Она значительно шире и включает в себя формирование культурных ценностей и развитие спортивно-массовой деятельности в регионе.

Поскольку указом президента Российской Федерации от 24 марта 2014 года №172 [1] был дан старт Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне» (ГТО), в обязанности высших учебных заведений добавилась подготовка учащейся молодежи к сдаче этого комплекса. В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» отмечалось, что «Российское общество кровно заинтересованно в том, чтобы молодое поколение росло физически развитым, здоровым, жизнерадостным, готовым к труду и защите Родины» [4]. Для решения обозначенной задачи необходимы регулярные и планомерные занятия всех граждан России различными формами физической культуры, в том числе в спортивных секциях, в спортивных клубах и объединениях [2, 10]. Большое значение в подготовке молодежи к сдаче Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» играет образовательный процесс по дисциплине «Физическая культура» [11]. При этом необходимо отметить,

что комплекс ГТО включает в себя такие виды, как плавание, стрельба и бег на лыжах. Следовательно, для подготовки и сдачи данных нормативов необходима соответствующая инфраструктура.

Рассмотрим физкультурно-спортивную деятельность опорного вуза на примере Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. Материально-техническая база университета включает в себя два игровых спортивных зала, два крытых плавательных бассейна, стрелковый тир, три тренажерных зала, зал единоборств и легкоатлетическое ядро, теннисные корты, площадки для пляжных видов спорта и

терренкур. Все спортивные объекты включены в реестр Министерства спорта России, что дает право проводить спортивно-массовые мероприятия Всероссийского уровня. К наиболее знаковым спортивным мероприятиям, которые проводились на базе БГТУ им. В.Г. Шухова можно отнести первый фестиваль Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» среди школьников в 2015 году, Всероссийская летняя Универсиада в 2016 году, VIII летняя Спартакиада учащихся в июле-августе 2017 году и IX Всероссийский фестиваль студенческого спорта в октябре 2017 года. В целом за 2017 год проведено 110 мероприятий (табл. 1).

Таблица 1

Количество мероприятий по уровню и числу участников

№ п\п	Категории мероприятия	Количество мероприятий	Количество участников
1.	Всероссийские соревнования	12	2600
2.	Областные соревнования	30	3200
3.	Городские соревнования	30	3300
4.	Внутренние соревнования	38	3700

Данные спортивные соревнования не только со студентами, но и со школьниками, работающим населением и пенсионерами (табл. 2).

Таблица 2

Количество мероприятий и числа занимающихся по различным группам населения

№ п\п	Вид мероприятия	Количество мероприятий	Количество участников
1.	Всего соревнований	110	12800
2.	Соревнования со школьниками	11	800
3.	Соревнования со студентами	85	10000
4.	Соревнования с различными группами населения	14	2000

Также было проведено три соревнования для лиц с ограниченными возможностями, в которых приняло участие 400 человек. Для лиц пенсионного возраста было проведено соревнование, в котором приняло участие 200 человек.

Практически во всех соревнованиях в роли судей работали преподаватели кафедры физического воспитания и спорта БГТУ им. В.Г. Шухова. Данный показатель является достаточно значимым, поскольку отражает уровень укомплектованности структурного подразделения опорного вуза. Следовательно, штат профессорско-преподавательского состава кафедры физического воспитания и спорта в опорном вузе, должен быть сформирован таким образом, чтобы специалисты вели не только научно-исследовательскую деятельность, но и могли организовать и провести соревнования на высоком уровне.

Следующим не менее значимым критерием эффективного функционирования кафедры физи-

ческого воспитания и спорта, как структурного подразделения опорного университета, является работа по оздоровлению учащейся молодежи. Как отмечает Виленский М.Я. с соавт. «здоровье категория экономическая, определяющая потребность в продолжении, развитии и укреплении человеческого рода, в свободе выбора образа жизни, творческом создании жизни в согласии с природой» [3]. Большое количество исследований свидетельствует о том, что в современных условиях у студентов наблюдается гиподинамия, связанная с одной стороны с интенсификацией образовательного процесса, а с другой стороны с созданием благ, которые существенно сократили объем двигательных локомоций.

Понимание данной проблемы обусловило поиск эффективного решения, направленного на улучшение здоровья учащейся молодежи. Для этого сотрудниками кафедры физического воспитания и спорта был проведен ряд исследований [5-

8], которые позволили разработать и интегрировать в образовательный процесс дисциплины «Физическая культура» здоровьесберегающую технологию. Суть ее заключается в повышении двигательной активности студентов и их постепенной спортизации, за счет вовлечения в соревновательный и тренировочный процесс по различным видам спорта [9]. С этой целью в БГТУ им. В.Г. Шухова созданы спортивные секции, которые учитывают интересы студентов и позволяют им тренироваться во внеурочное время. В настоящее время в 40 секциях тренируется более 1500 человек. Планируется увеличить данное количество до 3000 человек. Профессорско-преподавательским составом кафедры физического воспитания и спорта активно ведется секционная работа, в которых студенты занимаются настольным теннисом, лыжными гонками, кикбоксингом, шахматами, армрестлингом, легкой атлетикой, пулевой стрельбой, плаванием, теннисом, аэробикой, гиревым спортом, лаптой и мини-футболом. Таким образом, у учащейся молодежи формируются ценностные установки на регулярные систематические занятия спортом.

Другим не менее значимым компонентом здоровьесберегающей технологии является процесс подготовки к сдаче ВФСК ГТО. Поскольку материально-техническая база университета позволяет подготовиться ко всем нормативам данного комплекса, это создает дополнительные преимущества и является определенным стимулом для студентов. В данном случае речь идет о том, что, например, не все вузы имеют бассейн. Следовательно, студенты, обучающиеся в таких вузах или не будут сдавать норматив «Плавание» или будут сдавать его неподготовленными. Схожая ситуация с нормативом «Стрельба из пневматической винтовки из положения сидя или стоя с опорой локтей о стол или стойку» и «Бег на лыжах». В результате, чего количество контрольных испытаний по выбору для студентов, обучающихся в вузах со слаборазвитой инфраструктурой, значительно меньше. Поэтому многие из тех, кто желали бы сдать нормативы ВФСК ГТО, понимают, что они не смогут выполнить той или иной норматив, и, не имея при этом никакой альтернативы, осознанно отказываются от сдачи данного комплекса.

Понимая данную проблему, специалистами кафедры физического воспитания и спорта БГТУ им. В.Г. Шухова разработана и эффективно реализуется программа по подготовке к сдаче ВФСК ГТО. В настоящее время в тестировании приняли участие более 1760 человек. За прошлый учебный год знаки отличия получили 109 человек, из которых «Золото» – 14 студентов и 8 преподавателей кафедры физического воспитания и спорта; «Сереб-

ро» – 28 студентов; «Бронза» – 59 студентов. Ежегодно проводится Шуховского фестиваля ГТО под девизом «От значка ГТО к здоровью нации». В результате реализации мероприятия к сдаче норм ГТО к 2021 году будет привлечено более 5000 человек.

Помимо этого сотрудниками кафедры физического воспитания и спорта были разработаны планы организации и проведения мероприятий по выполнению норм ГТО среди населения. В настоящее время в тестировании приняли участие более 1300 человек.

Стоит также отметить, что благодаря массовой спортизации учащейся молодежи, успешно осуществляется комплектование сборных команд университета, которые достойно выступают во Всероссийских соревнованиях. К наиболее значимым относятся:

- мужская сборная команда университета по гандболу – победитель Чемпионата России среди команд высшей лиги сезона 2017, победитель Чемпионата России по пляжному гандболу сезона 2017.

- женская сборная команда университета по волейболу – бронзовые призеры V Всероссийской летней Универсиады 2016, бронзовые призеры чемпионата России среди команд I лиги.

Сборные команды университета успешно выступают как под эгидой «Российского студенческого спортивного союза», так и под эгидой «Ассоциации студенческих спортивных клубов России» по волейболу (мужчины и женщины), баскетболу (мужчины и женщины), кикбоксингу, мини-футболу (мужчины), гандболу, гиревому спорту, шахматам (мужчины и женщины), настольному теннису и др.

В университете создан центр развития баскетбола. Мужская сборная команда университета выступает в Студенческой лиги ВТБ.

За последние пять лет в сборных командах университета подготовлены:

- «Заслуженный мастер спорта России» – 2 человека;
- «Мастер спорта России международного класса» – 5 человек;
- «Мастер спорта России» – более 80 человек;
- Кандидат мастера спорта – 270 человек;
- I разряд – 160 человек;
- массовые разряды – более 380 человек.

Такие результаты, безусловно, обеспечивают дополнительную имидживую составляющую университета, подчеркивая эффективность физкультур-

турно-спортивной работы БГТУ им. В.Г. Шухова в регионе.

Заключение. Работа кафедры физического воспитания и спорта, как структурного подразделения опорного вуза не ограничивается только образовательным процессом. Большое значение для укрепления здоровья и формирования у студентов ценностно-мотивационных установок к систематическим занятиям спортом и физической культурой имеют спортивные соревнования, проводимые на базе образовательного учреждения. Немаловажным является наличие спортивных секций, которые позволяют студентам совершать выбор и тренироваться с учетом их интересов.

Наличие хорошо укомплектованной материально-технической базы позволяет, как проводить соревнования различного уровня по различным видам спорта, так и принимать нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» с предоставлением возможности выбора испытаний. Кроме того у

студентов есть возможность подготовиться к сдаче нормативов в рамках учебных занятий дисциплины «Физическая культура». В результате чего студент, понимая, что может улучшить результаты в каком-либо виде комплекса ГТО и тем самым получить знак отличия, становится более мотивированным к занятиям физической культурой.

Кумулятивно физкультурно-спортивная деятельность соответствующего структурного подразделения, ориентированная на увеличение количества регулярно занимающихся студентов, положительно сказывается на достижениях сборных команд университета, которые в свою очередь способствуют формированию имиджа вуза.

Обобщая все вышесказанное, необходимо отметить, что в физкультурно-спортивной работе опорного университета деятельность направлена не только на укрепление здоровья студентов, но и на приобщение всего населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом.

Литература

1. О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 г. №172 // Российская газета – Федеральный выпуск. 2014. №6340 (68).
2. Развитие личностного потенциала студента в образовательном процессе физической культуры / А.С. Болдов, А.Л. Волобуев, Е.Э. Ивашкова // Физическое воспитание и детско-юношеский спорт. 2016. №1. С. 100 – 105.
3. Педагогическое использование потенциала комплекса ГТО в ценностях профессионального образования и саморазвития личности студента / Л.Я. Виленский, О.Ю. Масалова, А.Г. Горшков // Культура физическая и здоровья. 2015. №3 (54). С. 29 – 38.
4. Калмыков И.С. Возрождение комплекса «ГТО» // В сборнике: Физическая культура и здоровый образ жизни студенческой молодежи: материалы VII межвузовской научно-практической конференции. 2015. С. 28 – 32.
5. Крамской С.И., Амельченко И.А. Изучение здравоцентрических установок студентов через призму интеграции спорта и искусства // Наука. Искусство. Культура. 2017. №2 (14). С. 102 – 107.
6. Спортивно-массовая работа в контексте формирования здоровья студентов (на примере БГТУ им. В.Г. Шухова) / С.И. Крамской, И.А. Амельченко, И.С. Крамской // Культура физическая и здоровье. 2016. Т. 1. №1 (56). С. 53 – 55.
7. Анализ отношения учащихся к занятиям физической культурой и сдаче ВФСК «Готов к труду и обороне» / С.И. Крамской, А.С. Грачев, И.С. Крамской // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 8. С. 105 – 112.
8. Функционирование кафедры физического воспитания и спорта технического университета в новых социально-экономических условиях / С.И. Крамской, И.А. Амельченко, Д.Е. Егоров // В сборнике: Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях; сборник статей XIII международной научной конференции. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2017. С. 6 – 13.
9. Кутергин Н.Б. Психологические механизмы адаптационных процессов у спортсменов / Н.Б. Кутергин, А.В. Горбатенко // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2011. №1. С. 49 – 50.
10. Отравенко Е.В. Формирование физической культуры личности студента как субъекта профессиональной деятельности // Физическое воспитание студентов. 2015. №6. С. 50 – 55.
11. Черняновская Т.Б., Антонюк С.Д. По ступеням ГТО на Олимп здоровья (апробация и внедрение комплекса ГТО в образовательных учреждениях Тамбовской области) // Культура физическая и здоровье. 2015. №3 (54). С. 38 – 40.

References

1. O Vserossijskom fizkul'turno-sportivnom komplekse «Gotov k trudu i oborone» (GTO): ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24.03.2014 g. №172 // Rossijskaja gazeta – Federal'nyj vypusk. 2014. №6340 (68).
2. Razvitie lichnostnogo potenciala studenta v obrazovatel'nom processe fizicheskoj kul'tury / A.S. Boldov, A.L. Volobuev, E. Je. Ivashkova // Fizicheskoe vospitanie i detsko-junosheskij sport. 2016. №1. S. 100 – 105.
3. Pedagogicheskoe ispol'zovanie potenciala kompleksa GTO v cennostjah professional'nogo obrazovanija i samorazvitija lichnosti studenta / L.Ja. Vilenskij, O.Ju. Masalova, A.G. Gorshkov // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'ja. 2015. №3 (54). S. 29 – 38.
4. Kalmykov I.S. Vozrozhdenie kompleksa «GTO» // V sbornike: Fizicheskaja kul'tura i zdorov'j obraz zhizni studencheskoj molodezhi: materialy VII mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 28 – 32.
5. Kramskoj S.I., Amel'chenko I.A. Izuchenie zdravocentricheskikh ustanovok studentov cherez prizmu integracii sporta i iskusstva // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. 2017. №2 (14). S. 102 – 107.
6. Sportivno-massovaja rabota v kontekste formirovanija zdorov'ja studentov (na primere BGTU im. V.G. Shuhova) / S.I. Kramskoj, I.A. Amel'chenko, I.S. Kramskoj // Kul'tura fizicheskaja i zdoro-v'e. 2016. T. 1. №1 (56). S. 53 – 55.
7. Analiz otnoshenija uchaschihsja k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj i sdache VFSK «Gotov k trudu i oborone» / S.I. Kramskoj, A.S. Grachev, I.S. Kramskoj // Social'no-gumanitarnye znanija. 2016. T. 8. S. 105 – 112.
8. Funkcionirovanie kafedry fizicheskogo vospitanija i sporta tehničeskogo universiteta v novyh social'no-jekonomičeskikh uslovijah / S.I. Kramskoj, I.A. Amel'chenko, D.E. Egorov // V sbornike: Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshih učebnyh zavedenijah; sbornik statej XIII mezhduнародnoj nauchnoj konferencii. Belgorodskij gosudarstvennyj tehnologičeskij universitet im. V.G. Shuhova. 2017. S. 6 – 13.
9. Kutergin N.B. Psihologičeskije mehanizmy adaptacionnyh processov u sportsmenov / N.B. Kutergin, A.V. Gorbatenko // Vestnik Belgorodskogo juridičeskogo instituta MVD Rossii. 2011. №1. S. 49 – 50.
10. Otravenko E.V. Formirovanie fizicheskoj kul'tury lichnosti studenta kak sub#ekta professional'noj dejatel'nosti // Fizicheskoe vospitanie studentov. 2015. №6. S. 50 – 55.
11. Chernjanovskaja T.B., Antonjuk S.D. Po stupenjam GTO na Olimp zdorov'ja (aprobacija i vnedrenie kompleksa GTO v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah Tambovskoj oblasti) // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. 2015. №3 (54). S. 38 – 40.

*Kramskoj S.I., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Professor,
Egorov D.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Grachev A.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Amelchenko I.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kulikova I.V., Senior Lecturer,
Ivanov M.V., Senior Lecturer,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*

POPULARIZATION OF THE ALL-RUSSIAN PHYSICAL AND SPORT COMPLEX RLD IN THE BASIC UNIVERSITY

Abstract: the article examines the activities of the Department of Physical Education and Sport within the framework of the educational space of the basic university. It is noted that the success of the work of the structural unit responsible for physical education and sports activities in the university, largely depends on the material and technical base of the educational institution and on the staff potential. As an example, the analysis of the work of the Department of Physical Education and Sports of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. The results show that the use of health-saving technology, aimed at mass involvement of students in the physical education and health improvement process, allows improving the quality of selection of athletes in the national teams of the university in various sports. Also in the article there is a direct link between the availability of conditions that allow preparing for the delivery of the All-russian physical and sport complex RLD and the motivation of students to successfully implement this complex.

Keywords: support university, physical education and sport department, students, RLD

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

*Голубева Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Китайский нефтяной университет – Пекин, кампус Карамай*

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект №15-04-00280

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ И ОБРАЗОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА В КАЛМЫЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются звукоподражания и образоподражательные слова, извлеченные из художественных произведений калмыцких авторов. Основной целью является анализ универсальных, национально-специфичных характеристик указанных лексико-семантических групп, выявление их индивидуально-авторских особенностей. Содержание статьи будет полезно при дальнейших исследованиях языка калмыцкой художественной литературы, в которой существуют определенные единицы, которые больше нигде не зафиксированы.

Ключевые слова: калмыцкий язык, калмыцкая художественная литература, звукоподражания, образоподражательные слова

Калмыцкая художественная литература переживала бурный расцвет в начале 20 века, дав читателям таких выдающихся писателей и поэтов, как Константин Эрендженов, Алексей Бадмаев, Тимофей Бембеев, Баатр Басангов, Гаря Даваев, Инджи Лиджиев, Басанг Дорджиев и др. Произведения калмыцких классиков отличает именно тот калмыцкий язык, на котором говорили предки кочевых калмыков, плавный, текучий, с резкими взрывными нотами аллитерации, и который, к сожалению, в настоящее время нигде не услышишь. Такой «законсервированный» литературный калмыцкий язык перестал развиваться, он закапсулирован в произведениях калмыцких авторов, поэтому изучение языковых особенностей классики калмыцкой литературы становится одновременно актуальным и сложным. В калмыцких литературных произведениях зафиксированы исторические изменения, происходившие в стране, фольклорные элементы искусно вплетены в ткани повествования, на страницах книг отпечатана душа народа, его сознание и особенности характера.

Авторский замысел, которому подчиняется сюжет, характеры героев, события, зачин и развязка, определяют и выбор языковых средств, которыми оформляются мысли автора произведения.

Из текстов калмыцких авторов (Нимгир Манджиев; Баатр Басангов; Басанг Дорджиев; Лиджи Инджиев; Тимофей Бембеев) в качестве фактического материала были извлечены отрывки, содержащие звукоподражания и образоподражательные слова. Некоторые языковые единицы зафиксированы в калмыцко-русском словаре [КРС] под редакцией Б.Д. Муниева, приведены соответствующие словарные статьи. Почти все отобранные

единицы образованы путем редупликации, полной или частичной, что весьма характерно для калмыцкого языка.

В самом авторитетном словаре калмыцкого языка под редакцией Б.Д. Муниева авторы включают звукоподражания в состав междометий, которые делят на три группы, одна из которых «Звукоподражательные и образоподражательные междометия» [3, с. 77-80].

«Звукоподражательные и образоподражательные междометия – это воспроизведение говорящим тех или иных звуков, издаваемых предметами или образов, вызываемых предметом. Эта группа междометий в языке представлена сравнительно широко: *гилс-гилс*, *хэңкр-жэңкр*, *хард-хурд* подражание звону металлических предметов, *цэс-цэс* свойство подражания образу, *шор-шор* подражание журчанию воды, *сар-сар* подражание звуку взлета птиц, *кур-кур* подражание раскатам грома, *чиб-чиб* подражание звуку капающей воды, *урң-урң* подражание свету еле горящей лампы, *баг-баг гих*, *ивр-ивр гих* подражание чему-либо густому, многочисленному. Все эти междометия являются парными словами» [5, с. 760].

Б.Б. Бадмаев в «Грамматике калмыцкого языка», классифицируя междометия по значению, пишет: «Междометия-звукоподражания являются сравнительно обширной группой. Например, подражание звукам металлических предметов – *шар-шар*, *шард-шард*, *хэңкр-жэңкр*, подражание кипению воды – *чиб-чиб!*, течению воды – *жир-жир*, взлету птицы – *сард-сард* и т.д. Сюда относятся и выражения движения энергичного человека, например: *шурд-шурд*, *тус-тус!* *торд-торд* и т.д. Но

говорят также *шурд одв*, *шурд* – пошел – имея в виду бегство или быстрый уход» [1, с. 112].

На наш взгляд, при классификации таких слов в калмыцком языке следует разграничивать собственно звукоподражания и образоподражательные слова, следуя классификации Б.Д. Муниева, так как номинативное значение данных языковых единиц существенно отличается друг от друга [3, с. 77-80]. Приведем примеры:

Чилц цаһан дүүрц, тенгрт цудхж орксн мет цаһан сар цаглш уга ик холас *цэц-цэц гүһэд*, цаһан цасн бүркж орксн һазр хэлэж бээнэ – Чистый белый месяц, как будто отлитый из свинца, звеня с непостижимой высоты со звуком «цэц-цэц», смотрит на землю, укрытую снегом [Манжин Нимгр «Шар ямана арсн»]. *Цэцнх* – звенеть, звучать; *чикнд юмн цэцнэд бээнэ* в ушах звенит [5, с. 629].

Киитнд тесж кевтж эс чадад игэрэн-тигэрэн йовсн үкрмүдин эс сонсад нег ноха кевтрдэн кевтн кевтж, хая-хая *боң-боң хуцад* бээнэ – Лежащие на своих подстилках собаки, услышав коров, которые не могли лежать спокойно от холода и ходили туда-сюда, иногда лаяли со звуком «боң-боң» [Манжин Нимгр «Шар ямана арсн»].

Домбр, сөцнр улсин дун нилдхлэрн, *шуг-шуг гүһэд* бээнэ – Когда голос тамады и звуки домбры сливаются, раздается звук «шуг-шуг» [Баснга Батр «Зурһан»]. Лексема «шуг-шуг» КРС не зафиксирована, глагол *шугшх* имеет значение «надрывно плакать» [5, с. 682], т.е. значения данных единиц не связаны.

Зеткр өөрдж йовхиг зеркү медчкэд, зээсн шардг мөрнэ амиг татад, «чу» *гүһэд* дэвэд оркна – Поняв, что надвигается опасность, богач натянут поводья своей рыжей лошади, крикнул «чу» и скрылся [Доржин Басн «Хойр нүр»].

Хойр теермин алднд харлжасн хортна мел хажуднь «буф» *гүһэд*, хар утан бадлһж теңгүрүр цацгдв – Сбоку от чернеющих между двумя решетками врагов со звуком «буф» взметнулся к небу клубами черный дым [Инжин Лиж «Экин келвр»].

Бадм суусн ормасн босад, төмр керсг түшэд зогссн, Ижлин ус хээһэд... тернь дала шууган угаһар *буль-буль гүһэд*, хойр энгрж, эргдэд, төвшүнэр теңгс хэлэхэд урсад бээнэ – Бадма встал со своего места, опираясь на железное ограждение, поискал глазами Волгу... а она без сильного шума со звуками «буль-буль», делилась на две половины, поворачивала и несла свои воду к морю [Бембин Тимофей «Бамб цецг»]. В словаре Кузнецова зафиксирована данная лексема: *буль-буль* межд. употр. для обозначения звука, издаваемого кипящей, бурлящей, выливающейся из узкогорлого сосуда жидкостью или человеком, животным,

выпускающим изо рта воздух при погружении под воду и т.п. [4].

Генткн «луг» *гүһэд*, һазр чичрэд одв – Внезапно земля затряслась со звуком «луг» [Бембин Тимофей «Бамб цецг»]. *Луг: луг-луг* тук-тук (о биеении сердца) *зүркм луг-луг гүһэд бээнэ* сердце мое бьется-колотится [5, с. 336]. В данном примере видно, что автор использует это звукоподражание для обозначения совсем другого звука – звука взрыва, что не соответствует зафиксированной словарной семантике.

Энд-тенд «штть-штть» *гүһэд* сумн ирэд, кевтсн күүнэ өмн, окопин шаврт чигн шаагдна – Там-сям свистели пули со звуком «штть-штть», вонзаясь и перед лежащими людьми, и в землю окопа [Бембин Тимофей «Бамб цецг»]. Звукоподражание «штть-штть», имитирующее свист пуль, является авторским и в словаре не зафиксировано. Авторские звукоподражательные единицы отражают индивидуальное восприятие реального звука, представляя читателю буквенный облик того, как воспринимает определенный звук автор текста. Может быть, поэтому автор использует глагол «ирх» - прийти (о пуле), характеризуя скорее не свистящий звук, а тихий, шуршащий, вкрадчивый, но быстрый звук летящей пули.

Саак төгэс чичрэд, рельсин ниилдвч болһнар тачкнад цокхларн, *цуг-луг гүһэд* бээнэ – Эти колеса, трясясь, при стуче о каждое соединение рельсов грохотали со звуком «цуг-луг» [Бембин Тимофей «Бамб цецг»]. *Тачкнх* – 1) трещать; греметь, грохотать; *оһтпһун дун тачкнад бээв* загремел гром 2) хлопать; *үүдн тачкнад хаагдв* дверь захлопнулась 3) громко хохотать [5, с. 482]. На данном примере можно говорить об омонимии на уровне звукоподражательной лексики, так как значение звукоподражательного глагола *тачкнх* под влиянием контекста употребления расслоилось на омонимы, что зафиксировано в словарной статье.

Григорий Иванович *мусг-мусг инһэд* бээнэ – Григорий Иванович засмеялся [Бембин Тимофей «Бамб цецг»]. В КРС звукоподражание *мусг-мусг инһэд* не зафиксировано, но есть лексема *мусхлзх* – ухмыляться, усмехаться [5, с. 362], которая является звукоподражательным глаголом.

Көндрхлэрн орнь *жаагад-жуугад одва* – Когда [он] зашевелился, кровать заскрипела [Бембин Тимофей «Бамб цецг»]. *Жаагх* – скрипеть; *көл дор цасн жаагх* снег скрипит под ногами [5, с. 223]. Для передачи интенсивности действия используется частичная редупликация с заменой гласных.

Худг бээсн деер хөд дарцад, *нир-нир гижэ маальдад*, теңгр-һазр хойриг негдүләд бээнэ – Овцы толпясь около колодца, блеяли, шумели, объединяли небо с землей [Бембин Тимофей «Бамб

цецг»). *Ниргх* – шуметь, галдеть; *күүд һаза ниргэд бээнэ* дети на дворе шумят (галдят); *бичэ ниргэд (шуугад) бээтн!* Не шумите! *Цуглрсн улс ниргэд инэлдв* собравшиеся громко смеялись; перен. греметь.

То есть теоретически любой звукоподражательный глагол может служить основой для образования звукоподражания, что видно на примере авторского текста. При их использовании звукоподражательная основа подвергается редупликации, добавляется вспомогательный глагол *гих*, что позволяет говорить о новой звукоподражательной единице, которая не зафиксирована словарем и функционирует только в художественном произведении, мало известна современным носителям калмыцкого языка, а соответственно «отодвигается» в пассивную его часть.

На наш взгляд, это не самый хороший сценарий развития языка и функционирования языковой системы, потому что классическую калмыцкую литературу в настоящее время изучают разве что в университете, мало кто читает произведения на калмыцком языке, что, конечно, обедняет лексикон современных носителей, делает развитие языка вялым и инертным.

Калмыцкие образоподражательные слова отличаются от звукоподражаний своим семантическим наполнением. **Образоподражательные слова** представляют собой особую лексико-семантическую группу, которую некоторые исследователи объединяют с междометиями или наречиями, хотя данные слова обладают специфическими характеристиками. Образоподражательные слова – это часть подражательных слов, дающих представление о внешнем облике, состоянии определенных объектов, характеризующих световые явления на основе чувственно-зрительного восприятия. Другими словами, образоподражательные слова имитируют, воссоздают в художественном тексте какой-либо образ, который не производит звук, например:

Цаһан-цаһан шову кевтэ самолетс нарна толян-ла авлцж *гилв-далв гихэд*, сальк өрэд хурдлад, нисэд һарад чигн одна – Белые-белые самолеты, похожие на птиц, блестяли в лучах солнца, летели,

следуя за быстрым ветром [Бембин Тимофей «Бамб цецг»].

Дару-дарунь «цэс» *гихэд* ракетс өөдэн нисэд, хаһрад тер эргнэм герлткнэ – Иногда сверкали ракеты, поднимаясь вверх, освещая все вокруг при взрыве [Бембин Тимофей «Бамб цецг»]. **Цэс: цэс-цэс гих парн.** Сверкать, блестять; *һал цэклһн цэс-цус гихэд үзгдв* сверкнула молния [5, с. 629].

Таким образом, звукоподражания в текстах калмыцких авторов выполняют несколько функций: во-первых, являясь одним из средств создания образной выразительности, данные языковые единицы соответствуют эстетической функции художественного текста. Во-вторых, если следовать звуковой теории происхождения языка, то создание образа или описание действия при помощи звуковой имитации – это наиболее короткий путь для воздействия на сознание читателя. В-третьих, личность, опыт и воображение самого автора, представителя своего народа, влияют на выбор языковых средств для создания особенностей собственного произведения, поэтому звукоподражания и образоподражательные слова характеризуются явной национально-культурной спецификой и обладают особенностями, позволяющими говорить об языковом сознании народа.

Неоднозначность при отнесении звукоподражаний и образоподражательных слов к определенным лексико-грамматическим разрядам слов, которая наблюдается в современной теоретической литературе как русского языка, так и калмыцкого, вполне оправдана. Грамматические свойства таких слов сильно зависят от контекста, а семантика, объем содержания сильно варьируется. Особо следует сказать о сложностях перевода калмыцкого авторского текста на русский язык. Часто перевод осложняется безэквивалентностью некоторых слов, что вызывает необходимость адекватной замены, в таких случаях переводчик выбирает соответствие из корпуса русского языка, опираясь на собственный языковой опыт, что, вероятно, не всегда передает авторский замысел, а также приводит к потере некоторых уникальных калмыцких единиц.

Литература

1. Бадмаев Б.Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология: Пособие. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1966. 115 с.
2. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология / Под ред. Г.Д. Санжеева. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1983. 335 с.
3. Голубева Е.В. Универсальные и национально-культурные особенности звукоподражаний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №9. Ч. 2. С. 77 – 80.

4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт. 2000. 1536 с.
5. Муниев Б.Д. Калмыцко-русский словарь [КРС]. М.: Русский язык, 1977. 764 с.
6. Эрдниева Э.В. Звуковые сигналы-понукания и сигналы-подзывания в разных языках // Новая наука: опыт, традиции и инновации. Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции. 24 сентября, 2015 г. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. С. 57 – 59.

References

1. Badmaev B.B. Grammatika kalmyckogo jazyka. Morfologija: Posobie. Jelista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. 115 s.
2. Grammatika kalmyckogo jazyka. Fonetika i morfologija / Pod red. G.D. Sanzheeva. Jelista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. 335 s.
3. Golubeva E.V. Universal'nye i nacional'no-kul'turnye osobennosti zvukopodrazhanij // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. №9. Ch. 2. S. 77 – 80.
4. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. SPb.: Norint. 2000. 1536 s.
5. Muniev B.D. Kalmycko-russkij slovar' [KRS]. M.: Russkij jazyk, 1977. 764 s.
6. Jerdnieva Je.V. Zvukovye signaly-ponukaniya i signaly-podzyvaniya v raznyh jazykah // Novaja nauka: opyt, tradicii i innovacii. Mezhdunarodnoe nauchnoe periodicheskoe izdanie po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 24 sentjabrja, 2015 g. Sterlitamak: RIC AMI, 2015. S. 57 – 59.

*Golubeva E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
China University of Petroleum – Beijing, campus Karamay*

ONOMATOPOEIA AND IMAGE IMITATIVE WORDS IN KALMYK LITERATURE

Abstract: this article reviews the onomatopoeia and image imitative words extracted from the works of Kalmyk authors. The main goal is to analyse the universal nationally specific characteristics of the mentioned lexical semantic groups, to reveal their individual author's features. The contents of this article will be useful for the further research of the language in Kalmyk literature where there are certain units that have not been fixed anywhere else.

Keywords: the Kalmyk language, Kalmyk literature, onomatopoeia, image imitative words

Киндлер Е.А., кандидат педагогических наук,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ Ф. НИЦШЕ

Аннотация: в статье даётся попытка понять философский текст как открытую систему, в которой происходит аккумуляция и трансляция культурного опыта. Основой такого понимания становится метод дискурсивной интерпретации, построенный на комплексном анализе текстуальных категорий интенциональности и темпоральности.

Ключевые слова: лингвокультурология, дискурс, интенциональность, темпоральность

Как известно, перевод и интерпретация философского текста не сводится исключительно к лингвистической проблематике, но предполагает выход на понимание психологических и культурных реалий, а также их лингвокультурологический анализ. Попытка понять философский текст как открытую систему, в которой происходит аккумуляция и трансляция культурного опыта, как раз и будет предпринята в нашей статье. Одним из главных методов такого лингвокультурологического анализа станет дискурсивный метод.

Дискурсивный метод учитывает возможность интерпретационного многообразия философского текста. Множественность интерпретаций связана, во-первых, с наличием разнородных, противоречивых мировоззренческих принципов автора, во-вторых, с аксиологической полипарадигмальностью, противоречиями внутри самой общественной реальности, социально-историческими изменениями, которые обуславливают новое прочтение. Как известно, дискурс строится на расширении означаемого, его включении в новые контексты, при этом смысл дискурсивного выражения остается не сводимым ни к одному из них.

Указанная особенность дискурса позволяет выстроить логику анализа, которая направлена, с одной стороны, на понимание нового текста через ранее интерпретированный, с другой стороны, на понимание исходного текста в параметрах новой интерпретации.

Обращение к процессу преломления философии Ницше в пространстве культуры Новейшего времени, способствует определению и уточнению идейно-смысловых перспектив его текстов, а также открывает возможности для сопоставительного анализа, иными словами, позволяет раскрыть содержание вопросов о том, каким смыслом оказывается наполнен мир автора в модусе существования, как соотносятся разнонаправленные смыслы и как возможно установление диалога между ними, какой новый смысл данный диалог порождает. Исследовательский процесс становится возможным при выявлении в тексте основных философем и философских концептов, послуживших импуль-

сом к возникновению дискурсивных практик, и далее сопоставительном толковании текста с теми контекстами, в которых позиция автора поддается деконструкции, уточняется и приобретает новый смысл. Подобная форма интерпретации, на наш взгляд, не только выявляет рецептивные, типологические и генетические связи, но и позволяет рассматривать творчество философа в интертекстуальном аспекте.

Интерпретации текста в качестве интертекста основывается на предположении о том, что смысл возникает в результате многоаспектного взаимодействия экзистенциальных и культурно-символических миров автора и читателя (автора – переводчика – читателя). В процессе этого взаимодействия происходит калейдоскопическое совмещений значений, образов, интенций и ценностей, имеющих как индивидуальный характер, так и репрезентирующих ту или иную временную эпоху, что оказывает непосредственное влияние на автора/читателя или опосредованно предшествует акту создания текста и его восприятия. Таким образом, выбранный дискурсивный метод предполагает определение взаимосвязи текстуальных категорий *интенциональности и темпоральности*, а также раскрытие их формально-содержательной специфики в отношении исследуемого автора.

Обозначенная категория *интенциональности* рядом современных исследователей (см. Клушина Н.Б. [3, с. 13]), определяется как интегративная категория в рамках антропоцентрического подхода к тексту, в которой систематизируются философские, психологические, лингвистические аспекты при выявлении исходного замысла или коммуникативного намерения автора. Авторская интенция выступает основой формирования дискурса и в силу этого оказывается соотносенной с категорией *темпоральности*, отражающей в лингвистике связь текста и возможностей его понимания с характером времени: «текстовая категория, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или ее преломлением» (Т.В. Матвеева [4, с. 100]).

Проблема *интенциональности* в лингвокультурологическом анализе философского текста обусловлена в первую очередь самой спецификой философского знания с его стремлением к всестороннему постижению действительности, порождающим совмещение элементов научного, художественного и мифологического сознания, которые находят отражение в соответствующих языковых формах: понятийно-терминологической и образно-символической. Синкретизм данных форм в наибольшей мере характерен для исследуемых нами текстов, относящихся к неклассическому иррациональному типу философствования, в которых осуществляется переход от строгой теоретической методологии и системности к художественно-метафорической выразительности, эссеистике и изящной прозе, и которые, вместе с тем, не сливаются с последними до степени стилистической неразличимости.

Кризис философского рационализма в XIX-м веке привел к возникновению новой описательной модели, связанной с отказом от абстрактно-логического истолкования реальности. Одной из характерных особенностей такой интерпретации является попытка охватить бытие в его противоречивости, что невольно порождает противоречия на идейном уровне текста, нарушает традиционное представление о системности, реализующейся в строго выстроенной последовательности доказательств и аргументов, ведет к фрагментарности, афористичности, повышенной эмоциональности, неологизации, а также использованию слов в непривычных сочетаниях и значениях.

Известно, что каждый философ, стремясь выразить собственный опыт жизнепонимания, создает и особую языковую реальность. Лингвокультурология исходит из установки, что философские категории отображают уникальный и неповторимый мир значений, даже в том случае, когда используются, казалось бы, в общеупотребительном смысле. Иначе говоря, сколько существует мыслителей, столько существует означающих категории «бытие». Примечательна в этом плане рефлексия Ницше по поводу своей ранней работы «Рождение трагедии из духа музыки»: «Я кропотливо старался выразить шопенгауэровскими и кантовскими формулами чуждые и новые оценки, которые по самой основе шли вразрез с духом Канта и Шопенгауэра, не менее чем с их вкусом»[1, с. 28]. Философское творчество является неким заново открываемым языком, преобразованием реальности в процессе экзистенциального поиска её подлинных смыслов, подчас ведущем к размыканию обыденных предметных и причинно-следственных связей. Вместе с тем, прочтение текста подразумевает соотнесение смыслов, ре-

презентируемых в словах, с цельными структурами, определяемыми эмоциональной тональностью или системой мышления. Подобную процедуру проводит и рецепиент-переводчик философских текстов, пытаясь уточнить авторские интенции, найти для их выражения эквиваленты в другом языке. Само предположение о подлинном авторском замысле выстраивается на основе соотнесения отдельных идей и образов с постоянными темами и мотивами творчества, либо через сопоставление переводимого фрагмента с другими. И в том, и в другом случае относительно Ницше это становится проблемой. Перевод и интерпретация текстовых категорий у Ницше, а также их контекстуального параметра осложняется парадоксальной слитностью принципиально противоположных систем: в онтологии – метафизика и позитивизм, в этике – имморализм и проповедь морали, в эпистемологии – неутомимый поиск истины с отказом признавать её принципиальную значимость. Собственно и указанные разделы исследователи выделяют лишь условно. Кроме того, подчас остается неясной и эмоциональная тональность высказываний: каким образом, сосуществуют в личности и творчестве немецкого мыслителя трагический скепсис рядом с величественной верой в нравственное перерождение личности, преклонение перед иррациональными силами фатума, хаосом становления с желанием возможного переустройства миропорядка человеческой волей, надежда на прогресс, перерождение бытия в высшее качество с презрением к самой необходимости надеяться.

Отсюда и споры, например, о том как перевести концепт «Wille zur Macht» - «воля к власти» или «воля к мощи» (реже «стремление к власти»), поскольку каждый из таких переводов отражает различные авторские интенции. Как, показывают исследователи (см. А.В. Перцев, М.А. Шабаева) первый вариант перевода акцентирует направленность могущества человека на внешний мир, реализует стремление к подчинению других, второй вариант связан с внутренней духовной работой и самопреодолением. Неоднозначной остаётся и семантика категории «воля» в ницшевских текстах: природный импульс, в различной степени присущий всем живым существам; интеллигибельная сущность; свойство индивидуальной человеческой природы или целых народов и тд. Или какой из переводов названий более подходит к содержанию книги «Götzen-Dämmerung...»: «Сумерки идолов» или «Гибель божков». В первом случае возникает ассоциация с таинственностью и величием судьбы, название как будто отсылает к древнегерманской мифологии, эсхатологическим образам гибели и обновления истории. Второе только фиксиру-

ет критическое отношение к тем или иным популярным в европейской культуре истинам и персонам. Соотношение мистически возвышенного и приземлено иронического начал у Ницше становится также предметом спора о средствах передачи интенциональности, например, книги «Так говорил Заратустра»: следует ли относиться к ней как к некому сакрализованному тексту, наполненному трагизмом, глубоким одиночеством или же это пародийное сочинение, иронический эффект которого создается уже посредством использования реминисценций и архаизированных текстовых структур.

Эти и другие споры так и не нашли разрешения. Однако, если в начале XX века противоречивость Ницше была предметом многочисленных критических упреков, то к концу подобный образ мышления и бытия стал вполне приемлемым, более того оказался имманентно вписанным в логос истории. Эклектическое переплетение смыслов, подчас кардинально несогласующихся, становилось на протяжении всего столетия способом порождения новых философских, художественно-эстетических и идеологических моделей, приводя в итоге к оформлению постмодернистской парадигмы. Интерпретаторы Ницше, если и не вышли из «лабиринта противоречий» его творчества, то само существование в лабиринте предстало совершенно естественным. Правда, переводчику от того не стало легче, хотя и он сегодня, находится, пожалуй, в более выгодном положении, чем скажем, переводчик в дореволюционной России.

Вопрос о том, является ли для интерпретатора временная дистанция по отношению к тексту преимуществом или недостатком остается дискуссионным. С ним неразрывно связана вторая обозначенная проблема *темпоральности*. Как известно, каждая эпоха ставит перед философом новые вопросы, ответы на которые определяются жизненным, культурно-историческим опытом автора и в то же время соотносятся с областью бесконечных значений и смыслов, актуальных и потенциальных интерпретаций. Ответы на новые вопросы в философии – это всегда попытка ответа на вопросы вечные. В этом отношении, например, образ Сверхчеловека у Ницше может быть рассмотрен как попытка личного самопреодоления, как переосмысленный идеал романтической культуры, как символ переосмысления ценностей XIX-го века или же как форма героического архетипа, как общегуманитарная проблема вписанности человека в контекст существования. Время способно как расширить область имманентно присущих тексту смыслов, так и сократить её. Согласно позициям Ж. Дерриды [2], каждый текст включает в себе как бы два текста: классический текст с доминан-

той идеи присутствия, обладающий константностью, и симулякр текста, который через посредство языковых игр трансформирует прочтение исходного смысла. Аналогичным образом, обстоит дело и с Ницше: произвольное выхватывание слов и фраз, вульгаризация на уровне обыденного восприятия породила значительное количество симулякров в идеологии и массовой культуре. Это становится заметным при рассмотрении типологии героев популярных комиксов и основной продукции Голливуда, демонстрирующих сверхспособности или сверхчеловеческую физическую силу. Основа типологии, как известно, образ супермена, появившегося на свет от неточного перевода ницшевского *Übermensch*¹. Есть и другие примеры возникновения подобных симулякров в силу неэквивалентных переводов. М. Горький в свое время ошибочно (или сознательно) прибегает к антропоморфизму ницшевского высказывания «*was fällt, das soll man auch noch stossen*» [1, с. 275], представляя его как «падающего толкни». В дальнейшем эта фраза начинает трактоваться как проповедь жестокости и насилия. Например, советский критик С.Ф. Одуев тенденциозно понимает её как апологию капиталистического мирового порядка и империалистического порабощения, как призыв к человеконенавистническому цинизму. Однако ещё по замечанию С. Франка, источник неверного толкования в России этой фразы во многом был обусловлен её неверным переводом: не «падающего» следует толкнуть, а «*падающее*»: «И трогательный вступительный вопрос: «Разве я жесток?», и самый оборот речи в знаменитой фразе («что падает», а не «кто»), и весь контекст, вместе взятый, – всё это ясно указывает, что здесь дело идет не о чисто личных отношениях, в которых будто бы рекомендуется толкать падающего, а о падении эпох, нравственных укладов жизни, поколений» [6, с. 604].

Временной фактор имеет также ряд иных влияний на перевод и интерпретацию. В теориях интерпретации, начиная от подчеркивания активности понимающего субъекта в герменевтике и, условно говоря, заканчивая постмодернистской «смертью автора», артикулируется идея принципиальной нетождественности написанного и прочитанного. Интерпретация не является зеркальным отображением содержания текста и его объективного смысла. Метафору замутнённых или искаженных зеркал мы находим и у переводчиков. При каждой встрече с текстом, мысль автора преобразуется в соответствии с временными особенностями, когнитивными и ментальными установками. Очевидные для автора образные ассоциации и их предикативные значения порой оказываются совершенно непроявленными для читателя, и он

вкладывает в них собственное, отличное от авторского или прямо противоположное содержание. Или, напротив. Отдельные, подчас неясные для самого автора фрагменты, выражающие его наития, сомнения, предчувствия, могут пробудить в читателе целый комплекс переживаний и значений, предстать совершенно отчетливо в свете собственной экзистенции и даже обрести непредполагавшуюся создателем систему, будучи наложенными на выстроенную реципиентом схему и логику смыслов.

Проблема темпоральности связана не только с

областью новых смыслов, обретаемых исходным текстом в последующих интерпретациях, но и с соотносённостью данного текста с культурфилософским опытом прошлого, с актуализацией этого опыта в настоящем и будущем. Философский текст при интерпретации в определенных исторических и социокультурных условиях способен выступать инициатором переосмысления целой культурной эпохи и её метафизического значения. Как это произошло, например, античностью, понятой многими мыслителями и художниками слова XX века посредством Ницше.

¹ Американский исследователь А. Данто оставил немецкий концепт «Übermensch» непереведенным, так как английские слова «Superman» или «Overman», с его точки зрения, оказываются неэквивалентными и вводят в заблуждение

Литература

1. Данто А. Ницше как философ. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. 279 с.
2. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб.: Академический проект, 2000. 428 с.
3. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста: автореф. дис. ... на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2008.
4. Марова Н.Д., Парадигмы интерпретации текста: монография. Т. 2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2006; 20 с.
5. Матвеева Г.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
6. Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // Ницше: pro et contra. Антол. СПб.: РХГИ, 2001. С. 586 – 639.

References

1. Danto A. Nicshe kak filosof. M.: Ideja-Press; Dom intellektual'noj knigi, 2000. 279 s.
2. Derrida Zh. Pis'mo i razlichie. SPb.: Akademicheskij proekt, 2000. 428 s.
3. Klushina N.I. Intencional'nye kategorii publicisticheskogo teksta: avtoref. dis. ... na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. M., 2008.
4. Marova N.D., Paradigmy interpretacii teksta: monografija. T. 2. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2006; 20 s.
5. Matveeva G.V. Funkcional'nye stili v aspekte tekstovyh kategorij: Sinhronno-sopostavitel'nyj ocherk. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990.
6. Frank S.L. Fr. Nicshe i jetika «ljubvi k dal'nemu» // Nicshe: pro et contra. Antol. SPb.: RHGI, 2001. S. 586 – 639.

*Kindler E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin*

PROBLEMS OF LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL TEXTS BY F. NIETZSCHE

Abstract: the article attempts to understand the philosophical text as an open system in which the accumulation and translation of cultural experience occurs. The basis of this understanding is the method of discursive interpretation, built on a complex analysis of the textual categories of intentionality and temporality.

Keywords: linguoculturology, discourse, intentionality, temporality

*Бичарова М.М., кандидат филологических наук, доцент,
Каспийский институт морского и речного транспорта*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
(грант №15-33-01319 «Семья и социальные паразиты»)*

ЧАЙЛДФРИ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

Аннотация: в статье обзорно приводятся результаты трехлетнего исследования «Семья и социальные паразиты» (2015-2017 гг.), финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований. В рамках исследования авторский коллектив занимался выявлением характерных черт, присущих представителям российских «не-родителей». Также была проведена параллель между феноменом «чайлдфри» и явлением социального паразитизма, и выявлено, что с точки зрения экономики и культуры, российские «чайлдфри», в отличие от европейских, не обладают характерными чертами так называемых «социальных паразитов», способных спровоцировать реальные социальные проблемы на уровне государства.

Ключевые слова: семья, ценности, добровольная бездетность, «чайлдфри», «чайлдхейт», социальный паразитизм, европейское общество, российское общество

Инстинкт продолжения рода заложен в каждом человеке природой, и связано это, прежде всего с необходимостью выживания. Еще Френсис Бенкон писал: «Тот, кто не имеет детей, приносит жертву смерти». И все же, во все времена существовали те, кто считал, что продолжение рода не является основной функцией семьи и не должно быть главной жизненной целью женщины и или мужчины. Так, Дж. Б. Шоу писал: «Молодость – чудесная вещь. Какое преступление – растратить ее на детей!», Лев Толстой, имея 13 детей, говорил: «Дети – мученье и больше ничего». Детей не было у многих известных женщин: Джейн Остин, Мерилин Монро, Коко Шанель, Майи Плисецкой и многих других. Сегодня людей, не желающих заводить потомство по тем или иным причинам, называют «чайлдфри», то есть в переводе с английского языка «свободные от детей». Зародившись в Соединенных Штатах Америки в кругу американских феминисток, движение добровольно бездетных быстро было подхвачено европейцами, а последние десятилетия активно пропагандируется в российском интернет пространстве и обсуждается отечественными СМИ.

В течение 2015-2017 гг. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований велось исследование, посвященное изучению национальных специфических черт идеологии «чайлдфри». Авторский коллектив занимался выявлением характерных черт, присущих представителям российских «не-родителей». Исследования подтвердили результаты первоначальных пилотных обзоров, которые показывали, что именно российские форумы «чайлдфри» отличаются деструктивным, агрессивным контентом, в то время как зарубежные добровольно бездетные более сдержанны в выражениях по отношению к представителям

обычного общества с традиционными стереотипами. Детальное изучение данного факта позволило авторскому коллективу выявить отдельное направление добровольно бездетных – «чайлдхейт», что в переводе с английского языка означает «детоненавистник», изучить мотивационные установки российских «чайлдхейтеров», а также описать их поведенческие особенности и намерений в сравнении с интенцией зарубежных «чайлдфри».

Одной из причин агрессивного настроения российских «чайлдхейтеров» вызван неприятием идеологии «чайлдфри» со стороны российского общества. Как приверженцев «чайлдфри», так и их оппонентов отличает активное участие в форумах «чайлдфри»/о «чайлдфри», регулярное проговаривание своей позиции и порой даже активное выражение неприязни к оппонентам. Именно с этим, по нашему мнению, и связано острое взаимное неприятие двух противоположных категорий людей: сторонников классических семейных ценностей и сознательно отказавшихся от деторождения. Информация о каком-либо феномене, маркированном как девиантный, получаемая из средств массовой информации, как правило, априори воспринимается негативно, поэтому естественной реакцией на появление в обществе представителей «чайлдфри» становится активная борьба с ними в социальных сетях, на форумах, в социальной рекламе [1, с. 252]. Ярким примером такой борьбы стало сначала появление в социальной сети «В контакте» группы «Чайлдфри», наполненной деструктивным, оскорбляющим чувства обычных людей, контентом, и последующее ее закрытие. Представителей «чайлдфри» в обществе называют «иными», поскольку любое отклонение от привычных норм, несоответствие каким-то установленным стандартам воспринимается человеком

как «иное», «чужое», «другое». Так называемые «нарушители», или как их назвали на одном из форумов, «отклонисты», сталкиваясь с сопротивлением со стороны общества, в свою очередь начинают защищаться, проявляя агрессию, и это находит отклик среди таких же «других», делая явление массовым. Еще одним существенным аспектом изучения российских «чайлдфри» были анализ и оценка самовосприятия и самопозиционирования отечественных не-родителей. На фоне агрессивного противостояния традиционным семейным ценностям, российские «чайлдфри», в отличие от американских, заявляют, что не являются организацией, движением или политическим проектом. Они не участвуют в уличных акциях, не распространяют агитационные материалы и символику, не расклеивают на заборах призывы присоединиться к ним. Они называют себя сообществом, существование которого можно обнаружить лишь в виртуальном пространстве, где они обмениваются взглядами, практическими советами, например, о методах надежной контрацепции, и свободно жалуются на постоянную дискриминацию и психологическое давление общества. Мотивируют они нежелание иметь детей, прежде всего, отсутствием экономической стабильности в стране, считая что рождение ребенка сопряжено с финансовыми затруднениями, потерей работы, отсутствием карьерного роста, дополнительными затратами, связанными с образованием и лечением ребенка. Зачастую, граждане нашей страны становятся приверженцами сообщества не-родителей в знак несогласия и противостояния несправедливой, по их суждениям, государственной политике.

Важным этапом исследования стало соотнесение феномена «чайлдфри» с явлением «социального паразитизма». Необходимость проведения этой параллели возникла исходя из того факта, что осознанный выбор мужчины или женщины, заключающийся в отказе иметь потомство, стал пониматься как отклонение от социальной нормы и встречает зачастую острое неприятие со стороны общественности, которая считает их «социальными паразитами». Это приводит к противостоянию приверженцев различных жизненных стереотипов, о чем в своей книге пишет Николь Хубер. Будучи «чайлдфри», автор труда «Бездетные: или почему люди без потомства не являются социальными паразитами» ставит своей целью объяснить, почему некоторые люди сознательно отказываются от рождения детей в пользу других ценностей. Автор говорит о том, что обыватели обвиняют «чайлдфри» во многих социальных проблемах, в первую очередь демографических, а также стремительной исламизации Европы [7, с. 114].

Вину приверженцев добровольной бездетности в способствовании исламизации Европы связывают с тем, что Германия – страна со сложной демографической ситуацией, в частности с низким естественным приростом населения, однако увеличение численности населения, тем не менее, наблюдается за счет увеличения числа мигрантов из восточных стран. Из-за этого жители Германии опасаются, что они в скором времени могут остаться в меньшинстве. Еще в 2005 году Й. Бухштайнер в книге «Час азиатов. Как вытесняется Европа», демонстрирует, как Европа шаг за шагом может быть уничтожена за счет повышения активности населения из стран Востока, как в Европе, так и во всем мире. Автор считает, что такие особенности менталитета как активность, уверенность, решимость могут способствовать тому, что азиаты в скором времени захватят Европу, которая, в свою очередь, не готова к такому исходу событий [5]. Той же проблеме посвящены монографии Я. Росса «Что останется от нас? Конец господства Запада» [8] и Т. Буро и С. Штамер «Моя Германия – твоя Германия» [6]. О процессах исламизации Европы и о реальной угрозе Германии говорит также бывший член совета директоров Бундесбанка и бывший министр финансов Берлина Т. Сарацин (СДПГ) в своей книге «Германия самоликвидируется. Как мы ставим на карту нашу страну» [9]. Квинтэссенцией книги является обоснованный печальный прогноз развития социальной ситуации в Германии, как следствие падения рождаемости и большого притока мигрантов – мусульман, практически не способных к интеграции. «Я не хочу, чтобы страна, где будут жить мои внуки и правнуки, – пишет политик, – стала большей частью мусульманской, чтобы в ней повсюду говорили по-турецки и по-арабски, женщины ходили в платках, а ритм жизни определялся бы призывом муэдзина [7]». Книга Хайнца Бушковского, бургомистра одного из мигрантских районов Берлина под названием «Нойкёлльн повсюду» [3] также является продолжением дискуссий на тему сложностей интеграции турецких мигрантов и исламизации Германии. Проблема турецких мигрантов и сложностей мультикультурализма в Германии рассматривается в книге немецкого автора турецкого происхождения Неклы Келлек «Хаос культур. Дебаты вокруг ислама и интеграции» [2].

Статистика, приводимая Т. Сарацином в книге, настолько напугала жителей Германии, что они начали выражать неприятие тех членов общества, которые косвенно, по их мнению, виноваты в том, что прирост населения в их стране осуществляется на за счет этнических немцев, а за счет нового поколения турецкого происхождения, численность

которого ежегодно только возрастает. Они считают, что отказ приверженцев добровольной бездетности от деторождения может привести не только к экономическим проблемам, таким как потенциальных сложностям, связанным с выплатой пенсий в будущем, но также к проблемам, связанным с культурной безопасностью: носителей немецкой культуры ежегодно в Германии становится все меньше и меньше. Немецкое общество, которое отличается особой толерантностью к нетрадиционным группам населения, начинает проявлять нетерпимость именно к «чайлдфри», которые становятся исключением в списке, в который помимо добровольно отказавшихся от детей входят также матери-одиночки, сожительствующие пары, представители нетрадиционной ориентации, атеисты и др. [7, с. 8]

Несколько иначе обстоят дела в отношении между российским обществом и отечественными представителями так называемых «свободных от детей». Дело в том, что действительно, российское сообщество «чайлдфри» весьма не многочисленно по сравнению с европейскими добровольно бездетными». Они проявляют активность, в основном, в социальных сетях, и ограничиваются просто взаимным общением. Особая разновидность «чайлдфри» – наиболее радикально настроенные и агрессивные «чайлдхейтеры» – это по большей части молодежь от 14 до 25 лет, т.е. граждане с

еще не до конца сформировавшимся мировоззрением, максималистически настроенные молодые люди, ставящие на первое место в перспективе – карьерный рост, материальное благополучие и свободу выбора. Иными словами, это те люди, чьи ценностные ориентации еще будут меняться со временем и определенные меры со стороны представителей сферы образования и воспитания, органов государственной власти. Институтов культуры и досуга вполне в сила скорректировать поведение агрессивно настроенных «детоненавистников». Что касается приверженцев добровольной бездетности среди более зрелой и сформировавшейся с точки зрения ценностных установок категории «чайлдфри», их мотивационные установки, связанные с выбором добровольного отказа от детей, как правило, вполне аргументированы. Чаще всего это сложное финансовое положение в семье, боязнь снизить темпы в карьерном росте, желание больше путешествовать или же элементарная боязнь беременности и родов (со стороны женщин).

В целом, анализ исследований, проводившихся за последнее десятилетие социологами, показал, что для российских граждан семья – это по-прежнему главная ценность, а рождение детей – это важнейшая составляющая счастливого и успешного существования человека, семьи и общества.

Литература

1. Бичарова М.М. Типология другого и проблемы тождества и различия. Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №2 (35). С. 251 – 264.
2. Бичарова М.М., Лебедева И.В. Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и добровольной бездетности // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2015. №4 (45). С. 168 – 172.
3. Лебедева И.В., Бичарова М.М. Мигранты в Европе и культурная безопасность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. №3(44). С. 330 – 337.
4. Магун В.С., Руднев М.Г. Изучение базовых ценностей россиян на основе Европейского социального исследования: доклад [электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/data/326/183/1240/present.pdf> (дата обращения: 11.12.2017)
5. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird: Rowohlt. 2005. 208 s.
6. Buhrow T., Stamer S. Mein Deutschland – Dein Deutschland. Rowohlt Digitalbuch, Berlin, 2008.
7. Huber Nicole, Kinderfrei. Oder warum Menschen ohne Nachwuchs keine Sozialschmarotzer sind. Muenchen 2011. 207 s.
8. Roß J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft. Rowohlt Verlag, Berlin, 2008.
9. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. Verlag: DVA. 464 s.

References

1. Bicharova M.M. Tipologija drugogo i problemy tozhdestva i razlichija. Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2013. №2 (35). S. 251 – 264.
2. Bicharova M.M., Lebedeva I.V. Demograficheskij marafon Rossii i Evropy: problemy islami-zacii i dobrovol'noj bezdetnosti // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura, 2015. №4 (45). S. 168 – 172.
3. Lebedeva I.V., Bicharova M.M. Migranty v Evrope i kul'turnaja bezopasnost' // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2015. №3(44). S. 330 – 337.

4. Magun V.S., Rudnev M.G. Izuchenie bazovyh cennostej rossijan na osnove Evropejskogo social'nogo issledovanija: doklad [jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.hse.ru/data/326/183/1240/present.pdf> (data obrashhenija: 11.12.2017)
5. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird: Rowohlt. 2005. 208 s.
6. Buhrow T., Stamer S. Mein Deutschland – Dein Deutschland. Rowohlt Digitalbuch, Berlin, 2008.
7. Huber Nicole, Kinderfrei. Oder warum Menschen ohne Nachwuchs keine Sozialschmarotzer sind. Muenchen 2011. 207 s.
8. Roß J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft. Rowohlt Verlag, Berlin, 2008.
9. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. Verlag: DVA. 464 s.

*Bicharova M.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Caspian Institute of Sea and River Transport*

CHILDFREE IN RUSSIA AND EUROPE: COMPARATIVE REVIEW

Abstract: the article gives the results of three-year investigation «Family and social parasites» (2015-2017), financed by Russian Foundation for Basic Research. In the frameworks of study the research group revealed the special features which are owned by the representatives of Russian “non-parents”. A parallel between the phenomena of “childfree” and “social parasitism” was drawn. It was discovered that from the point of economics and culture Russian “childfree” unlike European ones do not have special features of so-called “social parasites”, which are able to cause real social problems on the state level.

Keywords: family, values, voluntary childlessness, “childfree”, “child hate”, social parasitism, European society, Russian society

*Васёва Д.Д., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет*

АВТОР-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РАССКАЗЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности повествования в современном рассказе, в котором речь автора-повествователя становится ключевым средством к пониманию смысла. В рассказе С.В. Мосовой «Василеостровские мечтатели» отношение автора к персонажу проявляется в системе разнообразных композиционно-речевых средств, в потенциальном многоголосии, где выявляется эстетическая значимость речи персонажа и рассказчика как компонента художественного целого, отражающего ценностные категории авторской картины мира. Речевая организация текста «работает» на выражение смысла. Устно-разговорная стихия речи повествователя позволяет автору рассказать историю как о своих знакомых, включить в текст бытовые ситуации повседневной жизни и общения с одной стороны, с другой стороны, установить и поддержать диалог с читателем, адресованность речи. Автор обращается к лексическим, синтаксическим, композиционным принципам устной речи, однако в конечном итоге последовательно созданный автором ассоциативный фон бытовой разговорной речи, повседневной коммуникации приводит читателя к более глубокому смыслу всего произведения. В целях подтверждения объективности размышлений автора был проведен эксперимент. Реакции испытуемых на предложенные вопросы свидетельствуют о восприятии читателями намерения автора, об эффективности такой организации речи.

Ключевые слова: современный рассказ, художественный нарратив, речь рассказчика

Современная литература, как отмечают критики, зачастую выражает нечто, фрагментарное, незавершённое, «остроту непонятности жизни, удивление перед ней, благодаря чему становится возможной бесконечно открытая позиция писателя по отношению к реальности» [3]. Сюжет уходит на второй план, а на первое место в тексте выходит повествователь, который является непосредственным наблюдателем описываемых событий, но формально не является их участником. Его внимание обращается к деталям описываемых событий, которые выстраиваются в нечто целое, вызывая размышления, оценки, сближая художественный нарратив с дневниковой речью, что, в конечном счёте, в представлении двух персонажей – рассказчика и героя – становится средством к пониманию современного человека.

Отмеченные черты характерны для творчества петербургской писательницы Светланы Мосовой, в речи которой детали повествования всегда выделяют нечто соединяющее в себе бытовое и почти символическое. Она, как отмечает критик, «оставляет из материального мира только действующую часть. А поскольку в её мире судьбоносной может сделаться любая мелочь, писательница не боится уподоблять мелкое крупному, а будничное героическому» [2]. В последние годы один за другим выходят не только её отдельные рассказы, но и целые сборники, вызывая интерес читателей (Напр., «Гридцать четвёртый сюжет», «Один мужчина, одна женщина»). В качестве материала для анализа рассмотрим текст С.В. Мосовой «Василеостровские мечтатели». Написанный в 2007 году, рассказ посвящён болезненной социальной

проблеме: осмыслению места интеллигенции в новой стране, тем её качествам, которые всегда были характерны для людей этой социальной группы, но оказались невостребованными в новое время: главный герой – Симон – жил эмигрантом в своей отчизне, «*повернувшейся на переломе эпох к Симону задом, а к людоедам передом... Нет, сначала Симон тоже поволновался, повибрировал душой с обществом, поборолся за права и свободы – оказалось, что боролся за права людоедов, – и отошел в сторону. Открыл книгу и стал читать. «Дай руку, читатель!» – говорил Симону Набоков, и Симон протягивал ему свою белую нежную руку и уходил за ним прочь – туда, где весна, где Фиальта, где облако, озеро, башня...*» Очевидно, что интертекстуальное включение – упоминание названий рассказов В. Набокова («Весна в Фиальте» и «Озеро, облако, башня»), обретшего особую популярность в те годы – подтверждает социальную принадлежность героя. Однако уже в этом примере читатель без труда увидит и второго персонажа: рассказчика, который проявляет себя не только в оценочности информации (*отчизне, повернувшейся к Симону задом...*), но и в синтаксически озвученном сообщении (*Нет, сначала Симон тоже поволновался... и отошёл в сторону*).

Как видно, такой рассказчик выполняет роль комментатора, мемуариста жизни главного героя, и это позволяет расширить представления о герое по сравнению с его самораскрытием и самооценкой. Хотя и эта сторона в виде его прямой речи присутствует в рассказе. Если нарратология изучает произведение как систему субъектов речи, то рассматриваемый рассказ можно отнести к особому типу нарратации с повествованием о герое в

третьем лице, введением его прямой речи в составе диалогов с другими персонажами, присутствующими в тексте, и речи имплицитного автора, которая не имеет специальных показателей перехода от третьеличного повествования к перволичному, но осуществляет этот переход посредством включения разговорных конструкций, что формирует модель, обладающую «свойствами предсказуемости и регулярности» (см. о подобных явлениях – [4]). Такой тип изложения, объединяющий художественный нарратив с дневниковой речью, в конечном счёте, становится средством к пониманию современного человека.

Рассказ «Василеостровские мечтатели» построен, с одной стороны, как повествование от 3 лица с большим включением прямой речи персонажа, с другой – в нём присутствует рассказчик, который не только констатирует факты биографии главного героя, но, являясь непосредственным наблюдателем происходящего, демонстрирует личное отношение к событиям, сближаясь с сознанием героя. Уже в начале повествования главный герой рассказа получает и зримый образ и общую характеристику («живот выпирал, жилы выступали, суставы скрипели», «голова, обремененная бальзаковской прической»). Образ героя вырисовывается через призму сравнений с Бальзаком («Он и был похож на француза, причем очень знаменитого француза», «на Оноре де»), через дополнительные штрихи к элементам портрета («Симона украшали мозги. Мозги были хорошие. Вообще голова была хорошая, обремененная бальзаковской прической и честными, хорошими мыслями»). Автор три раза использует характеристику «хороший» в разных сочетаниях – мозги, голова, мысли, выстраивая некую градацию описания положительных качеств Симона. Помимо положительной характеристики, лексические повторы добавляют некий иронический пафос, насмешку.

Образ молодого человека дополнен описаниями его жизни, мыслей, мироощущения, данных как бы через призму авторского повествования. Например, «Симон долго ждал, что кто-то придет и погубит его жизнь. Но никто не являлся, и Симон был одинок». Слова «высокого» стиля «погубить», «являться», использованные для описания жизни героя, выражают авторскую иронию, но в то же время ирония эта не злая, а добрая, даже сочувственная – «Симон был одинок». Кроме того, Симону «читать было интереснее, чем жить, потому что книга – это квинтэссенция жизни» – опять, казалось бы, острая насмешка над представлениями главного героя о жизни, но тут же автор добавляет: «А жизнь бледна и

нев्यразительна. Или же, наоборот: слишком выразительна и выражается так сильно, что с души воротит», как бы выравнивая чашу «весов», оправдывая умозаключение Симона – не только главный герой смешон и наивен, но и жизнь, порой, не оставляет другого выбора, «с души воротит».

Один из первых важных элементов композиции – название рассказа – открывает нам две смысловые точки: Санкт-Петербург и Васильевский остров, город творчества, искусства, размышлений о вечном, Достоевский, белые ночи, т.д. – мечты, мечтатели, романтики, люди, живущие в мире фантазий и грёз. Симон – главный герой и главный мечтатель рассказа – живёт в Петербурге: *Сам же Симон безвылазно жил в Питере, но родился по воле случая в южном городе Райске, куда приехали его родители, подчинившись когда-то приказу Родины и велению сердца (это чудесным образом совпало). В Райске было вечное лето (нет, наверное, была и зима, но память не приобщила ее к делу).* Город Райск – классическое говорящее название – буквально рай, мечта, идеал; место, где «было вечное лето»; трамвай, как волшебник, «являлся», а сны «заботливо расселяли», «наполняли», «раскачивали» – всё повествование пронизано чувством заботы, теплоты, сказочности. Такой своего рода личный сон-мечта, в котором пребывает главный герой и ночью, и днём.

И есть у Симона свой романтизированный мир, с мечтами о «прекрасном»: «В общем, мир существовал для Симона в цитатах и представлениях. Например, Париж...

– А что Париж? – с тоской говорил на кухне сосед-художник, – стою я, значит, в Париже, денег нет, гляжу – жареные каштаны продаются. Ну, поскреб по карманам, купил. И вот стою я на Монмартре – один! под дождем! – и ем эти жареные каштаны...

История с Парижем демонстрирует нам симоново восприятие жизни – посредством чужих историй, чужих чувств и мыслей. «Цитаты и представления» – наиболее яркая характеристика главного героя-мечтателя. Эпизод с Парижем показывает инфантильность, некоторую наивность, детский восторг от чужих впечатлений. Воображение рисует более красивые образы мира, чем действительность. Складывается ощущение, что «представлять» Симон любит больше, чем действительно видеть своими глазами. Париж – одно из представлений-воплощений французской линии героя: *французское имя, бабушка-переводчица, изящное, неуголенное, Оноре де.* Здесь наиболее ярко выделяется свойственный

герою романтизм, мечтательность, претенциозность.

В тексте легко обнаружить не только «открытую» речь автора, но и завуалированную, например, в несобственно-прямой речи главного героя: «С тех пор Париж представлялся именно так: дождь, одиночество, и Симон стоит на каком-нибудь самом монмартровском месте и ест жареные каштаны. Хорошо!..» Первая часть предложения (до двоеточия) – речь автора, следующая за ней – внутренний монолог Симона: об этом говорит нам как синтаксическая структура, представляющая собой размышление, так и последнее риторическое восклицание, говорящее об удовольствии, душевном удовлетворении героя (но не автора!). Слова, мысли и чувства персонажей тесно переплетаются со словами, мыслями и чувствами самого рассказчика, что делает его полноправным участником событий.

Авторская речь насыщена разговорными конструкциями: вводными словами («в общем», «действительно», «значит»), уточнениями («как известно», «конечно»), разговорными частицами («там», «же», «то», «нибудь») и лексикой («воленс-ноленс», «зябко», «это и дураку видно», «лепота-а»). Каждое из употребленных слов добавляет тексту свою ноту, свою изюминку, как бы включает автора и сам текст в пространство современной читателю повседневной коммуникации.

Выстраивается не только диалог автора с читателем, но и автора с героями рассказа. «Он и был похож на француза, причем очень знаменитого француза. На Оноре. Оноре де. Да, да, именно. И Симон не возражал». Парцеллированные предложения даже по форме напоминают диалог. Использование специфических синтаксических структур, свойственных разговорной речи – парцелляции, авторских знаков (расстановка интонационных акцентов), уточняющих конструкций («Оноре де. Да, да, именно»; «Но это было не совсем так. Точнее, совсем не так») делают речь рассказчика живой, яркой и выразительной. Всевозможные средства художественной выразительности (сравнения – «мосты, как швартовы», эпитеты – «человек состоит из прозаических вещей», метафоры – «книга – это квинтэссенция жизни» и т.д.) говорят о том, что рассказчик – это человек, обладающий прекрасным образным мышлением, богатым языком, а кроме того – начитанный. Это подтверждает частое использование прецедентных фамилий и цитат («похож на Оноре де», «а вечно любить невозможно», «Булгаков, там, Достоевский»).

Интеллектуальная ирония, интеллигентность и псевдоинтеллигентность обнаруживают позицию автора по отношению к главному герою, делают личность автора-повествователя значимой, причастной к интеллигенции или так называемым мечтателям. Интеллектуальной иронией можно назвать по специфичности её применения: зачастую она имеет «литературную, книжную окрашенность». Использование разностилевой лексики (разговорный и художественный стиль) и цитат рождает неоднозначность, определенную специфичность иронизирования С.В. Мосовой, раскрывают не только героев ее рассказа, но и автора. При третьеличной форме повествования рассказчик до конца рассказа остается неизвестным, однако мы можем составить представление о нём за счет той самой формы повествования, ведущей тональности речи. Автор такой же человек, как её герои. Более того, автор также находится внутри происходящих событий. Она смеется, сопереживает, иронизирует и жалеет. Она постоянно вступает в диалог с читателем и с героями рассказа.

Таким образом, в рассказе мы обнаруживаем несколько главных героев. Симон – центральный персонаж рассказа, именно его жизнь, истории и встречи становятся теми эпизодами художественного пространства, которые впоследствии складываются в сюжет. Рассказчик становится ещё одним героем, своего рода антиподом Симона, выносит свою оценку герою и происходящим событиям. Авторское повествование не только создаёт образы Симона, Парижа, рассказчика, но и формирует читательское восприятие текста. Для подтверждения объективности наших рассуждений был проведён небольшой эксперимент: двум группам читателей – русской и иностранной – было предложено закончить высказывания «Автор рассказывает эту историю, как будто она...» и «Автор относится к своим героям...».

Русская группа предложила следующее. Автор рассказывает эту историю, как будто она: Симон (2); была свидетельницей происходящего; играет для автора существенную, если не сказать большую, роль в его; жизни; это история его старых знакомых; общалась с людьми, подобными Симону; об обычном, наивном, мечтательном и маленьком человечке из города Райска; должна кончиться не лучшим образом; веселая; сильно его раздражает; ее события происходят в послесталинском Советском Союзе. Практически все ответы указывают на непосредственное присутствие автора в тексте. Из ответов мы видим, что присутствие автора в тексте заметно для читателя, автор

близок своим героям, хорошо знает то, о чём говорит – «была свидетельницей происходящего», «общалась с людьми, подобными Симону». Находит отражение тональность текста – история «веселая», «сильно раздражает», «должна кончиться не лучшим образом». Здесь, с одной стороны, реализует себя добрая насмешка, юмор, который рождается за счет использования контрастных метафор, зевгмы и других средств выразительности (веселая история), а с другой стороны ирония, граничащая с сарказмом, разоблачающая недостатки героев, их пороки (сильно раздражает, должна кончиться не лучшим образом).

Автор относится к своим героям (как?): *с сочувствием; иронично-нежно; с сочувствием и нежностью; с небольшой насмешкой, не злой насмешкой, а с очень и очень доброй. Он понимает небольшие мечты своих героев; с доброй иронией; с дружелюбной иронией, запанибратски; с долей иронии, но заботливо и любя; снисходительно и слегка осуждающе; саркастически; затрудняюсь ответить.* Русские читатели отметили, что в авторском отношении к своим героям доминирующим чувством является ирония, которая имеет особенное звучание – доброе, сочувственное и нежное. Два, казалось бы, противоположных чувства нашли оригинальное соединение в авторской манере повествования и читатели отразили в своих ответах присутствие в тональности Мосовой двух составляющих. Ответы читателей на данный вопрос показывают, что интонация текста была воспринята максимально точно.

Ответы иностранной группы не сильно отличаются от русской. Автор рассказывает эту историю, как будто она: *реальна; рассказывает о своих переживаниях; автор сталкивается с такими проблемами; сама жила во время коммунальных квартир, «тоже была» мечтателем в Петербурге; знает такого человека как Симон; знает и любит Симона; знала всех героев рассказа; сочувствует Симону, понимает таких людей, как Симон; всё время следует за Симоном и всё знает о нём; являлась мечтательным воспоминанием или сном.* В ответах иностранцев преобладает ответ: автор «знает такого человека как Симон», «знает и любит Симона», «знает всех героев рассказа». Кроме того, большинство считает, что эта история реальна, автор выражает в ней свои чувства и переживания, так как она сама «сталкивалась с такими проблемами», «жила в коммунальной квартире». Иностранцы, как и русские, отразили авторскую близость своим героям, переживаниям. Следовательно, маркеры, формирующие речь повествователя, были реализованы и читатели сумели их интерпретировать.

Автор относится к своим героям (как?): *как со своими близкими людьми; подруга, которая рассказывает об их жизни; как к другу из детства; как её друзья и знакомые; как с детьми; к ребёнку; с нежностью; положительно; с иронией.* Иностранцы отметили, что в авторском отношении к героям присутствует теплота и нежность, автор относится к героям как к «близким людям», «друзьям», «ребенку». В подобном отношении преобладает нежность, положительная эмоциональная составляющая, но ощущается также и ирония. В отличие от русских, иностранные читатели дали ответ-сравнение, попытались привести пример подобного взаимоотношения. Русские же сосредоточились на конкретном определении.

В рассказе «Василеостровские мечтатели» оценочное отношение автора к персонажу проявляется в системе разнообразных композиционно-речевых средств, в потенциальном многоголосии, где выявляется эстетическая значимость речи персонажа как компонента художественного целого, отражающего ценностные категории авторской картины мира. Речевая организация текста, все её особенности и языковые приемы «работают» на выражение смысла. Можно заключить, что устно-разговорная стихия речи повествователя позволяет автору рассказать историю как о своих знакомых, с одной стороны, с другой стороны, установить и поддержать диалог с читателем, адресованность речи. В текст включаются бытовые ситуации повседневной жизни и общения, готовящие, однако, к не совсем обычным выводам: Симон, который живёт в коммуналке и рисует картины далёких стран по рассказам друзей, отдаёт в конечном счёте предпочтение миру грёз в ущерб миру действительности.

Реакции испытуемых свидетельствуют о восприятии читателями намерения автора, об эффективности такой организации речи. Особенности несобственно-авторской манеры повествования обнаруживают себя в предложенной автором системе ценностей, его эстетической позиции через саму структуру художественного диалога (как между героями, так и с читателем). Голоса дублируются, автор обращается к лексическим, синтаксическим, композиционным принципам устной речи, однако в конечном итоге последовательно созданный автором ассоциативный фон бытовой разговорной речи, повседневной коммуникации приводит читателя к более глубокому смыслу всего произведения. Обращение к несобственно-авторской речи позволяет автору предельно приблизиться к сфере речи и сознания героя, раскрыть диалектику души героя.

Литература

1. Виноградов В.В. Проблема образа автора в художественной литературе // Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971. С. 113.
2. Мелихов А. Невидимые миру подвиги [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости, 3 августа 2015. URL: https://spbvedomosti.ru/news/culture/nevidimye_miru_podvigi/ (дата обращения: 16.12.2017)
3. Пустовая В.Е. Долгое легкое дыхание (Современный роман в поисках жанра) [Электронный ресурс] // Знамя 2016. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/1/dolgoe-legkoe-dyhanie-sovremennyj-roman-v-poiskah-zhanra.html> (дата обращения: 10.10.2017)
4. Радбиль Т.Б. «Скрытые категории» как национально-специфические модели языковой концептуализации мира в грамматике языка // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сб. статей по материалам Международной научной конференции. Н.Новгород: ДЕКОМ, 2016. С. 41 – 46.
5. Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры, 2003.
6. Мосова С.В. Василеостровские мечтатели [Электронный ресурс] // Нева 2007. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/9/mob.html> (дата обращения: 06.11.2017)

References

1. Vinogradov V.V. Problema obraza avtora v hudozhestvennoj literature // Vinogradov V.V. O teorii hudozhestvennoj rechi. M., 1971. S. 113.
2. Melihov A. Nevidimye miru podvigi [Elektronnyj resurs] // Sankt-Peterburgskie vedomosti, 3 avgusta 2015. URL: https://spbvedomosti.ru/news/culture/nevidimye_miru_podvigi/ (data obrashhenija: 16.12.2017)
3. Pustovaja V.E. Dolgoe legkoe dyhanie (Sovremennyj roman v poiskah zhanra) [Elektronnyj resurs] // Znamja 2016. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/1/dolgoe-legkoe-dyhanie-sovremennyj-roman-v-poiskah-zhanra.html> (data obrashhenija: 10.10.2017)
4. Radbil' T.B. «Skrytye kategorii» kak nacional'no-spezificheskie modeli jazykovoj konceptualizacii mira v grammatike jazyka // Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nyh problem sovremennogo jazykoznanija (k 100-letiju so dnja rozhdenija B.N. Golovina): Sb. statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. N.Novgorod: DEKOM, 2016. S. 41 – 46.
5. Shmid V. Narratologija. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003.
6. Mosova S.V. Vasileostrovskie mechtateli [Elektronnyj resurs] // Neva 2007. №9. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/9/mob.html> (data obrashhenija: 06.11.2017)

*Vaseva D.D., Postgraduate,
Saint-Petersburg State University*

AUTHOR-NARRATOR IN MODERN SHORT STORY

Abstract: the article deals with narration features in modern short story where the author-narrator speech becomes the key to text understanding. In short story by S.V. Mosova “Vasilievsky Island’s dreamers” the author attitude towards characters can be seen in a system of different means in composition and speech, potential character and author voices where character and narrator’s speech aesthetic salience reveals as a part of whole literary unity which is shown values of the author view. Speech organization is used in text for sense expression. Using oral speech provides the author an opportunity to tell a story personally, to include everyday situations and conversations on the one hand, on the other hand it could interrelate and keep the conversation with the reader, address of speech. The author employs lexical, syntax and compositional means of oral speech. In the end associative background from everyday speech and communication lead the reader to deeper text sense.

For proving researcher’s views we conducted an experiment. Stipulated questions responses showed effectiveness author speech organization and reader’s perception author intentions.

Keywords: modern fiction, literary narration, narrator speech

*Гасанбекова З.Ш., аспирант,
Дагестанский научный центр РАН*

ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ ЛЕЗГИН

Аннотация: в статье рассматривается становление и тематическое разнообразие народной поэзии лезгин. Народная поэзия лезгин многофункциональна и несет в себе воспитательную, патриотическую, духовную, познавательную нагрузку. Автор связывает характер народной поэзии с образом жизни и историческим развитием народа. Отмечается переход от народной песни к поэтическому творчеству.

Ключевые слова: лезгины, народная поэзия, обрядовая и трудовая песня

1. Связь народной поэзии лезгин с образом жизни и историческим развитием. О лезгинах и народах лезгинской языковой группы.

Лезгины имеют богатейший древний фольклор – более пятисот народных песен и танцевальных мелодий, несколько сот сказок, десятки героических песен и эпос «Шарвили». Также в фольклоре лезгин представлены обрядовые (вызовы дождя, солнца, луны...), трудовые и бытовые песни, народные лирические песни, хоровые песни, колыбельные и детские песни, шуточные песни, плачи и причитания, проклятия и благопожелания, песни-состязания, баллады, народные эпические и исторические песни, героические сказания и эпосы, сказки и притчи, поговорки и пословицы и др.

У лезгин много традиционных праздников. К ним относятся «Яр – праздник Нового года, Сифте ргал – праздник первой борозды (в некоторых селах – Эвелцан), Сифте цуьл – праздник первого снопа, Цуькверин сувар – праздник цветов, К1ару – праздник черешни, Мел – помочи, Гуду – обряд вызывания дождя, Алапехь – обряд вызывания солнца» [2; 6, с. 37].

Фольклор лезгин и народов лезгинской языковой группы имеют большую близость: например, праздник весеннего равноденствия лезгинский Йар и рутульский Эр; праздник первой борозды – лезгинский Эвелцан, табасаранский Эбелцен, агульский Эвелцан и др. [2].

В праздник Яран сувар (в ночь с 21 на 22 марта) разжигаются костры и факелы, а на следующий день группа ребят с ряженым в маске козла ходят по дворам и колядуют. В зависимости от порядка в хозяйстве, ряженный пускает в адрес хозяев насмешки вроде: «О, здесь мусором богаты, Выходика, виноватый! Когда же мусор здесь сожгут? Что-нибудь здесь нам дадут?!» Если же двор ухожен и чист, то ряженный расточает похвалу: «Здесь чис-

*Вуна гвен гуьг, за югарда,
Фуь бул хьурай к1валера чи.
Вуна фикир ийимир, яр,
Мехьер жеда мукьвара чи.*

тота необьятна, тут и гостить нам приятно! Детей пусть будет полный дом, пусть изобилие будет в нем! <...> Конечно же, ряженный (обычно в козла) очень искусно дозирует хулу и хвалу, ловко используя иносказание, намек, юмор, зная меру и такт. Хозяева на шутки не обижаются, и сами включаются в игру, веселятся со всеми. Это традиционный праздник народной смеховой культуры» [2].

Говоря о народной смеховой культуре, М.М. Бахтин подчеркивал логику «обратного» понимания карнавального языка: «...отрицая, карнавальная пародия одновременно возрождает и обновляет. Голое отрицание вообще совершенно чуждо народной культуре» [1, с. 16].

2. Виды обрядовой песни и ее тематико-содержательная сторона.

Обрядовая лирическая песня связана с традициями и верованиями, трудовой деятельностью и образом жизни человека. Если эпические песни, эпос, сказка и другие жанры складывались в результате каких-то катаклизмов и трагедий, то лирическая песня тесно связана с повседневной жизнью человека. Лирическая поэзия – один из основных жанров устного народного творчества. Глубокая по содержанию и многообразная по тематике лирическая поэзия всегда сопровождала историческое развитие народа.

В процессе индивидуального или коллективного труда возникали песенные диалоги и песенные состязания.

Большое влияние на разнообразие трудовой песни оказывало профессиональное или ремесленно-трудовое различие труда.

Например, в песнях собирательниц урожая, песнях жнецов, тружениц, работающих на зерновом токе, пелось об изобилии урожая [5, с. 309]:

*Ты пожни, я растолку (зерно),
Пусть в изобилии будет хлеб.
Ты не унывай, любимая,
Свадьбу сыграем мы скоро.*

Ткачихи и ковровщицы пели о красоте своего труда и желали своим изделиям, чтобы они осча-

*За ацукъна гам храда
Ирид-рид рангарикай.
Фуна фад-фад чарар кхыхь
Жуван дерди-гьаларикай.*

В трудовых песнях зачастую пелось не о тяжести физического труда, а о любви, о жизненных горестях, о разлуке с любимым человеком, о невыносимости одиночества. При существовавшей в крае бедности мужчины из семей уезжали на заработки в республики Средней Азии и Закавказья, особенно на нефтепромыслы в Баку. Матери разлучались с сыновьями, жены с мужьями, молодые девушки – с возлюбленными. Оставаясь долгие месяцы, а то и годы в одиночестве, женщины пели Жених:

*Ваз лугьудай са гаф ава,
Вун пакамахъ багъдиз ша, яр.
Закай гила чубан хъанва,
Захъ галаз вун дагъдиз ша яр.*

Невеста:

*За ваз дагълар къалурнайни,
Вун дагълариз акъатиз, яр?
Язух тушни жегъил сусан,
Вад йикъалай къакъатиз, яр?*

Человек сталкиваясь с повседневными трудностями, искал близкого человека, кому можно было бы излить свою душу. Но чаще всего, оставаясь один на один со своими проблемами, человек находил отдушину в песне. Здесь он откровенно или иносказательно мог раскрыть свои переживания.

В плане вбирания в себя и аккумуляирования различного вида фольклорного материала особо выделяется лезгинский народный героический эпос «Шарвили».

3. От народной обрядовой песни к поэтическому творчеству.

Трудовая песня становилась основой для лирической поэзии. «До появления письменности и индивидуального творчества фольклор лезгин оставался основной формой художественного отражения действительности. Наиболее ранние этапы развития лезгинского фольклора отражены в мифологических произведениях. Так, у лезгин бытовали приметы, суеверия, заговоры, целая система «оберегов» для различных жизненных ситуаций.

В духовной культуре лезгин были периоды, когда поклонялись огню, небесным светилам Солнцу и Луне. Главным божеством, связанным с огнем, был Бог огня Алпан. В народе бытуют проклятия, связанные с огнем: «Вун цлаю тухуй! Пусть тебя огонь унесет!», «Вун Алпанди ягърай! Пусть Алпан тебя побьет!» и т.д. [2].

стливили людей и украшали их дома [5, с. 417]:

*Я буду ткать ковер,
Из ниток о семи цветах.
А ты письма часто пиши –
Как живешь, думаешь о чем.*

о своем одиночестве и проклинали бедность, которая разлучила их с любимыми.

Поэзия отходничества подразделяется на мужскую и женскую. Мужская поэзия представлена в основном сочинениями мужчин, тоскующих по своим семьям, матерям, женам, любимым. Мужские песни также разделяются по профессиям и характеру труда: песни чабанов, пахарей, отходников нефтяников и др [5, с. 415, 417].

*Хочу сказать тебе слово одно,
Утром в сад выходи, любимая.
Чабаном я отныне стал,
Пойдем со мной в горы, любимая.*

*Разве о горах тебя просила я,
Чтобы ты перебрался в горы, милый?
Не жалка ли жизнь молодой жены,
Через пять дней расставаться, милый?*

На основе индивидуальной народной песни рождались поэты и поэтессы. Темой многих песен становилась несправедливость выдачи девушки за нелюбимого, зачастую за старого, но богатого:

Голубь, о чем ты воркуешь и тужишь? /В клетке серебряной горько житье.

Отданной в руки недоброму мужу, /Плохо мне, сердце горюет мое [4, с. 399].

Лирическая песня возникла в процессе индивидуальной трудовой деятельности как трудовая песня. Оставаясь один на один со своими переживаниями, нуждой, горестями и радостями, думами, человек выражал в песне свои чувства.

Индивидуальная песня (бытовая, трудовая, ритуальная) – это песня ковровщиц, пахарей, ткачей, людей, работающих на ручной мельнице или сбивающих масло женщин-пахталыщиц и др. Индивидуальная песня в своем развитии служила основой для лирической поэзии. К этому разряду относятся «Чичлехъанрин мани» (песни ковровщиц), «Сар эвягъдайбурун мани» (песня чесальщиц шерсти), «Гвен гуъзвайбурун мани» (песня жнецов), «Чубанрин мани» (песня чабанов), «Нехирбанрин мани» (песня пастухов) и др.

4. Функции и значение народной обрядовой поэзии в современных условиях.

Несущая в себе разноплановый потенциал народная поэзия не потеряла своего значения и востребованности в современных условиях. Постепенно теряя свое ритуальное и обрядовое назначение, народная поэзия несет в себе воспитательную, патристическую, духовную, познавательную, эстетическую функции. Народная поэзия тесно связана с народной песней.

Обрядовая поэзия, идущая из глубины веков, является значимым составляющим духовной культуры народа. Она неразрывно связана с исполнением выдержавших испытание временем обрядов на протяжении всей жизни человека.

Народные обряды обычно делятся на два вида: календарные (они связаны с хозяйственной деятельностью – земледелием, животноводством, рыбной ловлей, охотой и пр.), и семейно-бытовые, связанные с различными этапами в жизни человека – рождением детей, свадьбой, похоронами и др.

Обряды складываются из действий, устанавливаемых обычаями и традициями этноса. По своему характеру обряды делятся на магические, ритуальные, бытовые, игровые, социально-юридические и др.

Магические обрядовые действия отражали языческие представления народа о природе и обществе, о сверхъестественных силах, от которых можно было защититься с помощью магии. Юридическо-бытовые обряды фиксировали заключенные между людьми имущественные, финансовые и другие отношения. Ритуально-игровые обряды не выполняли в быту утилитарной функции, а были призваны удовлетворять эстетические запросы людей.

5. Народная музыка лезгин.

Коллективные процессы труда издревле сопровождались песнями. В период коллективизации

эту традицию заимствовали и большевики: на работы, где требовался труд большого количества людей, выделялся специальный культурно-массовый десант (обычно два зурнача, барабанщик и исполнитель песен).

Обычно песни исполняются под аккомпанемент музыкальных инструментов. Но бывает и без инструментального сопровождения с отбиванием ритма ладошками или бубном, называемым лезгинами «тафт».

У лезгин большое разнообразие народных музыкальных инструментов. «К ним относятся щипковые – чанг (чангом называются два разных инструмента: типа арфы и типа пандура), лирли (лира), чангур (чунгур), тар (тара), кемен или каманча (коленная скрипка); клавишные – члагъан (чагана); духовые – зурна, туьтек (дудук), балабан (дудка), кфил (свирель); ударные – тафт (бубен), далдам (двусторонний барабан), тамбур (грушеобразный барабан), лахъут (приспособление из сушеного дерева, которое при битье издает долгий гулкий звук) и др. Многие народные музыкальные инструменты ушли или уходят в прошлое» [7].

Музыка играет огромную воспитательную роль в жизни народа: «Наши предки шли в бой под боевую мелодию («Женги»). Но, вместе с позитивным, воспитательным влиянием, музыка может иметь и негативное, разрушающее воздействие на молодые души. Под воздействием западной музыки, становится безвкусицей и национальная эстрада. В таких условиях еще больше возрастает роль народных песен и танцев, которые всегда останутся неисчерпаемой кладью духа народа» [3, с. 37].

Правильное ориентирование подрастающего поколения на понимание многовековой национальной духовной культуры в современных условиях глобализма – верный путь здорового духовно-нравственного и патристического воспитания.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. Москва: Художественная литература, 1990. 543.
2. Нагиев Ф.Р. Яран сувар – Праздник солнца // Лезгинские известия. 2005. №3, 18 март.
3. Нагиев Ф.Р. Условия гармоничного этнокультурного развития, личности // Духовно-нравственные ценности в исламской культуре: Матер. Всероссийской научно-практической конференции 13.05.2015. С. 35 – 39.
4. Песни народов Дагестана. Ленинград: Сов. писатель, 1970. 582 с.
5. Кьиблепатам лезгийрин манияр (Песни южных лезгин) Т. I. Махачкала, 2003. 424 с. На лезгинском яз.
6. Ризванов З., Ризванов Р. История лезгин. Махачкала, 1990. С. 37.
7. Музыкальные инструменты лезгин. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/10405229/> (дата обращения: 25.09.2017)

References

1. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Renessansa. 2-e izd. Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1990. 543.
2. Nagiev F.R. Jaran suvar – Prazdnik solnca // Lezginskie izvestija. 2005. №3, 18 mart.
3. Nagiev F.R. Uslovija garmonichnogo jetnokul'turnogo razvitija, lichnosti // Duhovno-nravstvennye cennosti v islamskoj kul'ture: Mater. Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii 13.05.2015. S. 35 – 39.
4. Pesni narodov Dagestana. Leningrad: Sov.pisatel', 1970. 582 s.
5. K'iblepatan lezgijrin manijar (Pesni juzhnyh lezgin) T. I. Mahachkala, 2003. 424 s. Na lezginском jaz.
6. Rizvanov Z., Rizvanov R. Istorija lezgin. Mahachkala, 1990. S. 37.
7. Muzykal'nye instrumenty lezgin. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.academia.edu/10405229/> (data obrashhenija: 25.09.2017)

*Khasanbekova Z.Sh., Postgraduate,
Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

THEMATIC DIVERSITY OF THE LESGINS FOLK POETRY

Abstract: the article examines the formation and thematic diversity of Lezgins folk poetry. Lezgins folk poetry is multifunctional and carries an educational, patriotic, spiritual, cognitive load. The author connects the nature of folk poetry with the way of life and the historical development of the people. There is a transition from a folk song to poetic creativity.

Keywords: Lezgins, folk poetry, ritual and labour song

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Гончар М.С., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет

СТРАТЕГИЯ ВЕЖЛИВОСТЬ В РУССКОЙ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК *ПОЖЕЛАНИЕ* И *КОМПЛИМЕНТ*)

Аннотация: статья посвящена проблеме проявления речевой вежливости в условиях общения на неродном языке. В статье поднимается вопрос понимания вежливого речевого поведения с точки зрения культур Восточной Азии. Трудности, возникающие в прагматическом аспекте освоения языка, могут быть обусловлены влиянием родной культуры говорящего. В статье рассмотрены нарушения, возникающие при осуществлении русских тактик комплимент и пожелание представителями Восточной Азии, и предложена классификация таких нарушений.

Ключевые слова: межкультурное общение, вежливость, речевая стратегия, речевая тактика, пожелание, комплимент

Вопрос о сущности понятия вежливость в науке изучался с позиций разных направлений: лингвистики, социолингвистики, психологии, этнопсихологии, межкультурной коммуникации, антропологии, культурологии и др. На сегодняшний день выделяют несколько основных концепций теории речевой вежливости, в каждой из которых обосновывается своё понимание данного феномена (Г. Грайс, Дж. Лич, Р. Лакофф, П. Браун, С. Левинсон, Р. Уоттс, Н.Д. Формановская и др.). Справедливое уточнение о связи вежливости с культурой вносит Т.В. Ларина, предлагая следующее определение: “вежливость – универсальная коммуникативная категория, представляющая собой систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнера” (Ларина 2009:22). В лингвистических исследованиях вежливость соотносят с понятием речевой этикет и культурой речи (см. Гольдин, Формановская, Акишина, Крысин и др.). В данной статье вежливость понимается как национально-специфичная стратегия, представленная рядом тактик.

Вежливость универсальна в глобальных своих установках, однако в речевом поведении она может быть обусловлена многими факторами: традициями, религиозными представлениями, социокультурной корреляцией и пр. Поэтому в ситуации межкультурного общения особенно значимым становится знание определённых правил демонстрации расположения к собеседнику. Поддержанию гармоничных отношений способствует применение различных комплиментарных высказываний и пожеланий. По сравнению с другими типами речевых актов комплимент наиболее часто используется в качестве инструмента укрепления отношений в социальном взаимодействии посредством при-

знания и поощрения достоинств и заслуг слушающего, пожелание также носит адресный характер и регулирует отношения за счет возможности выбора этикетных формул с клишированным или индивидуализированным компонентом.

В языках Восточной Азии (далее – ВА) наблюдается особое грамматическое и лексическое проявление вежливости, отличное от европейских языков. В корейском, китайском и японском речевом этикете большое значение имеют возраст и социальное положение адресата. Это можно объяснить тем, что исторически данные культуры складывались как коллективистские с высокой дистанцией власти (см. модель Хофштеде). Общение определяется коммуникативными ролями собеседников исходя из их социальных статусов. Поэтому, например, приемлемым будет считаться вопрос относительно возраста и семейного положения человека, участвующего в общении. Эта информация помогает правильно строить диалог с точки зрения вежливости. В общении приоритет отдается коммуникативным ролям говорящих, а не личности как таковой. Поэтому невозможно осуществление диалога при отсутствии знаний о социальной принадлежности собеседника, его месте в социальной иерархии. Именно эти знания и определяют выбор коммуникативных стратегий.

Для коллективистских культур характерен аффективный стиль коммуникации, который заключается в ориентации на слушающего и на процесс коммуникации, на приспособление к чувствам и потребностям собеседника, достижение гармонии. Стремление сохранить “коммуникативное равновесие”, предвидеть интенции собеседника – это проявление конфуцианской этики. Любое межличностное взаимодействие во многом опирается на идею гармоничного единства противоположностей – философию инь и ян. Понятие гармонии

призвано регулировать отношения между старшим и младшим, мужчиной и женщиной, начальником и подчиненным. Ради поддержания гармоничных отношений представители культур ВА стремятся делать все возможное, чтобы не вступать в противоречие с собеседником. Поэтому для корейского, китайского и японского речевого этикета характерно избегание категоричных отрицаний, приветствуются не прямые ответы.

С описанными выше ориентацией на контакт и гармонию связана особая значимость и высокая частотность в языках ВА ритуализированных речевых тактик, в частности комплимента и пожелания. Приведем примеры некоторых характерных особенностей реализации данных речевых тактик в языках ВА.

Исследователь Пак Эян (박애양 (2008). *한·중 칭찬화행의 문화 대조 분석*. *중국학연구*, 45, 67-90) при сравнительном анализе комплиментов в корейской и китайской лингвокультурах выделяет две категории ритуализированных комплиментов в зависимости от цели говорящего: комплименты с целью выражения учтивости (인사성 칭찬) и выражения формальной похвалы, лести (아부성 칭찬). Отличительной чертой комплиментов с целью выражения учтивости является наличие характерных часто употребляемых выражений: 예뻐졌네 («ты похорошела!»), 멋있어졌다 («ты похорошел!»), 얼굴이 좋아보이시네요 («вы хорошо выглядите») и т.п. Подобные выражения употребляются при встрече людей, которые давно не виделись, в качестве приветствия и одновременно выражают положительную оценку изменений во внешности собеседника, выполняя двойную функцию: положительное воздействие на эмоциональное состояние слушающего и выражение учтивости и намерения говорящего выразить заинтересованность и внимание по отношению к собеседнику. Комплименты, нацеленные на выражение лести, возникают в ситуациях наличия между собеседниками сформировавшихся общественных отношений, требующих высказывания комплимента. То есть, в отличие от комплиментов первого типа, которые являются целенаправленным выражением интереса по отношению к собеседнику, комплименты второго типа подразумевают стратегическое употребление с целью поддержания сложившихся социальных отношений и зачастую содержат преувеличения. Комплименты первого типа находят аналогию в русском языке, в то время как комплименты второго типа в русском языке можно соотнести с выражением лести, что

подразумевает отрицательную коннотацию. Предполагаем, что применение комплиментов второго типа в речи на русском языке, может привести к неверному восприятию интенций говорящего носителями русского языка.

Что касается содержательной части комплиментов, исследователи, которые в основном подходили к изучению данной темы с точки зрения сравнения с другими лингвокультурами, отмечали, что корейцы склонны чаще делать комплименты в отношении поведения, качеств характера и личности. (Jeon 1996:72-73). Однако носители современного корейского языка отмечают тенденцию повышения внимания к внешности в комплиментах. Заметить любое изменение во внешности собеседника означает выразить внимание. Однако в русской культуре такое повышенное внимание может расцениваться как нетактичное. В качестве примера приведем следующую ситуацию: у девушки проблема с кожей на лице, возникла необходимость приклеить пластырь. Её подруга отмечает, что картинка на пластыре интересная. Интенция кореянки – проявить внимание к собеседнице, показать свою наблюдательность и сделать комплимент по поводу решения проблемы. В русской культуре такое речевое поведение однозначным было бы расценено как нетактичность.

Спецификой китайских пожеланий, на наш взгляд, является то, что их регулирующая функция как единиц РЭ реализуется в плане значимого наличия/отсутствия пожелания как такового, а не в тематическом плане, как у русских (ср. нейтральное всего наилучшего и личное желаю веселья, как можно больше радостных моментов, неиссякаемой любви). В русском языке пожелание в большинстве ситуаций обязательно, в зависимости от характера отношений коммуникантов и возраста меняется план выражения. В китайском, как отмечают носители языка, пожелание представляется лишним, если отношения близкие. Например, коллеге желать можно, а друзьям не стоит, потому что и так понятно, что друзья желают друг другу добра. Поэтому друзья и родственники обычно ничего не желают друг другу. Такая особенность китайского РЭ не находит аналога в русском РЭ. Возможно, что в речи русских на китайском языке (и китайцев на русском) могут возникать нарушения, вызванные незнанием РЭ изучаемого языка. Например, русское стремление желать чего-либо при поздравлении может быть интерпретировано китайцами как регулирование отношений: “соблюдай дистанцию в общении”, а китайская избирательность в проявлении пожеланий может восприниматься русскими как невоспитанность.

Русские неформальные комплимент и пожелание характеризуются высокой эмоциональностью, оценочностью, образностью, распространенностью, применением различных средств выразительности. Например: выглядишь просто **сногсшибательно!** / Глазки **сияют**, этот изумрудный так красиво их оттеняет! / *Желаю море удачи и дачу у моря! / Денег море, любви вселенную!* В русских комплиментах прослеживается тенденция обратить внимание на детали, подчеркивающие образ собеседника: макияж и наряд подобраны с тонким вкусом! / Это платье тебе очень идет / Какая ты сегодня красотка, восточный стиль тебе к лицу! Тебе идут эти серьги! / Хорошо выглядишь! Красивая укладка! и пр. (примеры наши – М.Г.).

Применение корейцами, японцами и китайцами комплиментов и пожеланий в речи на русском языке, по нашим наблюдениям, имеет некоторые специфические особенности. Носители культур ВА при создании комплиментов на русском языке, продемонстрировали владение языковыми средствами выражения оценки внешности, характера, способностей (красивый, замечательный, прекрасно, какой (+ сущ.) и пр.). Типичными фатическими эмотивами в русских комплиментах стали следующие единицы: молодец, такой (активный, энергичный, умный и пр.), молодой, моложе, красивый, хорошо, тебе идет (что?), прекрасно, какой/какая (красавица и др.), замечательный. Однако знание типичных формул построения комплимента видится недостаточным при освоении прагматики языка. По всей видимости, неуверенность в уместном применении оценочной лексики в той или иной прагматической ситуации и приводит к некоторой “скованности” комплиментов на русском. В тематическом плане комплимент ВА также имеет свою специфику по сравнению с русским. Часто в корейских, китайских и японских комплиментах о внешности человека используется сравнение с другим человеком. Например, «Ты выглядишь как фотомодель!», «Ты такая красивая, прямо как Ким Тхэ Хи!» (Ким Тхэ Хи – популярная южнокорейская актриса, прим. наше – М.Г.). В русском языке комплимент такого рода возможен, но находится скорее на периферии, если рассматривать комплимент как концепт. Ядерной составляющей в таком случае представляются комплименты внешности человека, его способностям.

В ходе исследования были выявлены нарушения, которые возникают в русской речи представителей Восточной Азии при осуществлении речевых тактик комплимент и пожелание:

1) некорректное осуществление речевой тактики, вызванное недостаточным владением изучаемым языком.

Например, корейский информант выразил следующий комплимент: *오늘따라엄청 예쁘다!*, сказав по-русски «сегодня-то какая красивая!» (должно быть: какая ты сегодня красивая!). Частица –то в данном случае обращает внимание на временной промежуток, иными словами подразумевается, что девушка красивая именно сегодня, из чего логически вытекает, что в другие дни она не красивая, а это противоречит самой идее комплимента.

Частотны нарушения, связанные с неразличением ты/вы общения: увидимся! (преподавателю); хорошо Вам отдохнуть (сестре или брату).

2) не использование речевой тактики.

В качестве примера приведем следующую смоделированную ситуацию:

Ваш коллега три раза сдавал экзамен на водительские права. Он сдал с четвертой попытки. Что вы ему скажете, когда узнаете эту новость?

Реакции корейских, китайских и японских респондентов в большинстве случаев ограничились поздравлением (Поздравляю!), русские помимо поздравления делают комплимент собеседнику и/или хвалят его:

Поздравляю + Молодец, настойчивый! / Сам? Я тобой горжусь! / Ты такой молодец! Это просто круто! / Я была уверена, что ты сдашь! Всегда по-хорошему завидовала твоей целеустремленности. / Главное результат! Теперь ты супер водила!

Комплимент сокращает дистанцию между коммуникантами, подчеркивает заинтересованность того, кто говорит. Поэтому выполнение одного компонента (поздравления) может быть расценено как формальность, вынужденное речевое действие, что создает неверное представление о говорящем.

3) перенос речевой тактики родного языка в речь на изучаемом.

Ошибки данного типа относятся к случаям прагмалингвистического переноса, то есть попытки говорящего воспроизвести в разговоре на иностранном языке определённые высказывания и формулы, которые при общении на родном языке в сходной коммуникативной ситуации обладают желаемой иллокутивной силой, что часто приводит коммуникативной неудаче и непониманию со стороны носителей другого языка. Например, кореец или японец делает комплимент “у тебя такое лицо маленькое!”. В корейской и японской культурах маленькое лицо считается красивым, поэтому комплимент имеет место, но в русской культуре такой комплимент

сомнителен и не принесёт должного удовлетворения адресанту.

Следующий пример касается пожелания в китайском языке. При прощании китайцы могут сказать следующее пожелание: «береги себя! / Берегите себя!» (慢走 *man zou*), представляющее собой аналог русского «до свидания». В русском языке подобное пожелание тоже возможно, но будет произнесено скорее не как обычное прощание, а напутствие или прощание перед длительной разлукой.

Таким образом, можно заключить, что иностранцы при разговоре не неродном языке

даже при высоком уровне его владения часто испытывают трудности и допускают прагматические ошибки, связанные с неверной трактовкой ситуативного значения языковых единиц или несоответствием высказывания контексту данной лингвокультуры. Перспектива исследования видится в дальнейшем выявлении специфики речевых тактик в разных языках и в описании связанного с ними национально-культурного пласта знаний о мире.

Литература

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций. М.: Языки славянских культур: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.
2. Jeon, Youngsook, "A descriptive study on the development of pragmatic competence by Korean learners of English in the speech act of complimenting". Unpublished doctoral dissertation. Texas A & M University. Texas, 1996.
3. 박애양. "한·중 칭찬화행의 문화 대조 분석." 『중국어학연구』. 제 45권 2008.

References

1. Larina T.V. Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii: sopostavlenie anglijskih i russkih lingvo-kul'turnyh tradicij. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2009. 507 s.
2. Jeon, Youngsook, "A descriptive study on the development of pragmatic competence by Korean learners of English in the speech act of complimenting". Unpublished doctoral dissertation. Texas A & M University. Texas, 1996.
3. 박애양. "한·중 칭찬화행의 문화 대조 분석." 『중국어학연구』. 제 45권 2008.

*Gonchar M.S., Postgraduate,
St Petersburg State University*

THE STRATEGY POLITENESS IN RUSSIAN SPEECH OF EAST ASIAN REPRESENTATIVES (IN TERMS OF SPEECH TACTICS A WISH AND A COMPLIMENT)

Abstract: the article deals with the problem that concerns ethics in speech when a person speaks foreign language. The article reveals a question of politeness in speech in East Asian cultures. Some difficulties we face to in pragmatics show the result of influence speaker's culture of origin. The article provides errors in Russian speech tactics wish and compliment while speaking by East Asian representatives. The typology of errors is given below.

Keywords: cross-cultural communication, ethics in speech, speech strategy, speech tactics, a wish, a compliment

*Лопухов А.С., студент,
Миронов В.А., студент,
Харевин А.С., студент,*

Родионова И.П., старший преподаватель,

Иркутский национальный исследовательский технический университет

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в данной статье рассмотрены две из многочисленных теорий происхождения английского языка, общепринятая теория, которая преподаётся в вузах и недооценённая теория, получившая меньшее распространение в обществе. А также рассматривается деятельность Драгункина А.Н., на основе его трудов проведена исследовательская работа о происхождении английского языка.

Ключевые слова: лингвистика, древнерусский, древнеанглийский, кельты, бритты, филология, заимствование

Как правило, история развития английского языка изучается параллельно с историей развития государства, где данный язык используется в качестве основного.

В наше время есть несколько теорий того, как произошел английский язык. Рассмотрим только две из них. В данном вопросе имеется общепринятая теория, которая основывается на различных исторических документах. Но также есть и другая теория, которая предполагает, что английский язык обязан своему происхождению древнерусскому языку.

Вначале рассмотрим первую теорию происхождения английского языка – общепринятую. Согласно ей, английский язык имеет три исторических периода: древнеанглийский, среднеанглийский, и английский на современном этапе.

Первый исторический период развития английского языка берет начало с первых поселений германцев на британских островах. Этот период датируется началом 5 веком и заканчивается 1066 годом, когда произошло Норманнское завоевание.

Следующий период развития английского языка – среднеанглийский, охватывает временной отрезок, начиная от Норманнского завоевания и заканчивая 1475 годом, когда появилось книгопечатание. Последний период – современный этап, начинается с 1475 и продолжается по сей день [1].

Первоначально, на Британских островах обитали Кельты – одни из коренных народов этих мест. Их родной язык был кельтский. Во время первого тысячелетия до нашей эры происходила активная миграция и экспансия кельтов. Особенности культуры кельтских народов и по сей день прослеживается в европейских странах. В те времена, Британия активно заселялась такими кельтскими племенами, как бритты, скоты и пикты [1].

За несколько столетий до нашей эры кельты стали постепенно переходить от племенного строя к классовому обществу. На вершине классового разделения стояли военачальники, старейшины и войны. Ближе к первому столетию до нашей эры

пока кельтские племена еще жили общинами и медленно развивались, уже образовалась самая могущественная держава того времени – Римская империя. Римляне оказывали давление на все державы того времени, они даже подчинили себе современную Францию или Галлию того времени. Галлы были одним из кельтских племен, и римляне воевали с ними около 8 лет. После захвата Галлии, Юлий Цезарь в первом столетии до нашей эры совершил несколько набегов на британские острова. Эта территория представляла для римлян большой интерес ввиду своего стратегического положения и экономических возможностей, а война римлян с галлами негативно отразилась на отношении кельтов к империи. Но даже после нескольких набегов, римский император не смог покорить эти земли. Британия же начала захватываться приблизительно в 40-ых годах нашей эры под руководством императора Клавдия. Итогом данных событий стала колонизация Британии, а крупные военные лагеря римлян по всей территории со временем преобразуются в английские города. Чтобы обеспечить надежную защиту провинции, римляне отправляли в Британию свои войска и вскоре римская империя уже охватывала британские острова. До того, как римляне завоевали Британию, на этой территории не было ни одного города. Йорк, Линкольн и Глостер – стали важными городами, которые выросли из военных лагерей. А современный Лондон в то время был не более чем маленькой торговой точкой, где можно было совершить выгодную покупку еды [1].

Жители крупных городов и высшие классы были более романизированы, чем жители провинций. В связи с этим север Британии сохранил кельтские традиции и обычаи. Из-за этого Британия, в отличие от других римских провинций, вроде Галлии, была меньше подвержена римскому влиянию в плане культуры [1].

Римляне держали свои позиции в Британии около 400 лет, но в 5 веке нашей эры римская империя начала медленно терять свое влияние. Рабо-

торговля уже не приносила такой крупный доход, как ранее, а большое количество рабов грозило империи восстаниями. В 4 веке нашей эры германцы вместе с римскими рабами смогли захватить Западную римскую империю. В связи с этим, в 410 году, многие легионы покинули Британию, чтобы защищать другие провинции империи [1].

Когда римские легионы покинули территорию Британии прошло некоторое время, прежде чем на нее нападут германские племена, следовательно, те, кто напал на Британию и римляне, которые от туда ушли никак не могли встретиться. Это подразумевает, что все элементы культуры римлян передались исключительно через тех кельтов, которые были романизированы. Но также стоит отметить, что до этих событий, Римляне уже контактировали с германскими племенами. Ранее, они вступали в сражения друг с другом, вели торговлю через римских купцов и занимались в роли солдат для службы Риму. Отсюда можно сделать предположение что, племена германцев хорошо знали культуру римлян и могли позаимствовать множество элементов их культуры, в том числе и в плане языка. Среди тех германских племен, которые напали на Британию и захватили эту территорию были англ, саксы и юты. Но многие историки утверждают, что ютов не существовало и вместо них были фризы [1]. занимало 3 периода и за это время захватчики воздвигли 7 королевств на островах. Германцы поработали и уничтожили бритов, часть которых спасалась на севере или уходила в другие страны. Захватчики не тронули только те племена, которые располагались на территории современной Шотландии и Ирландии [1].

Со временем, многочисленные племена германцев и кельтов образовали единый народ Британии. Из-за того, что часть германцев отделилась от своих соплеменников на материке, их язык в дальнейшем потерпел существенные лингвистические изменения. Отделение территории проживания и смешивание с другими народами являются основными факторами изменения языка. Не имея возможности говорить с другими народами на материке, германский диалект сформировал новый язык – английский. По этой причине, период заселения германцев на территорию Британии может быть началом появления английского языка. Исконные языки этих земель: валлийский и галльский смогли сохраниться лишь в тех местах, до которых не добрались германские племена – Корнуолла. А также горные местности на территории Шотландии и Ирландии, до которых добраться весьма проблематично. Современный английский язык имеет мало общего с латынью и кельтскими языками, это больше вид германского языка [1].

Рассмотрим вторую теорию происхождения английского языка, согласно которой, он имеет свои истоки у древнерусского. Одним из основоположников данной теории является русский ученый Орешкин П.П., который выдвинул ее во второй половине 20 века. В своих трудах он описал, как ему удалось использовать древнерусский язык при расшифровке древних письменных памятников в Египте, Индии и Европе. Цитата из книги Орешкина “Вавилонский феномен”: «Древнейшие документы написаны посредством различных алфавитных систем, но на одном языке, и здесь лежит ключ к их дешифровке. Знаки – разные, язык – единый. На всей земле был один язык и одно наречие» [2].

Основываясь на данной концепции, еще один ученый, любитель лингвист Драгункин А.Н., которому принадлежит ряд псевдонаучных концепций в области лингвистики, заявляет о том, что русский язык приходится далеким предком английскому языку. Это утверждение он основывает на нескольких доказательствах. Детально изучая многие европейские языки, такие как: английский, немецкий, французский, греческий, испанский, шведский, финский, литовский, персидский и другие европейские и азиатские языки, Драгункин заявил, что все они произошли от одного языка. И этот язык является древнерусским, на котором говорили на Руси. Языковые конструкции в европейских языках точно копируют те же конструкции в древнерусском языке, а многие слова в европейском языке были также заимствованы у древнерусского языка.

Многие слова из европейского языка имеют строение на основе корней, приставок и суффиксов русского языка. Благодаря этому, уже готовая конструкция построения слова была заимствована многими языками из Европы. В 1988 году он издал первую книгу на основе своих теорий, которая получила название – “Руководство по английскому языку”. Данное издание помогало легче запомнить английские слова путем сопоставления их с русскими. Составляя данную работу, ее автор лишь понял очевидное – слова из английского языка не только похожи на русские, они напрямую происходят из них.

Основываясь на базовых принципах филологии: первое из которых – не обращать внимания на гласные, а главным является лишь согласные и второе – когда слово переходит на другой язык оно может только сокращаться и терять первую часть. На данных принципах, автор приводит самые простые примеры. Слово из английского языка girl (девушка) не имеет никакого происхождения в родном языке. Однако в древнерусском языке есть слово “Горлица”, которым называли юных

девушек. Согласные здесь совпадают, а слово короче. Слово «secret» – русское «СЪКРЫТ» («скрыт»), здесь все вышеуказанные автором принципы также срабатывают [3].

Еще одним примером выступает слово «сказать» с постоянным составом согласных «к-з» и с приставкой «с-». А в других языках данное слово также сохранилось, но в более укороченном виде и с изменением нескольких звуков. Поэтому получились немного измененные слова, но имеющие те же происхождение: в немецком – «sag-en», шведском – «sag-a», английском – «say» и т.д. [3].

В русском языке также есть приставка с корнем, которые имеют свои особенности и ключевые аспекты.

Зная подобные особенности и взаимосвязи, мы легко можем обнаружить русский корень в конструкции многих иностранных языков. Взять например слово «S-crew»(крутить), «skate»(кататься), «s-plash»(плеск), «s-tress»(тряска), «s-mall»(малый) и т.д. [3].

Еще одним очевидным фактором, который только подтверждает подобную теорию служит то, что русские слова имеют множество однокоренных слов, а европейские языки имеют лишь один корень для одного единственного слова в своем языке.

В качестве примера можно рассмотреть корень «каз-» («sag-»), который приходится корнем в русском языке многим словам: казнить, казна и т.д.

Однако, в европейских языках подобный корень “sag-“ был “вырван” и аналогов не имеет в виде однокоренных слов. Помимо этого, значение корня «sag-» объясняется только лишь с помощью русского корня, например, в слове «с-КАЗ-ать» [3].

Еще, в качестве примера, можно рассмотреть слово “медведь” (мёд-ведующий). Это слово берет свое начало из русского языка и использовалось на Руси еще в 11 веке для обозначения сильного лесного зверя больших размеров. Первоначально, славяне называли медведя «бер», от которого произошло слово “берлога”. Многие языки сохранили первоначальный вариант этого слова: в английском языке – bear, в немецком – Bär, в датском и шведском – björn [3].

Обидно за то что, последняя из двух рассмотренных теорий в данной статье, не получила заслуженной огласки в научном сообществе, ведь труды Орешкина П.П., Драгункина А.Н. и других исследователей специализирующихся на данной тематике действительно достойны внимания.

В завершение хочется отметить, что происхождение языка не так сильно важно в наше время. Куда более значимая роль отводится развитию языка и заимствованию у других языков различных слов. Данные явления способствуют развитию языка, его совершенствованию и установлению культурного диалога между разными странами и народами.

Литература

1. Аракин В.Д. История английского языка. М.: Издательская фирма “Физико-математическая литература”, 2003. 272 с.
2. Орешкин П.П Вавилонский феномен. Русский язык из глубин веков. Санкт-Петербург: Издательский дом “ЛИО Редактор” 2002. 175 с.
3. Драгункин А.Н. 5 сенсаций. Санкт-Петербург.: Издательский дом АНДРА, 2004. 400 с.

References

1. Arakin V.D. Istorija anglijskogo jazyka. M.: Izdatel'skaja firma “Fiziko-matematicheskaja literatura”, 2003. 272 s.
2. Oreshkin P.P Vavilonskij fenomen. Russkij jazyk iz glubin vekov. Sankt-Peterburg: Izdatel'skij dom “LIO Redaktor” 2002. 175 s.
3. Dragunkin A.N. 5 sensacij. Sankt-Peterburg.: Izdatel'skij dom ANDRA, 2004. 400 s.

*Lopukhov A.S., Student,
Mironov V.A., Student,
Kharebin A.S., Student,
Rodionova I.P., Senior Lecturer,
Irkutsk National Research Technical University*

THEORY OF ORIGIN OF THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract: in this article, we consider two of the many theories of the origin of the English language, a generally accepted theory that is taught in higher education and an underestimated theory that has received less publicity. And also the activity of A.N. Dragunkin is considered, on the basis of his works the research work on the origin of the English language was carried out.

Keywords: linguistics, ancient Russian, Anglo-Celts, Britons, philology, borrowing

*Магомедова З.М., магистрант,
Гаджихмедов Т.И., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет*

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСНЫХ В АХАЛЧИНСКОМ ГОВОРЕ ХУНЗАХСКОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: статья посвящена фонетическим изменениям согласных в ахалчинском говоре хунзахского диалекта. Ахалчинский говор не относится к ранее изученным, он не был до сих пор предметом специального научного исследования. Фонетическая система говора характеризуется рядом специфических особенностей в составе согласных. Данному говору свойственны своеобразные звуковые процессы, имевшие место в историческом развитии говора.

Ключевые слова: ахалчинский говор, хунзахский диалект, аварский язык, фонетические процессы, выпадение, стечение

Большая диалектная раздробленность аварского языка подразумевает значительное количество фонетических изменений в каждом диалекте. Эти изменения необходимо анализировать подробно. В целом в аварском языке имеют место такие процессы, как палатализация деаффрикатизация, метатеза, наращение, спондизация. Целый ряд фонетических процессов в области согласных довольно богато представлено и в ахалчинском говоре хунзахского диалекта.

В данном говоре в области согласных существует ряд звукосоответствий с литературным языком, которые являются закономерными или обнаруживаются в некоторых случаях.

В литературном аварском языке имеется губно-губной глухой согласный [п]. В хунзахском диалекте в целом и ахалчинском говоре согласному [п] соответствует ларингальный придыхательный [гь]. Данное соответствие носит регулярный характер: лит. *пурчлина*, ахалч. *гьурчлина* – «ячмень», лит. *пандур*, ахалч. *гьандур* – «гитара», лит. *Патимат*, ахалч. *Гьатимат* – «Патимат», лит. *палигьан*, ахалч. *гьалигьан* «гадалка», лит. *пер*, ахалч. *гьер* «лук», лит. *панкь*, ахалч. *гьанкь* – «лепёшка», лит. *пакьир*, ахалч. *гьакьир* – «бедняк», лит. *сапун*, ахалч. *сагьун* – «мыло»

В основном, в данном говоре звук [п] встречается лишь в заимствованных из русского и арабского языков словах: *портфель*, *парта*, *пенал*, *пикру* – «мнение», *пастан* – «дыня», *помидор* и т.д.

Встречается также изначальное произнесение ларингального [гь] в некоторых словах: *гьумер* – «лицо», *гьали* – «сыпь», *гьуьрул* – «легкие» и т.д.

В своей работе «Аварский язык» П.К. Услар пишет, что при произношении губных согласных, аварцы вовсе не сжимают крепко губ, поэтому в данном говоре, при достаточно частом употреблении буквы [б] редко встречается [п]. У ахалчинцев [б] и [м] выходят неясно, почти исчезают: *гьайзи*,

вместо *гьабизе* «делать»; *айзи*, вместо *абизе*; *хьайзи*, вместо *хьамизе* «кугнать» и т.д., [Услар 1889: 9].

Имеются редкие случаи, где губно-губному звонкому спондизу [м] литературного языка в ахалчинском говоре соответствует губно-губной звонкий согласный [б]. Происходит чередование фарингального звонкого спондиза [гьл] и ларингального глухого [гь]: лит. *макьан*, ахалч. *бакьан* – «мелодия» (м/б), лит. *гьанкьизе*, ахалч. *гьланкьизи* – «тонуть» (гь// гьл).

Также достаточно часто встречается чередование (м/н), которое наблюдаются в следующих примерах: лит. *цлан*, ахалч. *цлам* – «соль», лит. *хам*, ахалч. *хан* – «ткань», лит. *хлан*, ахалч. *хлам* – «сыр», лит. *гьладан*, ахалч. *гьладам* «человек». В вышеперечисленных словах наблюдается переход согласного губно-губного [м] в губно-зубной [н] и наоборот.

Ахалчинскому говору, как и аварскому литературному языку, не свойственно стечение согласных. Имеются разные способы для устранения стечения согласных. Во-первых, выпадение одного из двух одинаковых согласных, во-вторых, появление гласных между согласными, в-третьих, в разных позициях в комплексах согласных выпадает один из них.

Выпадение согласных в слове: лит. *гьеб*, ахалч. *эб* – «этот», лит. *гьаниб*, ахалч. *ани з* «здесь», *гьазул азул* – «тот, который рядом со мной», лит. *гьезул*, ахалч. *эзул* – «тот, который рядом с вами»; *выпадение г*: лит. *микьго*, ахалч. *микьу* – «восемь», лит. *анльго*, ахалч. *анльу* – «шесть», лит. *анкьго*, ахалч. *анкьу* – «семь», лит. *ичлго*, ахалч. *ичлу* – «девять»; *выпадение р*: лит. *гьоркьо*, ахалч. *гьокьо* – «гребень», лит. *гьоркьльел*, ахалч. *гьокьльел* – «залог», лит. *гьоркь*, ахалч. *гьокь* – «под», лит. *хлёрчч*, ахалч. *хлечч* – «лохань», лит. *гьлоркь*, ахалч. *гьлокь* – «ручка» и т.д.

Выпадение классно-числовых показателей: Выпадение классных показателей в аварском языке и особенно его диалектах и наречиях является

самым распространенным фонетическим процессом. Микаилов Ш.И. по поводу выпадения классных показателей, пишет, что, «в одних диалектах (и в литературном) в интервокальном положении (буква *б*) спирантизуется, в других (в хунзахском) ослабление смычки доходит до превращения его в [*й*] (перед гласными переднего и среднего ряда) и в [*в*] (перед гласными заднего ряда); и, наконец, в этом положении [*б*] исчезает полностью. С конца слов он выпадает во всех случаях. [Микаилов 1964: 11-13].

В ахалчинском говоре классно-числовые показатели *-в*, *-й*, *-б* и *-р*, *-л* в ауслауте усекаются полностью. Больше всего выпадение классно-числовых показателей встречается в прилагательных и причастиях.

Выпадение классно-числовых показателей в именах прилагательных: лит. *лъиклаб* (*в*, *й*, *л*), ахалч. *лъикла* – «хороший», лит. *цлакъаб* (*в*, *й*, *р*), ахалч. *цлакъа* – «отличный», лит. *сурукъаб* (*в*, *й*, *р*), ахалч. *сурукъа* – «уродливый», лит. *недегъаб* (*в*, *й*, *р*), ахалч. *недегъа* – «милый», лит. *хлеренаб* (*в*, *й*, *р*) ахалч. *хлерена* – «мягкий»

В описываемом говоре особый интерес представляет выпадение классных показателей *-в*, *-б*, *-й*, *-л* в конце прилагательных.

Ауслаутные классные показатели [*в*, *б*, *й*, *л*] утрачивают прилагательные, образованные от имен существительных и наречий с помощью суффикса *-аб*, например: лит. *беричаб*, ахалч. *берича* – «приятный», лит. *бетлераб*, ахалч. *бетлера* – «главный», лит. *чучаб*, ахалч. *чуча* – «слабый», лит. *панаяб*, ахалч. *паная* – «жаждущий»

Выпадение классно-числовых показателей в причастиях: лит. *вачларав* (*б*, *й*, *л*), ахалч. *вачлара* – «пришедший», лит. *кланцларав* (*б*, *й*, *л*), ахалч. *кланцлара* – «прыгнувший», лит. *хлалтларав* (*б*, *й*, *л*), ахалч. *хлалтлара* – «поработавший», лит. *ворчларав*, ахалч. *ворчлара* – «проснувшийся» и т.д.

Выпадение классно-числовых показателей в существительных (в форме локатива): лит. *хуриб* (*в*, *й*, *р*), ахалч. *хури* – «на поле», лит. *рокъоб* (*в*, *й*, *р*), ахалч. *рокъо* – «дома», лит. *къватлиб* (*в*, *й*, *р*), ахалч. *къватли* – «на улице», лит. *жаниб* (*в*, *й*, *р*), ахалч. *жани* – «внутри», лит. *боклиб* (*в*, *й*, *р*) ахалч. *бокли* – «в углу».

В порядковых числительных ауслаутный гласный [*е*], наблюдаемого во многих говорах северного наречия, не сохраняется и переходит в гласный переднего ряда [*и*]: лит. *цуабилеб* (*в*, *й*, *л*), ахалч. *цуайли* – «пятый», лит. *къоабилеб*, *къоайли* – «двадцатый», лит. *нусабилеб*, ахалч. *нусайли* – «сотый», лит. *азарабилеб*, ахалч. *азарайли* – «тысячный».

В сложных словах, образованных путем сложения имен, наречий, масдара и инфинитива, в ахалчинском говоре выпадает согласный [*б*], выступающий либо в конце первого компонента, либо в начале второго компонента в качестве живого или окаменелого классного показателя: лит. *квер борхизе*, ахалч. *кверорхизи* – «поднять руку», лит. *бетлер бухизе*, ахалч. *бетлерухизи* – «бить по голове», лит. *хлалбихъи*, ахалч. *хлалихъи* – «испытание», лит. *бетлербахъи*, ахалч. *бетлерахъи* – «выживание».

На стыке сочетаний слов, состоящих из имен существительных с гласными исходом и глагола, происходит утрата классного показателя *-б* второго компонента. И вместо гласного [*у*] второго слова возникает долгий гласный [*о*]: лит. *цлул босизе*, ахалч. *цлулоойси* – «брать дрова», лит. *члалу бортизе*, ахалч. *члалоортиси* *о* «упасть бревно», лит. *хлама босизе*, ахалч. *хламоойси* – «купить осла», лит. *рукъ босизе*, ахалч. *рукъоойси* – «купить дом»

Из данных примеров видно, что выпадение классных показателей на стыке сочетаний слов в ахалчинском говоре приводит к образованию сложных слов и способствует обогащению в результате этого словарного состава как говора, так и литературного языка: ср.: *бетлербахъи* в литературном языке перешел в разряд сложных слов, а в ахалчинском говоре *хереци*, *хуреки*, *глорахи*, *чедуци* и т.д. в отличие от литературного языка уже являются сложными словами.

Выпадение инлаутного классного показателя [*б*] в желательных формах сослагательного наклонения происходит удлинение последующего за ним гласного [*а*]: лит. *соккларабани*, ахалч. *сокклараани* – «если бы сложил», лит. *кванарабани*, ахалч. *кванараани* – «если бы поел», лит. *чларабани*, ахалч. *члараани* – «если бы подождал», лит. *баццларабани*, ахалч. *баццлараани* – «если бы почистил».

В ахалчинском говоре согласный элемент [*б*] суффикса множественного числа *-би* выпадает между двумя одинаковыми гласными. В результате этого два гласных, оказавшиеся рядом, сливаются, в результате чего и образуется один долгий гласный: лит. *тлалабазда*, ахалч. *тлалаада* – «на камнях», лит. *рукъзабахъ*, ахалч. *рукъзаахъ* – «в домах», лит. *кклалабахъ*, ахалч. *кклалаахъ* – «в оврагах». Процесс выпадения согласных в ахалчинском говоре наблюдается и в форме множественного числа имен существительных. После закрытого слога выпадает губно-губной звонкий согласный [*б*], если после него следует гласный переднего ряда [*и*], например: лит. *ччуглби*, ахалч. *ччугли* – «рыбы», лит. *гъутлби*, ахалч. *гъутли* – «деревья», лит. *рукъби*, ахалч. *рукъи* – «кости», лит.

бугъби. ахалч. бугъи – «быки»

Следует отметить, что согласный *б* представляет здесь часть суффикса множественного числа имен существительных *би*. В результате в говоре для образования множественного числа используется усеченный вариант (*и*).

В конце слова суффикс множественного числа *би* упрощается в согласный [й]: лит. *чанахъаби*, ахалч. *чанахъай* – «охотники», лит. *росаби*, ахалч. *Росай* – «селения», лит. *раглаби*, ахалч. *раглай* – «слова», лит. *чакмаби*, ахалч. *Чакмай* – «сапоги».

В ахалчинском говоре возникновение долгих гласных способствует выпадению согласного [б], выступающего между двумя гласными: лит. *къибил*, ахалч. *къишл* – «корень», лит. *цлибил*, ахалч. *цлишл* «виноград», лит. *хъибил*, ахалч. *хъишл*, «бок», лит. *клийил*, ахалч. *клийшл* – «двойка».

Так же следует отметить выпадение согласного [й] в конце слова после гласного [и] и в других словоформах: лит. *жаний*, ахалч. *къватлий* – «на руже», лит. *жаний*, ахалч. *жани* – «внутри», лит. *хурий*, ахалч. *хури* – «в хлеву», лит. *щий?* ахалч. *щи* – «кто?».

Согласный [й] выпадает в конце слова и после гласного [о]: лит. яз. *зодий*, ахалч. *зодо* «в небесах», лит. *рохъой*, ахалч. *рохъо* «в лесу», лит. *рокъой*, ахалч. *рокъо* – «дома», лит. *глодой*, ахалч. *глодо* – «внизу».

Согласный [й] выпадает, если он следует после гласного заднего образования [у], в глаголах с типом корневой морфемы СГ: лит. *цлуйзе*, ахалч. *цлузи* – «цедить», лит. *суйзе*, ахалч. *сузи* – «порезать», лит. *цуйзе*, ахалч. *цузи* – «толкнуть», лит. *туйзе*, ахалч. *тузи* – «плюнуть».

После гласного [а] согласный [й] выпадает в

падежных формах имен существительных, в результате чего возникает долгий гласный [аа], который является результатом стяжения: лит. *глакаяль*, ахалч. *глакааль* – «корова» (эрг.п.), лит. *вацглас*, ахалч. *вацгладс* – «двоюродный брат» (эрг.п.), лит. *яцгласаль*, ахалч. *яцгладль* – «двоюродная сестра» (эрг.п.), лит. *члагляль*, ахалч. *члагладль* – «вино» (эрг.п.)

Всегда выпадает согласный [щ], который является элементом вопросительной частицы *-ищ*, в формах глаголов вопросительного наклонения: лит. *беэдилищ?* ахалч. *беэдили?* «лелеять?», лит. *вахъинищ?* ахалч. *вахъини?* – «встать?», лит. *сокклинищ?* ахалч. *сокклини?* – «сложить?», лит. *бокъилищ?* ахалч. *бокъили?* – «хочешь?». Исчезновение согласного элемента *-ищ* и вопросительной частицы *-ищ* достаточно частое явление и не только в говорах хунзахского диалекта.

Рассмотренный в данной работе материал и его анализ позволяют сделать вывод, что речь жителей селения Ахалчи, является самостоятельным говором аварского языка. Доказательством этого служат фонетические особенности, которые сводятся к следующему:

– наличие долгих гласных вторичного происхождения, обусловленное фонетическими изменениями (*цебе- цее* «впереди», *къояль* – *къвааль* «целый день»);

– широко представлено в говоре редукция и выпадение согласных как в середине, так и в конце слова: *къайи* – *къай* «товар», *хайир* – *хайр* «прибыль», *цладайе* – *цладай* – «в огонь» *такъийа-такъйа* – «тубетейка», *глайиб- глай* – «вина», *тлорщел- тлощел* – «урожай» и т.д.

Литература

1. Алексеев М.Е., Атаев Б.М. 1 Аварский язык. М., «Academia» 1998.
2. Мадиева Г.И. Авар маццл.(Тлоцесесб бутла). Фонетика, лексика, морфология. Махачкала, 1965.
3. Мадиева Г.И. Вопросы фонетики и письменности аварского литературного языка. Махачкала, 1980.
4. Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. М. Л., 1959.
5. Микаилов Ш.И. Основные фонетико-морфологические особенности чохского говора аварского языка // Языки Дагестана. Махачкала, 1948.
6. Микаилов Ш.И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964.
7. Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. М.-Л., 1959.
8. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. 111. Аварский язык. ифлис, 1889.

References

1. Alekseev M.E., Ataev B.M. 1 Avarskij jazyk. M., «Academia» 1998.
2. Madijeva G.I. Avar macцл.(Тлоцесесб бутла). Fonetika, leksika, morfologija. Mahachkala, 1965.
3. Madijeva G.I. Voprosy fonetiki i pis'mennosti avarskogo literaturnogo jazyka. Mahachkala, 1980.
4. Mikailov Sh.I. Oчерki avarskoj dialektologii. M. L., 1959.
5. Mikailov Sh.I. Osnovnye fonetiko-morfologicheskie osobennosti chohskogo govora avarskogo jazyka // Jazyki Dagestana. Mahachkala, 1948.

6. Mikailov Sh.I. Sravnitel'no-istoricheskaja morfologija avarskih dialektov. Mahachkala, 1964.
7. Mikailov Sh.I. Ocherki avarskoj dialektologii. M.-L., 1959.
8. Uslar P.K. Jetnografija Kavkaza. Jazykoznanie. 111. Avarskij jazyk. iflis, 1889.

*Magomedova Z.M., Master Student,
Gadziakhmedov T.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University*

**PHONETIC FEATURES OF CONSONANTS IN AKHALCHINSK SUBDIALECT
OF KHUNZAKH DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE**

Abstract: the article is devoted to the phonetic changes of consonants in Akhalchinsk subdialect of Khunzakh dialect. Akhalchinsk subdialect does not apply to previously studied, it has not been until now the subject of special scientific research. The phonetic system of the subdialect is characterized by a number of specific features in the composition of the consonants. The subdialect has peculiar sound processes that took place in the historical development of the subdialect.

Keywords: Akhalchinsk subdialect, Khunzakh dialect of the Avar language, phonetic processes, loss, coincidence

Голубева Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Китайский нефтяной университет – Пекин, кампус Карамай

Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект №16-04-00304

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ОМОНИМОВ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в настоящей статье анализируется омонимический пласт калмыцкого языка, на уровне которого отмечаются внутрисистемные отношения и связи. Фактический языковой материал был извлечен из калмыцко-русского словаря под редакцией Б.Д. Муниева. Приводятся количественные показатели, анализируются структура омонимичных пар и рядов, источники появления омонимов в калмыцком языке, проводятся параллели с русским. Автор придерживается мнения о том, что омонимия, хоть и считается языковой «асимметрией», является неизбежным процессом, который следует изучать, а не пытаться преодолеть.

Ключевые слова: калмыцкий язык; качественный анализ; количественный анализ; классификация; омонимичная пара; ряды омонимов

Лексический состав языка – это наиболее интересный уровень для лингвистических исследований, поскольку именно лексика быстрее всего реагирует на исторические, социокультурные, политические изменения в жизни народа-пользователя. Лексический корпус представляет собой неоднородное многокомпонентное образование, в состав которого входят различные по своим характеристикам языковые единицы. Классы слов, образующие лексический уровень языка, делятся на синонимы, антонимы, омонимы, паронимы, фразеологизмы, архаизмы и историзмы, неологизмы, заимствованные слова.

В данной статье анализируются количественные характеристики омонимов, зафиксированных в академическом калмыцко-русском словаре под редакцией Муниева Б.Д. [8]. Интерес к изучению омонимов в одном из языков, входящих в монгольскую группу, объясняется отсутствием в отечественном языкознании словаря омонимов калмыцкого языка, что представляется недопустимым, если учесть, что язык калмыцкого народа относится к исчезающим языкам и находится под пристальным вниманием ЮНЕСКО.

Лексический состав калмыцкого языка последнего времени изучалась только с целью нахождения соответствий с другими родственными языками. Состав лексики достаточно неоднороден, так как в калмыцком языке имеются следы тюркских, китайских, арабских, санскритских, тибетских заимствований, которые нередко имеют в словаре помету *устар.* Есть в калмыцком языке и русские заимствования, которые входят в язык, практически не меняя своего фонетического облика, на-

пример: *журнал – журнал, газета – газет, больница – больниц.*

В отношении структуризации омонимов применима полевая модель, при которой выделяется центр (в данном случае это лексические омонимы – полные или частичные) и периферия (омофоны, омографы, омоформы). Наиболее ярко категориальные черты омонимов, отличающие их от других классов слов, проявляются в центре поля, постепенно ослабевают ближе к периферии.

Согласно терминологии В.В. Виноградова, дифференцировавшего омонимы и «смежные явления», интересующим нас материалом являются собственно омонимы как языковое явление, отличающееся от явлений речевых, к которым ученый отнес (омофоны, омографы и омоформы) [3].

Самый авторитетный словарь малочисленного народа, составленный Б.Д. Муниевым в 1977 году, включает 26 тысяч слов. Если сравнить с языком русского народа, в соседстве с которым калмыки проживают на протяжении более четырехсот лет, разница в количественном составе внушительная. Так, в словаре В.И. Даля [5] (конец 19 века), включающем диалектные слова, термины, архаичную лексику, насчитывается 200 тысяч единиц. В современных словарях С.И. Ожёгова [9] – 57 тысяч слов; в словаре Д.Н. Ушакова [12] – 85 тысяч слов. При этом, доля омонимов по отношению к остальным словам в лексическом корпусе калмыцкого языка достаточно невелика. На приведенной диаграмме видно количество омонимов в калмыцком лексическом корпусе по отношению к общему количеству зафиксированных в языке слов:

Калмыцкий язык, лексический корпус которого, несмотря на небольшое количество слов, характеризуется теми же системными отношениями, которые свойственны языкам монгольской группы. Относясь к агглютинативным языкам, язык калмыцкого народа имеет существенные отличия от флективного русского языка. Связи между элементами языка обуславливают их отношения друг к другу и отличаются определенной иерархией. Системные отношения, связывающие омонимы в языке, основаны на общности формы. При большом количестве лексикологических работ по изучению и дифференциации омонимов в различных языках единого мнения по объему и интерпретации соответствующих терминов нет. Точки зрения ученых расходятся и при разграничении явлений полисемии и омонимии. Так, возможность отделить омонимичные пары и ряды от многозначных слов существует, если нет ассоциативных связей при определении омонимичных отношений, что является главным критерием при дифференциации явлений омонимии и полисемии. Так, в приведенных парах: **бурчг I** [бурчъг] дробь (для ружья); **нуһсна бурчг** утиная дробь; **бурчг II** [бурчъг] горох (мелкозернистый); **бусрг I** [бусръг] сыпь, прыщ; **бусрг һарч** появилась сыпь; **бусрг II** [бусръг] маленький курганчик, на наш взгляд, ассоциативные связи, все-таки присутствуют, что не дает оснований считать данные слова омонимами.

Причины появления омонимов в языке могут быть разными, во-первых, важно отметить стремление пользователей языка к определенной экономии: не надо запоминать много разных слов с разным значением для построения высказывания; во-вторых, существенную роль играют исторические процессы в развитии языка; наконец, взаимодействие народов и их языков приводит к активному взаимопроникновению лексических единиц в иноязычные системы.

Источниками возникновения омонимичных пар и рядов омонимов в языке могут быть: 1. Распад значений многозначного слова, что происходит в

языке на протяжении длительного исторического развития и может фиксироваться в словарях по-разному, например: **бичэч I** [бичээче] 1) писатель; **советск бичэчрин** Союз Союз советских писателей; **бичэч күүкд күн** писательница 2) *уст.* переписчик; **бичэч II** *уст.* [бичээче] 1) секретарь 2) пищик-делопроизводитель; **бичэч сэд** чиновник-пищик. 2. Процессы, происходящие на словообразовательном уровне, например: 3. Результат заимствования, например: **хор I** 1) быстро расходимый 2) робкий, нерешительный; **хор күн** робкий человек; **хор II** *торгут.* маленький карманчик; **дотр хор** внутренний маленький карманчик; **хор III** *муз.* хор; **олн-эмтнэ хор** народный хор; **хор IV** *зоол.* Глухарь; **хор V** *звукоподр.* хрюканью [8].

Системные отношения на уровне омонимов проявляются в объединении пар омонимов и выстраивании в многочленные ряды омонимов. Поскольку ряды омонимов и языковая система омонимов – это система в системе, между ее членами существуют связи на основании формальной общности.

В лексическом корпусе калмыцкого языка было выделено 5 групп по количеству компонентов: омонимичная пара; трехкомпонентный; четырехкомпонентный; пятикомпонентный; шестикомпонентный ряды омонимов. В калмыцком языке омонимичных пар больше всего. Приведем примеры из указанного словаря:

Омонимичные пары: **Бүтх I** [бүтхе] выполняться, осуществляться; удаваться; **мана санав бүтх** наши желания осуществляются; **бүтх II** [бүтхе] задыхаться. **Гүр I** моль; **гүр идсн костюм** костюм, изъеденный молью; **гүр II** руда; **зесин гүр** медная руда; **гүр олж авсн һазр** месторождение руды [8].

Трехкомпонентные ряды омонимов: **Баар I** [баарь] *диал.* вар; **һосна баар** сапожный вар; **баар II** [баарь] 1) черепица; **герин оран баар** черепица крыши 2) фаянс; фарфор; **баар III** [баарь] карась [8].

Четырехкомпонентные ряды омонимов: **Ааг I** [аагъ] 1) язычок (*у рыболовного крючка*); **аагт**

торх а) быть поддетым на крючок; б) *перен.* быть обманутым 2) зазубрина остроги; **ааг II** [аагъ] высокомерие; гордость; **бичэ ааглад бэ!** не будь высокомерным! **ааг III** [аагъ] развилка; **хаалһин ааг** развилка дорог; **ааг IV** [аагъ] настой (*чая, лекарства*) [8].

Пятикомпонентные ряды омонимов: **Хор I** 1) быстро расходуемый 2) робкий, нерешительный; **хор кун** робкий человек; **хор II** *торгут.* маленький карманчик; **дотр хор** внутренний маленький карманчик; **хор III** *муз.* хор; **хор IV** *зоол.* глухарь; **хор V** *звукоподр.* хрюканью [8].

Шестикомпонентные ряды омонимов: **Халх I** [халхъ] щека; **халх II** [халхъ] страница; **халх III** [халхъ] сторона; **зун халх** левая сторона; **халх IV** [халхъ] 1) нагреваться, накаляться, раскаляться; 2) *перен.* увлекаться *чем-л.*, входить в азарт, пристраститься к *чему-л.*; 3) *перен.* горячиться, проявлять горячность; **халх V** [халхъ] 1) отрасль; 2) сфера; **халх VI** [халхъ] чинить, ставить заплату [8].

Структурный состав омонимии в калмыцком языке представлен в следующей диаграмме:

Количество омонимов в калмыцком языке фактически, скорее всего, меньше, так как в исходный словарь Муниева Б.Д. включены слова, ассоциативная связь между значениями которых все-таки просматривается, хотя они зафиксированы автором как омонимы.

А.А. Реформатский в своем классическом учебнике писал: «Омонимов тем больше, чем быстрее следуют в этом языке звуковые изменения и чем больше разнообразных заимствований» [11]. Число омонимов в калмыцком языке невелико, тем не менее данная часть лексического корпуса языка существует, занимает определенный процент его состава, но по разным причинам почти не развивается. Происходит это отчасти из-за экстралингвистических факторов: отсутствие активного пользования языком, социокультурные изменения, глобализационные процессы и т.д.

Вопросы изучения фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики калмыцкого языка недостаточно разработаны, поэтому теоретическая значимость всестороннего исследования лексики калмыцкого языка приобретает особую актуальность. Результаты настоящей работы могут быть использованы в решении проблем разграничения полисемии и омонимии, в сравнительно-типологических исследованиях родственных языков, а также в процессе преподавания лексики калмыцкого языка в школе и вузе [4].

Таким образом, омонимия в калмыцком языке как универсальный процесс, свойственный лексическому уровню, прослеживается на лексикографическом уровне и поддается количественному анализу. Однако наличие омонимов в академическом словаре калмыцкого языка не дает ясного представления о точном количестве омонимов, так как порой авторы смешивают полисемантические и омонимические характеристики словарных рядов. Стоит особо отметить, что столь пристальное внимание к проблемам омонимии в калмыцком языке обусловлено языковой ситуацией, а также тем фактом, что судить о качественном и количественном составе лексического корпуса калмыцкого языка представляется возможным только по словарным источникам, так как язык практически не развивается.

Омонимы калмыцкого языка имеют разные источники происхождения, что, безусловно, отражается на структуре омонимичных пар и количестве элементов в рядах омонимов. Несмотря на выраженную асимметрию, свойственную омонимам, а также мнение исследователей о том, что омонимы – это «болезнь языка, которую надо лечить», анализ проблем омонимии калмыцкого языка необходим, так как без этого, описание и структурирование системы языка не может считаться полным.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1974.
2. Бадгаев Н.Б. Заимствованная лексика в калмыцком языке и ее тематическая классификация (на материале эпоса «Джангар») // Монголоведение. № 6. 2013. С. 51 – 63.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. 312 с.
4. Голубева Е.В. Лексикографическое изучение словарного состава калмыцкого языка // Электронный научный журнал «SCI-ARTICLE». №41. 2017. <http://sci-article.ru/stat.php?i=1484927505>.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. СПб., 1863-1866.
6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь омонимов русского языка. М.: АСТ, 2007.
7. Исследования по лексике калмыцкого языка / под ред. Э.Ч. Бардаева. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1981. 142 с.
8. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. 768 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. 944 с.
10. Пюрбеев Г.Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1996. 175 с.
11. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект пресс, 1996. 536 с.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' omonimov russkogo jazyka. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1974.
2. Badgaev N.B. Zaimstvovannaja leksika v kalmyckom jazyke i ee tematiceskaja klassifikacija (na materiale jeposa «Dzhangar») // Mongolovedenie. № 6. 2013. S. 51 – 63.
3. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. M., 1977. 312 s.
4. Golubeva E.V. Leksikograficheskoe izuchenie slovarnogo sostava kalmyckogo jazyka // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «SCI-ARTICLE». №41. 2017. <http://sci-article.ru/stat.php?i=1484927505>.
5. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: V 4 ch. SPb., 1863-1866.
6. Efremova T.F. Tolkovyj slovar' omonimov russkogo jazyka. M.: AST, 2007.
7. Issledovanija po leksike kalmyckogo jazyka / pod red. Je.Ch. Bardaeva. Jelista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. 142 s.
8. Kalmycko-russkij slovar' / pod red. B.D. Munieva. M.: Izd-vo «Russkij jazyk», 1977. 768 s.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskijch vyrazhenij. 4-e izd., M.: Vysshaja shkola, 1993. 944 s.
10. Pjurbeev G.C. Tolkovyj slovar' tradicionnogo byta kalmykov. Jelista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo, 1996. 175 s.
11. Reformatskij A.A. Vvedenie v jazykovedenie / pod red. V.A. Vinogradova. M.: Aspekt press, 1996. 536 s.
12. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Al'ta-Print, 2005. 1216 s.

*Golubeva E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
China University of Petroleum – Beijing, campus Karamay*

QUANTITATIVE ANALYSIS OF HOMONYMS IN THE KALMYK LANGUAGE

Abstract: this article analyses the homonymic stratum of the Kalmyk language, where intrasystem relations and connections can be noted. The actual linguistic material was extracted from the Kalmyk-Russian dictionary edited by B.D. Muniev. Quantitative indicators are given, the structure of homonymous pairs and sets of homonyms, the sources of the formation of homonyms in the Kalmyk language are analysed, parallels are drawn with the Russian language. The author believes that homonymy, although it is considered a language "asymmetry", is an inevitable process that should be studied and not tried to overcome.

Keywords: the Kalmyk language, qualitative analysis, quantitative analysis, classification, homonymous pairs, sets of homonyms

Вяльсова А.П., кандидат филологических наук,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

СЕМАНТИКА СУБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖЕННОГО ПРИЧАСТНЫМ ПРЕДИКАТОМ, В «ЖИТИИ ПРОТОПОПА АВВАКУМА»

Аннотация: в статье рассматриваются типы субъектов действий, выраженных причастными предикатами, выявляется отношение субъекта причастного действия к субъекту повествования. Полученные результаты позволяют анализировать грамматические условия формирования деепричастия, а также исследовать «Житие протопопа Аввакума» как особый тип повествования.

Ключевые слова: субъект причастного действия, причастие, основной предикат, нарратив

Житие протопопа Аввакума – уникальный источник литературы XVII века, который может быть интересен историкам, филологам и специалистам – религиоведам тем, что, отстаивая вековые традиции церковной обрядовости, это произведение в то же время является попыткой преодолеть границы жанра канонического жития. Жанр – это средство типизации различных произведений в соответствии с их формальными признаками и аспектом художественного переосмысления реальности. М.М. Бахтин настаивал на стабильности жанра как формы существования произведения. Он писал: «Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития» [2]. Д.С. Лихачев подчеркивал, что литература Древней Руси стремились в большей степени к коллективной точке зрения на события, чем к воплощению индивидуально-авторских представлений, и поэтому «древнерусские жанры в гораздо большей степени связаны с определёнными типами стиля, чем жанры нового времени» [5].

Между тем, очевидно, что Житие протопопа Аввакума не удовлетворяет тем требованиям житийного канона, который сложился в литературе Древней Руси к XVII веку. При описании особенностей Жития протопопа Аввакума исследователи в основном обращали внимание на стилистическую неоднородность текста. В своей статье, посвященной анализу форм инфинитива В.М. Живов писал: «Замечательной чертой *Жития* оказывается ... постоянная смена языков, перескок с церковнославянского на русский и обратно» [3]. Б.А. Успенский объясняет стилевое разнообразие Жития позицией повествователя, тем, что «Аввакум переходит в процессе речи с объективной, Божественной точки зрения на точку зрения личную ...» и далее «...чередование языков обусловлено у Аввакума не столько тематикой, сколько отношением к предмету речи – позицией, с которой ведется повествование» [8]. Внимание к фигуре повествователя во многом раскрывает загадку жанрового своеобразия текста Жития. Объединение субъекта и объекта повествования в одном лице отразилось

и на языке произведения, и на субъектной многоплановости текста. Так, В.В. Симаков [7] и А. Timberlake [1] обратили внимание на то, что употребление временных форм глагола – аориста или перфекта – маркируется типом субъекта, принадлежащим к той или иной группе персонажей. А в статье Франчески Фичи Джусты была показана связь семантики презентной формы глагола в Житии с типом субъекта – повествователя или других персонажей [Франческа].

В настоящей статье будет предпринята попытка проанализировать категорию синтаксического лица, типы субъектов, употребленных при формах действительных и страдательных причастий. Будут рассмотрены членные и нечленные формы причастий, кроме тех, которые являются частью составного именного сказуемого. В качестве материала исследования будет использован текст Жития, изданный в сборнике «Пустозерская проза» [6].

Большинство исследователей причастной формы в древнерусском и церковнославянских языках признают ее субординированный характер, который проявляется не только в плане выражения, в частности, в относительном характере временного значения формы – время причастного предиката соотносится, как правило, со временем матричного предиката, – но и в плане содержания, так как причастная форма обычно выражает неосновное, фоновое действие (см., например, Истрина). В работах, посвященных причастию, как правило рассматриваются вопросы образования причастных форм и семантики их временных значений, однако вопрос синтаксического лица как правило не затрагивается. Однако для Жития протопопа Аввакума, которое отличается субъективностью повествования, можно предположить, что выбор и соотношение субъектов действий так же важны.

В зависимости от разряда существительных, с помощью которых выражается субъект действия или которое подразумевается в позиции агенса, в русской грамматической науке принято выделять личные и неличные субъекты. Личные субъекты

всегда обозначают человека, однако могут соотноситься с существами высшего порядка – Богом, небесными силами или силами зла. Кроме того, семантически личные субъекты могут быть представлены тремя разновидностями – определенно-личным, неопределенно-личным и обобщенно-личным субъектом. Все три типа субъекта Неличные субъекты в свою очередь также подразделяются на несколько типов: они могут быть одушевленными и неодушевленными, или предметными.

В Житии протопопы Аввакума представлены практически все типы субъектов.

Основное большинство примеров приходится на определенно- личный субъект. Он соотносится в Житии со следующими лицами.

Я-субъект повествователя встречается 147 раз на 529 рассматриваемых причастных форм. Семантика причастных предикатов представляет собой разнородную картину: обнаруживаются формы, образованные от глаголов со значением конкретных физических действий, глаголов религиозных действий, глаголов эмоционального состояний. При этом следует отметить, что одно высказывание может объединять несколько семантических разрядов причастных форм, которые выражают цепь событий с помощью приема нанизывания. Например, *Аз же, поблагодаря Бога, завертываю руку платом, пошел к вечерне*. При нанизывании случается от 2 до 5 причастных форм, синтаксически связанных с одним субъектом. Как правило субъектом в наиболее развернутых фрагментах оказывается Аввакум, при этом субъект может быть выражен имплицитно, например: *И отпустил девицу, сложив с себя ризы, помоляся, пошел в дом свой zelo скорбен*. Во фрагментах с 2-3 нанизываемыми причастными формами могут встретиться и другие персонажи Жития: Никон, Пашков, Страна, Еремей и др.

Очень важным для Жития является субъект со значением «Аввакум и единомышленники». В тексте Жития было обнаружено 27 таких примеров, при этом часть из них составляют семью Аввакума, но больше всего примеров, которые отсылают к единомышленникам и помощникам протопопы. Субъект такого типа выражается 1) местоимением *мы* или *мы+* Тв.: *Мы же задумались, сошедшиесе между собою; Мы же с Данилом, написав из книг выписки о сложении перст и о поклонех, и подали государю*. 2) неполным предложением с причастным предикатом, где значение субъекта определяется из контекста: *И Божию волею прибило к берегу нас. Много о том говорить! На другом дощенике двух человек сорвало, и утонули в воде. Посем, оправясь на берегу, и опять поехали впрдь*. 3) в некоторых, достаточно редких случаях конструкцией *я с + Тв.*: *А я, месяц спустя после ево, на-*

брав старых, и больных, и раненых, кои там негодны, человек с десяток, да я с женою и с детьми – семнатцеть нас человек, в лотку седше, упывая на Христа и крест поставя на носу, поехали, амо же Бог наставит, ничево не бояся. Помимо этого была обнаружена редкая для сочинения Аввакума, но оправданная для житийного текста форма Дательного самостоятельного: *Сидящу ми в темнице, принесоша ми просвиру, вынятую со крестом Христовым*.

Помимо указанных значений, 155 раз встречается личный субъект, который объединяет разных персонажей Жития: друзей Аввакума, его жену, детей, врагов, духовных чад – текст Жития изобилует упоминаниями людей, которые так или иначе принимали участие в жизни Аввакума. Важно отметить, что субъект также часто только упоминается в начале эпизода, а значения агенса причастного действия и основного предиката уже выявляются из контекста, так что иногда это может вызвать затруднения у читателя. Например:

Чюдо, как то Бог безумных тех учит! Он сам на берегу, боярня в дощенике. И Еремей стал говорить: «батюшко, за грех наказует Бог! напрасно ты протопопы твою кнотом тем избил; пора покаятца, государь!» Он же рыкнул на него, яко зверь, и Еремей, к сосне отклонясь, прижав руки, стал, а сам, стоя, «Господи помилуй!» говорит. Пашков же, хватя у малова колешчатую пицаль, – никогда не лжет, – приложася на сына, курок спустил, и Божию волею осеклася пицаль. Он же, поправя порох, опять спустил, и паки осеклася пицаль. Он же и в третьи так же сотворил; пицаль и в третьим осеклася же. Он ее на землю и бросил. Малой, подняв, на сторону спустил – так и выстрелила! Впрочем иногда Аввакум понимает, что местоимение требует пояснения, так как на это место претендует более одного референта: *Он же, Пашков, оставя застенок, к сыну своему пришел, яко пьяной с кручины*. Возможно, что такое употребление местоимений отчасти объясняется ориентацией данного нарратива не на письменную, а на устную речь, когда местоимение понятно из контекста речи благодаря средствам интонации.

Показательным, на наш взгляд, является количество употреблений с субъектом *царь* – 14 употреблений. Надо сказать, что семантика причастного предиката при данном субъекте выражена глаголами движения (приступя, пришел), донативными глаголами (протиня, взяв), возвратными формами (поклонясь, благословляясь, кланяясь), речевыми глаголами (говоря, прося), глаголами со значением положения в пространстве (стоя). Как видим, *царь* не является действующей фигурой в произведении Аввакума, сохраняя почтительный

тон по отношению к царю, он, употребляя глаголы данных семантических групп, имплицитно приводит к мысли, что царь – страдающее, зависимое лицо в заговоре Никона.

Кроме того, следуя канону житийной литературы, Аввакум постоянно пишет о чудесах, и Бог является одним из важных субъектов, однако с причастными предикатами субъекты, обозначающие внечеловеческий мир, встречаются достаточно редко, всего 14 раз, при этом 3 раза упоминаются силы зла – бесы: *Бес же скорчил в кольцо брата и, пружався, изыде и сел на окошко; он же, очхняся, перстом мне на беса, сидящего на окошке, показывает, а сам не говорит, связавишуся языку его.* В качестве субъекта причастного действия выступают остальных случаях Христос, Бог, Господь, ангелы: *Но милостив Господь: наказав, покаения ради и помилует нас, прогнав болезни души наших и телес, и тишину подаст.* Важно отметить, что некоторые употребления связаны со страдательными причастиями, где субъект выявляется из контекста и занимает место агенса при страдательной форме причастия: *Сказал ему в послании и богознамения некая, показанная мне в темницах.*

Не менее распространенным в Житии протопопа Аввакума при причастной форме можно назвать и обобщенно-личный субъект, который в то же время имеет несколько степеней обобщения. 1) все христиане: *Все христиане от апостол и отец святых научени быша смирению, и кротости, и любви нелицемерной; с верою непорочною, и постом, и со смиренною мудростию, живуще в трезвости, достигают не мудрости внешняя.* При этом следует обратить внимание на четкое противопоставление своих и чужих, так что, даже упоминая всех христиан, Аввакум, скорее, имеет в виду верных, которые выполняют заповеди, и неверных, которые должны бы выполнять, но отступили от веры. 2) отдельно выделяемая Аввакумом группа верных старым традициям: *люди все верни бывшие во Христа возрадуются.* Интересно, что лица, выступающие как противники Аввакума, как правило, выражаются определенно-личным субъектом, в то время как соратники могут употребляться в значении обобщенно-личного субъекта. Возможно, это объясняется чисто стилевыми причинами. Говоря о христианах, Аввакум, как правило, цитирует Евангелие, отцов, в то время как при описании врагов он переходит на более низкий, бытовой регистр.

Неопределенно-личный субъект как правило употребляется, когда Аввакум говорит о власти, о своих мучителях и противниках. Известно, что неопределенно-личный субъект обычно употребляется, когда говорящий не знает, кто совершает

действие, или это лицо не является важным для говорящего. Последнее условие в полной мере отражает мировоззрение Аввакума. В тексте Жития было обнаружено 21 употребление субъекта с неопределенно-личным значением при причастной форме, при этом конкретное лицо не выявляется из контекста: *Возложя на главу там ему венец тернов, в земляной тюрьме и уморили; Посем паки меня из монастыря водили пешева на патриархов двор, по прежнему ростеня руки.*

Говоря о неличных субъектах, следует отметить особое отношение Аввакума к домашним животным. В его Житии встречается несколько употреблений наименований животных при причастном предикате. 1) скотина: *Аз же, некогда видел у соседа скотину умершу, и в той ноци воставше, перед образами плакался...* Здесь животное упоминается в обобщенном значении, что соответствует итеративному плану всего отрывка-воспоминание о юности Аввакума. 2) волки: *а иное кобылятины Бог даст, и кости находили от волков пораженных зверей.* 3) корова: *я да корова немощная, – только у нас и животов было, – упала на воде под лед; изломався, умирает, в ызбе лежа.* Показательно, что корова здесь описывается практически как член семьи, в таких же выражениях Аввакум описывал и смерть своих детей. Однако рассказ об исцелении заболевших кур организован так, что куры не являются субъектом причастного предиката: *Куры Божиим мановением исцелили и исправились по вере ея.* Все это, возможно, объясняется крестьянской природой протопопа: корова наделяется волей и разумом, а куры нет.

Особую группу семантических типов субъекта составляют предметные, неличные субъекты. В тексте Жития обнаружилось только несколько примеров:

1) *растопоряся рубашка и покрыла на престоле дискос, бытто воздух.* 2) *Егда ж бывает, от востока дуна подтекает, то по обычаю шестивие творяще закрывает солнце.* 3) *Таже, положя правую руку на плаху, по запястье отсекли, и рука отсеченная, на земле лежа, сложила сама персты по преданию и долго лежала так пред народы.* Как видно из примеров, Аввакум использует предметный субъект в описании чудес. С его точки зрения чудо состоит в том числе и в том, что оно случается с неодушевленными предметами, в чем видится скрытое противопоставление мудрых предметов и безумных отступников, часто используемое в Евангелии. Об особенности такого употребления он пишет сам: *«Мне-су и самому сие чудно: бездушная одушевленных обличает!».* Интересный пример, подчеркивающий стилистическую зависимость Аввакума от канонической житийной литературы можно усмотреть в следующем примере:

Плавав, жена бедная с робяты зарезала корову и истекиющую кровь из коровы дала найму-казаку, и он приволок мою с рыбою нарту. Слово *кровь* в данном фрагменте употребляется в конкретно-предметном значении, как продукт питания, однако для Аввакума кровь имеет сакральное значение, поэтому он употребляет членное причастие *истекиющую*, свойственное богослужебным, в частности, литургическим текстам.

В отличие от канонических житийных текстов Аввакум при создании своего собственного жизнеописания использует повествование от первого лица, выступая одновременно и как субъект речи, комментирующий, оценивающий происходящее, так и в качестве объекта повествования, в отношении чего Аввакум старается придерживаться объективности. Объективность, с одной стороны, выражается в том, что протопоп старается не осуж-

дать людей, которые заключают его в темницу или заблуждаются. Использование неопределенно-личного субъекта подчеркивает, что для него неважно, кто его мучает, а существенным остается описание собственных мук как свидетельство истинной веры. По сути, Аввакум при всей своей натуре борца врагами признает только врагов церкви, противников старых традиций, дьявола, при этом даже последователи Никона, например, царь, оправдываются Аввакумом, так как они, по его мнению, прельщены. С другой стороны, нарратор старается собрать группу единомышленников, подчеркнуть, что он не один следует старой традиции, что с ним церковь, поэтому он предпочитает субъект со значением совместности, а не личный субъект, свойственный повествованиям от первого лица, написанных в XIX-XX вв.

Литература

1. Timberlake A., Avvakum's Aorists // *Russian Linguistics*, 19 (1995). С. 25 – 43.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 3-е изд. М.: Художественная литература, 1972. 400 с.
3. Живов В.М. Формы инфинитива в *Житии* протопопа Аввакума // *Russica Romana*. IX (2002). In ricordo di M. Colucci – II. С 277 – 293.
4. Истрина Е.С. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи // *Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук*. 1919. Пг., 1923. Т. XXIV. Кн. 2. С. 1 – 172.
5. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1979. 360 с.
6. Пустозерская проза: Сборник. М.: Московский рабочий, 1989. 364 с.
7. Семаков В. В. О стилистической маркированности аориста и имперфекта в языке Жития протопопа Аввакума // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1985. Т. XXXIX. С. 404 – 409.
8. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). 3-е изд. М.: Аспект пресс, 2002. 558 с.
9. Франческа Фичи Джусти. Об употреблении презенса совершенного вида и о значении форм будущего времени в «Житии протопопа Аввакума» // *Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка*. М., 1996. С. 311 – 319.

References

1. Timberlake A., Avvakum's Aorists // *Russian Linguistics*, 19 (1995). S. 25 – 43.
2. Bahtin M.M. Problemy pojetiki Dostoevskogo. 3-e izd. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1972. 400 s.
3. Zhivov V.M. Formy infinitiva v Zhitii protopopa Avvakuma // *Russica Romana*. IX (2002). In ricordo di M. Colucci – II. S 277 – 293.
4. Istrina E.S. Sintaksicheskie javlenija Sinodal'nogo spiska I Novgorodskoj letopisi // *Izvestija Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Rossijskoj Akademii Nauk*. 1919. Pg., 1923. T. XXIV. Kn. 2. S. 1 – 172.
5. Lihachev D.S. Pojetika drevnerusskoj literatury. 3-e izd. M.: Nauka, 1979. 360 s.
6. Pustozerskaja proza: Sbornik. M.: Moskovskij rabochij, 1989. 364 s.
7. Semakov V.V. O stilisticheskoj markirovannosti aorista i imperfekta v jazyke Zhitija protopopa Avvakuma // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1985. T. XXXIX. S. 404 – 409.
8. Uspenskij B.A. Istorija russkogo literaturnogo jazyka (XI-XVII vv.). 3-e izd. M.: Aspekt press, 2002. 558 s.
9. Francheska Fichi Dzhusti. Ob upotreblenii prezensa sovershennogo vida i o znachenii form budushhego vremeni v «Zhitii protopopa Avvakuma» // *Rusistika. Slavistika. Indoevropeistika: Sbornik k 60-letiju Andreja Anatol'evicha Zaliznjaka*. M., 1996. С. 311 – 319.

*Vyalsova A.P., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
St. Tikhon's Orthodox University*

**SEMANTICS OF THE SUBJECT OF ACTION, WHICH IS EXPRESSED
BY THE PARTICIPLE, IN THE «LIFE OF AVVAKUM»**

Abstract: the present paper discusses the types of subjects of actions, which are expressed by the participial predicate, investigates the relationship between the subject of the participial action and the narrator. The obtained results allow analysing the grammatical conditions for the formation of the adverbial participle and explore the "Life of Avvakum" as a special type of narrative.

Keywords: the subject of the participial action, participle, the main predicate, narrative

*Киндлер Е.А., кандидат педагогических наук,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина*

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ Ф. НИЦШЕ

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ фрагментов двух переводов из книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра», определяются факторы культурной и психологической детерминации переводов, их соответствие авторской интенции, а также затрагивается проблема восприятия данных переводных текстов современным читателем.

Ключевые слова: перевод, интерпретация, философия, символ

Учение Ф. Ницше о Сверхчеловеке остаётся одним из самых неопределённых и, как всё неопределённое, притягательных философских символов, инициирующих бесконечное блуждание в лабиринтах интерпретаций. Будучи представленным в разных переводах, оно способно вызвать различный комплекс ассоциаций и смыслов. В качестве объекта анализа нами были выбраны два ранних перевода книги «Так говорил Заратустра», сделанных Ю.М. Антоновским и Я.Э. Голосовкером. Мы остановились на анализе фрагментов из «Предисловия Заратустры», поскольку представленные в них темы и мотивы становятся сюжетобразующими, получают, словно в некоем полифоническом музыкальном произведении, развитие в тексте и в существенной мере определяют векторы его целостного прочтения. Главными аспектами нашего сопоставительного анализа выступают: факторы культурной и психологической детерминации перевода; соответствие перевода авторской интенции; проблема восприятия переводных текстов современным читателем.

Ю.М. Антоновским был сделан самый первый перевод этой книги, который и сегодня большинством исследователей считается одним из лучших. Первая публикация перевода в 1911 году стала вполне закономерным явлением для русской культуры. Уже с 1890 года активно ведутся дискуссии о философии Ницше, в ходе которых она получает крайне противоположные оценки, печатаются критические очерки (см. В. Преображенский, Н. Михайловский, Н. Грот, Вл. Соловьев и др), осуществляется её творческая интерпретация, издаются переводы зарубежных исследователей (М. Нордау, Лу Андреас-Саломе, Ф. Риль). Увлечённость творчеством немецкого философа, возникшая на рубеже XIX-XX веков, была обусловлена рядом факторов, которые не могли ни сыграть существенной роли в процессе работы над интерпретацией текста первыми русскими переводчиками. Это и социокультурный кризис рубежа веков, апокалипсические мотивы, мотивы одиночества, трагической обречённости, и религиозная сторона творчества мыслителя, связанная с проблемами поиска человеком трансцендентной основы собст-

венного бытия, проблемами самосовершенствования и самопреодоления. Как известно, Ницше, воспринятый на Западе преимущественно как враг христианства, в России парадоксальным образом был истолкован философами как обновитель религии. Вместе с тем, официальная позиция православной церкви была иной. Все переводы его произведений проходили религиозную цензуру, что естественно искажало их содержание. Из-за цензуры, к примеру, Ю.М. Антоновский оказался в суде, где был вынужден защищать свой труд.

Положение Голосовкера предстает ещё более сложным. Уже в 1922-1924 годах книги Ницше были запрещены и изъяты из библиотек. В 30-е годы идеи Ницше становятся предметом популяризации в гитлеровской Германии, обретая в СССР устойчивую ассоциацию с фашизмом. Полный перевод всех четырех книг «Так говорил Заратустра», осуществленный Голосовкером в 1934-1935 годах и предназначенный для издания «Academia», оказался не ко времени. Даже несмотря на поддержку А.В. Луначарского, перевод так и не был опубликован. Более того за сотрудничество с издательством, директором которого тогда был Л.Б. Каменев, Голосовкер получает срок в 1936 году, будучи обвинённым в пресловутом «троцкизме». Современные исследователи говорят о принципиальном отличии перевода Голосовкера от академической традиции, связанной по преимуществу с именем Антоновского. Самобытность Голосовкера состоит, прежде всего, в способности переводчика воссоздать мелодику произведения, подчас парадоксально совмещающую возвышенную и пародийно-ироническую тональность, сохранить ритмику текста, которая сближает его с особым рода поэтичностью религиозных писаний. Ницше называл свою книгу «Пятым Евангелием» не столько из-за желаний подчеркнуть стилистическое сходство или же утвердить некую новую догматику, сколько из осознания заключенного в ней колоссального заряда символики и мифологической образности, размывающих многовековую культурную традицию и порождающих иную систему мировосприятия в грядущем. Голосовкер исследовал явление мифа,

стремился осмыслить его актуальное и вневременное содержание. Особый интерес у него вызвала тема древнегреческого титанизма, в которой он видел источник и прообраз иных героических нарративов, разворачивающихся в истории, а также тема воображения, его значения в переустройстве и возвышении жизни. Работы исследователя отличает слитность строго научного подхода, мифологической иносказательности и художественной экспрессии, нередко оказываются и отсылки к Ницше, через влияние которого он воспринял античную культуру. Работа над переводом «Заратустры», которую Голосовкер осуществлял параллельно с переводами Ф. Гёльдерлина, одного из самых мистических немецких поэтов, безусловно, отразилась и на его собственных философско-мифологических воззрениях. В равной степени можно говорить о том, что такие воззрения определили и основной вектор интерпретации во время перевода. По справедливому замечанию исследователя Е. Озобкиной: «Войти в произведение Ницше можно только находя внутри себя возможность проживания создаваемого им мифа. И это, безусловно, удалось Голосовкеру... Он настоящий, состоявшийся читатель Ницше, дающий шанс другому тоже стать таким читателем» [2, с. 6].

Различия в интерпретации Ницше Антоновским и Голосовкером ощутимы едва ли не с первых строк. В переводах первого эпизода, представляющем процесс инициации пророка, переход от тьмы к свету, от молчания к слову, обращает на себя внимание различие в интерпретации ряда философем, связанных с символикой солнца и духовного просветления.

«Als Zarathustra dreißig Jahre alt war, verließ er seine Heimat und den See seiner Heimat und ging in das Gebirge. Hiergenoßer seines Geistes und seiner Einsamkeit und würdedessenzehnJahrenichtmüde» [5, с. 5] (Ницше). «Когда Заратустре исполнилось тридцать лет, покинул он свою родину и озеро своей родины и пошел в горы. Здесь наслаждался он своим духом и своим одиночеством и в течение десяти лет не утомлялся этим» [1, с. 410] (Антоновский).

«Когда Заратустре было тридцать лет от роду, покинул он родину и озеро своей родины и ушел в горы. Здесь вкушал он от духа своего и одиночества и подвизался десять лет неотступно» [2, с. 31] (Голосовкер). Перевод Антоновского, как мы видим, точно воспроизводит Ницше на семантическом уровне, в то время как у Голосовкера перевод представляется достаточно вольным, однако сохраняющим заложенный в тексте ритм. Голосовкер использует отсутствующий у Ницше глагол «подвизаться» – слово, которое сегодня представляется устаревшим и применяется преимущественно

в идиоматических выражениях («подвизаться на поприще», «подвизаться в науке»), либо встречается в религиозном контексте. Кроме того, в словарях зафиксирован его высокий и одновременно иронический смысл. Подобное совмещение пафоса и иронии было свойственно в целом произведениям Ницше, и, возможно, выбор данного средства переводчиком был обусловлен стремлением уже в самом начале показать основной тон книги. Использование выражение «подвизался неотступно» также подчеркивает деятельный аспект, мыслительную работу героя, что в большей мере соответствует лингвокультурологическому значению, вкладываемому в немецком языке в слово «Geist». «Дух» в современном немецком языке (иное дело у Ницше) в большей степени, чем в русском, соотносится со сферой рассудочной деятельности, образа мысли, интеллекта, даже остроумия, в то время как в русском он имеет некоторый мистический оттенок, содержит отсылку к трансцендентному. Даже если оставить в стороне религиозные трактовки, то в русской языковой культуре «дух» так или иначе соотносится не столько со сферой Ratio, сколько с душой, волей, внутренней эмоциональной силой и выдержкой. Ницшевское понимание духа имеет исток в романтической культуре, поэтике И.В. Гёте. Если в библейских переводах Лютером слово «Geist» ещё использовалось в религиозном контексте, то начиная с эпохи Просвещения происходит его рационализация, «Geist» все больше отождествляется с «Vernunft». Ницше как философ-иррационалист, отрицательно оценивающий вслед за романтиками проект Просвещения, прославление рассудочности и в тоже время не разделяющий метафизических трактовок «абсолютного духа» в объективном идеализме, понимает «Geist» как внутреннюю силу личности, как подлинное волевое и жизнетворящее начало. «Дух есть жизнь, которая сама зреет в жизнь» [1, с. 513].

В переводах привлекает внимание также различие между «вкушать от духа своего и одиночества» (Голосовкер) и «наслаждаться своим духом и одиночеством» (Антоновский). В первом случае рисуется некий итог плодотворного размышления; во втором случае показан процесс аскетического отдохновения, созерцательного опустошения от суетных воспоминаний и обстоятельств. Впрочем, одно состояние сопричастно другому, что находит выражение в дальнейших строках, когда Заратустра обращается к солнцу, возвещая о пресыщенности собственной мудростью – строках, которые в обоих переводах представлены схожим образом.

Появившийся в первом эпизоде загадочный «Zarathustra's Untergang» и фраза главного героя: «Ich muss, gleich dir, untergehen, wie die Menschen

es nennen, zu denen ich hinab will» [5, с. 5] – изначально передаются переводчиками схожим образом в соответствии со смысловым контекстом: метафорическое сопоставление мыслителя, подошедшего к предельной степени познания, с солнцем, достигшим наивысшей точки небесной сферы и потому клонящимся в закат. В дальнейшем же контекст упоминания слов «Untergang» и «untergehen» у Ницше меняется: от достаточно распространенной метафоры он переходит к символическому описанию, связанному с раскрытием содержания идеи Сверхчеловека – соответственно и в переводах появятся новые смысловые оттенки и расхождения. Так в четвертом фрагменте предисловия, в проповеди Заратустры, где человек сравнивается с натянутым над бездной канатом, развивается мотив радикального онтологического перехода: «Was gross ist am Menschen, das ist, dass er eine Brücke und kein Zweck ist: was geliebt werden kann am Menschen, das ist, dass er ein *Übergang* und ein *Untergang* ist» [5, с. 8].

Выражение «*Übergang* und *Untergang*» едва ли может быть передано полноценно. Как и в других местах, ставящих переводчиками двойственную задачу: сохранение ясного значения и, одновременно, языковой игры – Антоновский предпочитает первое: «переход и гибель», Голосовкер – второе: «переход и гибельный ход на нет». Далее «*Untergang*» несколько раз передается Голосовкером через странное для современного русского языка словосочетание «гибель-закат». Впрочем, странным оно кажется лишь теперь, а в начале XX века, в контексте футуристической поэтики являлось вполне привычным. Достаточно вспомнить В. Хлебникова и такие его словообразования, как, например, «ручей-судьба» и проч.

Выражение «*Übergang* und *Untergang*» стало во многом благодаря Ницше устойчивым в философском и публицистическом языке, обрело особый концептуальный смысл, связанный с масштабными кризисными явлениями, хотя его можно встретить в немецких текстах, возникших задолго до «Заратустры». В частности в переведенном афоризме Киприана Карфагенского (Cyprian von Karthago), известного латинского богослова третьего столетия: «Der Tod ist kein Untergang, sondern ein Übergang: vom Erdenwanderweg hinein in die Ewigkeit» («Смерть не есть исчезновение, но есть переход от странствия земного к вечности»). Данное устойчивое словосочетание в силу своей многозначности может иметь и различные варианты перевода, определяемые контекстом. «*Übergang*» может иметь как буквальное значение: пешеходный переход (Fußgängerübergang), например, так и обозначать некие абстрактные явления: смену одного состояния другим, пространственно-

временное, историческое преобразование (напр, в сочетании «переходный период», «*Übergangsperiode*»). С понятием «*Untergang*» дело обстоит ещё сложнее. В немецком языке оно может означать «закат», «закат», «гибель», «погибель», «крушение», выступать синонимом к «*Runde*», «*Niedergang*», «*Verderbnis*», «*Verfall*», «*Sturz*» и др., а также образовывать такие слова, как «*Weltuntergang*» («конец света»), «*Untergangsstimmung*» («упадочное настроение»), «*Auf – und Untergang der Sterne*» («восхождение и захождение светила»). Исследователь К. Йостен [4] обращает внимание на особую логику их использования в философском лексиконе Ницше. С одной стороны, «*Untergang*» оказывается несводимым к общеупотребительному значению движения и исчезновения в обыденном языке, как, например, в высказывании: «das Schiff geht im Wasser unter» («корабль уходит под воду») – с другой стороны, ему чужд трагический пафос, который мог бы содержаться в выражении «*der Untergang eines Volkes*» («гибель народа»). Примечательно, на наш взгляд, что и у другого знаменитого философа О.Шпенглера, последователя Ницше, главная работа «*Der Untergang des Abendlandes*», название которой переводится как «Закат Европы» или «Закат Западного мира», также не связана с апокалипсическими мотивами, а посвящена исследованию процессов естественного исторического развития культуры и цивилизации.

У Ницше «*Übergang* und *Untergang*» обладают рядом оригинальных философских значений. Используемые в словах префиксы, претворяют символику восходящего движения, указывают на семантику «верха» и «низа», и в этом плане служат дополнением к определению человека как «натянутого каната над бездной», ведущего к высшей точке, высшему «über». Известно, что в схожей словообразовательной логике, в XX веке появляется противоположное понятие «*Untermensch*», часто ошибочно приписываемый Ницше, но на самом деле заимствованное Гитлером у американского расиста Л. Стоддарда и использованное им по отношению к так называемым «неполноценным народам». Восходящее и нисходящее движение в «Заратустре» ассоциировано с солнечным восходом и закатом, с неким универсальным символическим законом бытия, согласно которому всё рождается, созревает, проходит заданный цикл развития и уничтожается для того, чтобы возникнуть вновь. Этот яркий символ единства угасающей и возрождающейся жизни у Ницше неразрывно связан с мифологией Диониса, вечного становления и возвращения. Странствия Заратустры также подчинены нисходяще-восходящему движению, в итоге образуемому

круг, где начало и конец пути смыкаются воедино. В первом эпизоде Ницше использовал *Untergang* применительно к солнцу, природе, показывая положительное единство исчезновения и возникновения, встречу актуального и потенциального, настоящего и будущего. Эта положительная коннотация сохраняется и во всем дальнейшем тексте, но теряется в переводах. «*Untergang*» приобретает значение перманентного пути от отрицания существующего к созиданию возможного, внутренне присущего человеческой самости, но ещё не раскрытого – таким образом «*Untergang*» переходит в

«*Übergang*», становится самопреодолением человеческого начала. В проповеди Заратустры Ницше осуществляет символическое отрицание теоцентрической и антропоцентрической систем: ни Бог, ни Человек не являются более средоточием бытийственного смысла и целями всех совершающихся в мире событий. Философемы «*Untergang*» и «*Übergang*» отсылают к процессу последовательного преодоления раннее существовавших центров и восхождения к Сверхчеловеку, стоящему в отношении к ним по ту сторону.

Литература

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: пер. с немецкого Ю.М. Антоновского). М.: Эксмо, 2006
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: пер. с немецкого Якоба Голосовкера; М. Издательская группа “Прогресс”, Библиотека журнала “Путь”. 1994.
3. Синеокая Ю.В. Российская ницшеана. // Ницше: pro et contra. СПб., 2001. С. 7 – 34.
4. Joisten K. Die Überwindung der Anthropozentrität durch Friedrich Nietzsche, Verlag: Königshausen & Neumann, 1994.
5. Nietzsche F.: Also sprach Zarathustra. Hamburg : Junius , 1990.

References

1. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra: per. s nemeckogo Ju.M. Antonovskogo). M.: Jeksmo, 2006
2. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra: per. s nemeckogo Jakoba Golosovkera; M. Izdatel'skaja gruppa “Progress”, Biblioteka zhurnala “Put”. 1994.
3. Sineokaja Ju.V. Rossijskaja nicsheana. // Nicshe: pro et contra. SPb., 2001. S. 7 – 34.
4. Joisten K. Die Überwindung der Anthropozentrität durch Friedrich Nietzsche, Verlag: Königshausen & Neumann, 1994.
5. Nietzsche F.: Also sprach Zarathustra. Hamburg : Junius , 1990.

*Kindler E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin*

PROBLEMS OF TRANSLATION AND INTERPRETATION OF PHILOSOPHICAL TEXTS BY F. NIETZSCHE

Abstract: the article contains a comparative analysis of the fragments of two transfers from the book of F. Nietzsche "Thus Spoke Zarathustra", identifies issues of cultural and psychological determination of transfer, their compliance with the author's intentions, as well as address the issue of the perception of these translated texts to modern readers.

Keywords: translation, interpretation, philosopheme, symbol

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Захарья И.Т.,
Герман Т.В.,
Волгоградская академия МВД России*

ОПЕРАТИВНАЯ БАЗА ДАННЫХ ПРЕДМЕТОВ И ВЕЩЕЙ С ОСОБЫМИ ПРИМЕТАМИ

Аннотация: статья посвящена оперативной базе данных, ориентированная на поиск похищенных предметов и вещей с особыми приметами. База данных носит профилактический характер и ориентирована на выявление преступлений не только сотрудниками полиции, но и гражданами разыскивающие свою утраченную вещь или предмет.

Ключевые слова: база данных, особые броские приметы, выявление преступлений, криминалистическая регистрация

Кража имущества наиболее распространенный вид преступления и по статистике трудно раскрываемый. В связи с этим нами предлагается один из способов увеличения показателя раскрываемости, основанный на профилактической деятельности.

В настоящее время возрастает потребность в совершенствовании правоохранительной деятельности, направленной на борьбу с преступлениями против собственности, которое трудно представить без развития полицейской техники и технологий.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений против собственности возрастает за счет активного использования полицией систем учетов, которые в настоящее время ведутся в оперативных подразделениях органов внутренних дел. Централизованный учет похищенных и изъятых номерных вещей помогает раскрывать преступления и отыскивать предметы и вещи, имеющие индивидуальные инвентарные номера.

Многогранность объекта преступления (личное имущество граждан), на наш взгляд, требует особого внимания от субъектов расследования краж, что побуждает правоохранителя к активному использованию новых современных компьютерных технологий [1], например, для формирования, ведения и обновления новых криминалистических учетов и вспомогательных баз данных.

Особенностью предлагаемой нами базы данных является то, что для розыска и выявления признаков преступлений одновременно с сотрудниками правоохранительных органов можно привлекать активную гражданскую позицию, наблюдательность, внимательность к мелким деталям обычных граждан.

По преступлениям, связанным с кражами личного имущества граждан, сотрудник правоохранительных органов (например, следователь или лицо, осуществляющее дознание) при отборе объяснений от потерпевших вносит информацию о похи-

щенном в протокол процессуального действия (протокол осмотра места происшествия). В процессуальном документе подробно описываются приметы украденных предметов, вещей и изделий, отражаются материалы, из которого они изготовлены, указываются цвет, форма и размеры. Во время эксплуатации (ремонт или реставрация, транспортировка и хранение) предмета (вещи) на нем или на его поверхности образуются особые признаки, по которым можно при необходимости индивидуализировать данный предмет (вещь).

При описании следов ремонта или реконструкции, описываем их вид, размеры, форму и место расположения на изделии. При этом, особое внимание уделяется взаимосвязи с другими особенностями предмета (вещи).

Сегодня, на наш взгляд, возникает необходимость поднять качество оперативных учетов и баз данных, в первую очередь, за счет их объединения, придания стройности ведения, обновления, продуманности использования и доступа к ним, разработки форм заполнения учетных позиций, позволяющих автоматизировать использование розыскной информации, исключающих неполноту отображаемой информации, которая должна соответствовать результатам первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Доведение оперативных сводок на утренних и вечерних инструктажах личного состава органа внутренних дел, заступающего на суточное дежурство, включает информирование сотрудников о похищенных за предыдущие сутки вещах, предметах и изделиях, также ориентирует их на розыск украденного имущества по особым его приметам. Классическая ориентировка, составленная дежурным по РОВД, содержит данные о серийных и заводских номерах украденных предметов и вещей, иногда сведения о их особых (индивидуальных) приметах. В таком виде предоставленная инфор-

мация объективно не может быть эффективно использована в розыске преступников и похищенного.

В связи с большим количеством предоставляемой оперативной информации многие сотрудники полиции, до которых она была доведена, могут просто забыть про «особые» приметы предмета (вещи). Также, большое количество значимой информации не может быть доведена до всех, в связи с тем, что она не структурирована и ее практически невозможно найти и получить в нужное время. Анализируя данную ситуацию, на наш взгляд, было бы правильно получаемую ориентирующую информацию об украденных предметах и вещах, не содержащих заводские и серийные номера, в целях систематизации и оперативной доступности, также вносить (сохранять) в информационно-поисковую базу данных сервера органов внутренних дел с указанием: целевого назначения объекта, его наименования, марки, даты выпуска вещи (изделия), изготовителя, её особых примет, размера, фасона, материала, цвета, рисунка и др. признаков, а также номер материал проверки, органа, внесшего вещь в базу данных, обстоятельства хищения (изъятия) или нахождения, владелец вещи и его адрес проживания. Данное терминологическое упорядочение по свойствам и назначению предмета (вещи) максимально сужает зону и время его поиска.

Уровень современных технических средств и технологий позволяют предлагаемую нами базу данных разместить на официальных сайтах территориальных органов внутренних дел в разделе «для граждан». Если по какой – либо причине гражданин не имел возможности обратиться в отдел полиции с заявлением об украденной вещи, то, посетив официальный сайт, он может получить в базе данных информацию с целью опознания своих украденных предметов или вещей, и в дальнейшем обратиться в отдел полиции с заявлением о совершенном в отношении его преступлении. Таким образом, база данных поможет системе МВД выявлять преступления.

Хозяин предметов (вещей), используя возможность обратиться в on-line доступ к базе данных через Интернет, может рассматривать и замечать даже мельчайшие приметы украденной вещи, которые на первый взгляд не заметны другому лицу, следовательно, создаваемая база данных способна облегчить опознание своей вещи, предмета или изделия.

Учитывая технологические возможности современных гаджетов (смартфонов), и установленная на них поисковая система с базой данных украденных, утраченных или вызывающих сомнения вещей и предметов, позволит достаточно быстро,

наружным нарядам, оперативным сотрудникам полиции и участковым уполномоченным полиции определиться с законным владением обнаруженных у них предметов (например, у задержанного лица или в ломбарде, вещи или предмет с «особыми» приметами).

Для формирования базы данных предметов и вещей с «особыми» приметами, нами предлагается, при проведении негласных проверок оперативными сотрудниками, задействованными в осуществлении выездов в домовладения или квартиры, при проверке вещей (предметов) сданных в ломбарды и комиссионные магазины, или при осуществлении подворного обхода участковыми-уполномоченными полиции на места административных правонарушений следует обращать внимание на предметы, проходящие по ориентировкам и на их особые приобретенные приметы (признаки эксплуатации). Личные предметы и вещи, вызывающие сомнения в их законном владении, которые обнаруживаются при личном досмотре у доставленных в отделы полиции лиц по административным правонарушениям, необходимо тщательно осмотреть на присутствие особых приобретенных примет у предметов (вещей). Если таковые обнаруживаются, следует сфотографировать сам предмет, а также обнаруженные «особые» приметы предмета или вещи с целью в дальнейшем занести полученную информацию в оперативную базу данных или подробно описать в протоколе личного досмотра задержанного.

Сотрудники полиции, заступившие на службу и не знающие мельчайших подробностей произошедших преступлений и примет (признаков) украденных за сутки предметов (вещей), имеют возможность ознакомиться с их «особыми» приметами на сайте своего отдела полиции. При сдаче дежурств они, в свою очередь, должны дополнить базу данных описанием предметов и вещей, украденных в их дежурную смену.

В связи с тем, что для опознания предмета (изделия, вещи) необходимы четкие и информативные масштабные фотографии приобретенных «особых» примет, обнаруженные на изъятых или вызывающих сомнения в правообладании предметах и вещах, находящиеся у доставленных в отделы полиции лиц, правильным будет поручить ведение такой базы данных эксперту-криминалисту, обладающего познаниями в области судебной фотографии или экспертно-криминалистическим подразделениям органов внутренних дел. Эксперт-криминалист, обладая специальными познаниями, может при постановке предмета (вещи) в базу данных, дополнительно определить механизм образования приметы на вещи (изделии), оценить устойчивость (иногда

идентификационный период признака) свойства при дальнейшей эксплуатации вещи преступником. Важно, чтобы информация и полученные фотографии вносились в базу данных оперативно, так как при дальнейшем использовании украденного предмета (вещи), а также предметов (вещей), вызывающие сомнения в правообладании, но не были изъяты, могут возникнуть новые приобретенные «особые» приметы.

Срок хранения информации в базе данных зависит от суммы причиненного ущерба, от времени устойчивости «особых» примет, вследствие вероятности приобретения новых примет, во время дальнейшего использования, а также их утрата. Следовательно, срок хранения информации должен составлять небольшой срок.

В целях исключения случаев, когда претенденты, заявляющие о правах собственности на находящийся в базе данных предмет (вещь), не являются его хозяевами, в предлагаемой нами базе данных разумно не отражать наиболее значимые признаки предмета (вещи). Данная «засекреченные» признаки будут являться своеобразным ключом к опознанию.

Развитие криминалистических автоматизированных информационно-поисковых систем, повышение эффективности их использования в раскрытии и расследовании преступлений, расширение правовых оснований постановки в разнообразные базы данных соответствующих предметов (вещей), позволят профилактическую направленность [2] деятельности полиции поднять на более высокий уровень.

В связи с большим количеством проверяемых предметов (вещей), предложенную нами базу данных, предоставляющую оперативно-справочную информацию, целесообразно вести на районном уровне. На региональном уровне ведение возможно только при условии, что в базу данных будет вноситься информация только об особо ценных предметах и вещах.

Описанная в данной статье база данных предметов и вещей с «особыми» приметами, по нашему мнению, позволит максимально быстро удовлетворять в максимальном объеме запросы оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий, административных задержаниях и на осмотрах мест происшествий.

Литература

1. Ст. 11. Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 18.06.2017) "О полиции".
2. Герман Т.В. Цели криминалистической регистрации // Альманах-2015. Юбилейный; под ред. Г.К. Лобачевой. Волгоград, 2015. С. 169 – 175.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» (с изменениями от 27 июля 2010 г.).
4. Приказ МВД РФ №70 от 10.02.2006 г. «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».
5. Могутин Р.И., Белецкий А.А., Кайргалиев Д.В. Использование специальных знаний в расследовании преступлений // Актуальные вопросы современной юридической науки. Волгоград, 2017. С. 169 – 175.

References

1. St. 11. Federal'nogo zakona ot 07.02.2011 №3-FZ (red. ot 18.06.2017) "O policii".
2. German T.V. Celi kriminalisticheskoy registracii // Al'manah-2015. Jubilejnyj; pod red. G.K. Lobachevoj. Volgograd, 2015. S. 169 – 175.
3. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 g. №152-FZ «O personal'nyh dannyh» (s izmenenijami ot 27 ijulja 2010 g.).
4. Prikaz MVD RF №70 ot 10.02.2006 g. «Ob organizacii ispol'zovanija jekspertno-kriminalisticheskikh uchetov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii».
5. Mogutin R.I., Beleckij A.A., Kajrgaliev D.V. Ispol'zovanie special'nyh znaniy v rassledovanii prestuplenij // Aktual'nye voprosy sovremennoj juridicheskoy nauki. Volgograd, 2017. S. 169 – 175

*Zakhar'ya I.T.,
German T.V.,*

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

OPERATIVE DATA BASE OF ITEMS AND THINGS WITH SPECIAL SIGNS

Abstract: the article is devoted to the operative data base focused on the search of stolen items and items with special signs. The database has a preventive nature and is focused on the identification crime not only by police officers but also by citizens searching for his lost thing or object.

Keywords: data base, special catchy signs, crime detection, forensic registration

*Никитина И.И., преподаватель, лейтенант полиции,
Волгоградская академия МВД России*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: брак является началом семьи, прочность которого является важным аспектом для общества в целом, так как во многом обуславливает его полноценное развитие и функционирование. Брак и семья – это наиболее важная сфера действия морали, которая совместно с правом выступает регулятором отношений между супругами. Таким образом, чтобы заключить брак на территории РФ необходимо иметь представление, в каких случаях это действие окажется невозможным с точки зрения действующего законодательства.

Автором проанализированы положения российского законодательства, регулирующие отношения, касающиеся обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Ключевые слова: брак, органы записи гражданского состояния (органы загс), препятствия к заключению брака

Брак – это свободный, основанный на равноправии союз мужчины и женщины, которые достигли определенного возраста и не состоят в другом браке, заключенный с обязательным соблюдением требований законодательства РФ с целью создания семьи.

Препятствия к заключению в брак – это юридические факты, при наличии хотя бы одного из которых брак не может быть официально зарегистрирован, а в случае регистрации является незаконным и может быть признан недействительным в судебном порядке. Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ) дает полный перечень препятствий к вступлению в брак.

В ст. 14 СК РФ сказано, что не допускается заключение брака между:

- лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- близкими родственниками;
- усыновителями и усыновленными;
- лицами, из которых хотя бы одно признано судом недееспособным вследствие психического расстройства [1].

Зарегистрированным (законным) браком является не прекратившийся в установленном порядке прежний зарегистрированный (законный) брак. Данное условие берет свое начало в принципе единобрачия (моногамии), который является основой правовых норм, регулирующих вопросы в области заключения брака в западной цивилизации, то есть женщина и мужчина могут одновременно находиться только в одном зарегистрированном (законном) браке. Ст. 26 ФЗ «Об актах гражданского состояния» гласит, что лица, желающие заключить брак, должны указать в поданном органу загса заявлении состояли они ранее в зарегистрированном (законном) браке или не состояли. Если да, то прекращение предыдущего брака необходимо подтвердить официальными документами: сви-

детельством о расторжении брака, свидетельством о смерти супруга, решением суда о признании брака недействительным [2].

Исключением из принципа моногамного подхода при заключении брака являются страны, где под влиянием религии и обычаев возможно многоженство. Население России, исповедующее, например, ислам, в которых сильны исторические и религиозные традиции, которые допускают полигамный подход при заключении брака, тем не менее, также вынуждены подчиняться принципу моногамии. Российская Федерация является светским государством (ст. 14 ч.1 Конституции Российской Федерации) [3]. Исходя из этого положения, те или иные религиозные отступления и порядки, которые предусматривают полигамный подход к заключению брачных союзов, иной подход к решению этого вопроса в ряде других государств, не могут оказывать влияния на государственную политику в области семейных отношений, основные начала которой обуславливаются в том числе принципом единобрачия (моногамией), которое берет свое начало из отношения к браку как биологическому союзу только одного мужчины и только одной женщины.

Инициативные предложения об отказе от принципа единобрачия и законодательном разрешении полигамных браков (многоженства) путем внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ и СК РФ, которые эпизодически появляются, на мой взгляд, являются недопустимыми к принятию и узакониванию, как идущие в разрез с основными началами семейного законодательства и традициям русского народа.

Следующим обстоятельством, которое препятствует заключению брака, является невозможность заключения брака между близкими родственниками. Ст. 14 СК РФ называет конкретный (исчерпывающий) список близких родственников,

между которыми заключение брака невозможно - это родственники по прямой восходящей линии (родители, дети) и прямой нисходящей линиям (бабушки, дедушки и внуки), а также между полнородными и неполнородными братом и сестрой (общие отец или мать).

Запрет на браки среди близких родственников объясняется медицинскими, биологическими, а также моральными и этическими аспектами. В первую очередь, данное табу связано с тем, что у близких родственников риск появления потомства с патологиями различного характера и степени тяжести крайне высок, а также с тем, что современное общество ментально отвергает подобное кровосмешение. Однако заключение брака между более дальними родственниками, например, дядя и племянница, двоюродный брат и сестра, законом не запрещаются, хотя также могут создавать риск для здоровья будущего потомства, но с меньшей долей вероятности. Помимо этого, не запрещаются и браки между лицами, которые состоят в отношениях свойства, так как они не основываются на кровном родстве.

Также брак не может быть заключен между усыновителями и усыновленными, исходя из того, что указанные отношения приравниваются к отношениям между родителями и детьми. Здесь главным аргументом выступает нравственный и этический аспекты, так как между усыновителями и усыновленными не бывает родства по крови. Данный запрет не имеет распространения на браки между усыновителями и потомством усыновленных, а также на браки между родственниками усыновителя и родственниками усыновленного. Наряду с изложенным выше необходимо сказать, что в ст. 140 СК РФ предусмотрена возможность отмены усыновления в судебном порядке. При таком решении в силу ст. 143 СК РФ прекращают-

ся взаимные права и обязанности усыновителей и усыновленного, чем автоматически снимается запрет на заключения брака между уже бывшим усыновителем и усыновленным.

Последнее обстоятельство, которое может препятствовать мужчине и женщине вступить в брак, – это заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно признано судом недееспособным вследствие психического расстройства. Согласно ст. 29 ГК РФ недееспособным признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий и руководить ими [4].

Если суд признает человека недееспособным вследствие психического расстройства, то достаточно явно, что такой человек не может в полной мере отдавать отчет своим действиям и (или) руководить ими, а потому не может осознанно выражать свое волеизъявление на вступление в брак для создания семьи. Указанное обстоятельство также обусловлено заботой государства и общества о здоровой семье, так как некоторые психические заболевания передаются по наследству.

Перечисленный в статье перечень препятствий к заключению брака, как уже указывалось выше, является исчерпывающим. Отказ в регистрации брака по любым другим причинам органами загса будет однозначно незаконным и подлежит обжалованию в суде. Условия заключения брака, а также обстоятельства этому препятствующие, должны быть выяснены органами загса на момент государственной регистрации брака. Это положение обуславливается тем, что об отсутствии всех перечисленных обстоятельств должно быть указано в заявлении лиц, которые хотят заключить брак. Кроме того, такие лица несут ответственность за сокрытие препятствий к заключению брака.

Литература

1. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. От 01.05.2017).
2. Федеральный закон от 15.11.1997 №143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об актах гражданского состояния».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017).

References

1. Semejnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 №223-FZ (red. Ot 01.05.2017).
2. Federal'nyj zakon ot 15.11.1997 №143-FZ (red. ot 18.06.2017) «Ob aktah grazhdanskogo sostojanija».
3. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993).
4. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja)» ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.08.2017).

*Nikitina I.I., Lecturer, Police Lieutenant,
Volgograd Academy of the MIA of Russia*

CIRCUMSTANCES HINDERING CONTRACTION OF MARRIAGE ACCORDING TO RUSSIAN LAW

Abstract: marriage is the beginning of family, the strength of which is an important aspect for society as a whole, as largely responsible for its healthy development and functioning. Marriage and family is the most important, the scope of morality, which acts along with the law for coordination of relations between the spouses. Thus, to be married in Russia you need to understand in which cases this will be impossible from the point of view of the current legislation.

The author analyzes the provisions of the Russian legislation regulating the relations concerning the circumstances impeding marriage.

Keywords: marriage, the bodies of civil status (registry offices), the obstacles to marriage

*Попов А.И., преподаватель,
Волгоградская академия МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ СВАРОЧНЫХ АППАРАТОВ

Аннотация: в последние годы значительно увеличилось количество преступлений, в которых сварочные аппараты использовались в качестве орудий преступления. С помощью сварки преступники изготавливают самодельное огнестрельное оружие или взрывные устройства, приспособления для незаконной врезки в нефтепровод, осуществляют замену кузовных частей похищенных автотранспортных средств и многое другое. Ранее авторами были проведены криминалистические исследования сварочных аппаратов и следов термической резки металлических преград с целью установления механизма взлома. Однако криминалистических исследований следов сварки металлических поверхностей ранее не проводились.

К сожалению, на сегодняшний день эксперт при производстве экспертного заключения не всегда может сделать правильно выводы относительно, как вида применяемого сварочного аппарата, так и обстоятельств его применения, а также, квалификации лица, производившего сварку. Основная проблема видится в отсутствии криминалистической информации о современных сварочных аппаратах и следов их применения. Эти пробелы также негативно сказываются на качестве проведения следственных действий, связанных с осмотром следов термической сварки металлических поверхностей.

Ключевые слова: следы сварки металлических поверхностей, сварочные аппараты, незаконная врезка в нефтепровод, самодельное взрывное устройство, самодельное огнестрельное оружие

В последние годы, несмотря на позитивные процессы, происходящие в нашем обществе, криминальная обстановка в стране продолжает оставаться довольно сложной. О состоянии преступности в Российской Федерации могут говорить цифры. Так в январе-сентябре 2017 года было зарегистрировано 1551,6 тыс. преступлений. Половину всех зарегистрированных преступлений (51,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи – 587,0 тыс. Так каждая четвертая кража (28,2%) была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или хранилище [1].

Как показывает анализ следственной и экспертной практики, раскрываемость данной категории преступлений остается на низком уровне. Во многом это объясняется тем, что такие преступления, как правило, тщательно планируются, преступники хорошо оснащены технически.

Сейчас мошенники действуют в составе организованных преступных сообществ, состоящих из специалистов узкого профиля, например высококвалифицированных сварщиков, специалистов по высоким технологиям [2]. Так при совершении хищений нефти или нефтепродуктов преступниками используются сварочные аппараты с целью изготовления незаконных врезок в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы или хранилища.

По оценкам экспертов, ежегодно в РФ похищают свыше 5 миллионов тонн нефти, а ущерб за годовой период оценивается примерно в 800 миллионов долларов. И это только прямые потери, к которым, например, не относятся восстановитель-

ные работы или ликвидация экологического ущерба.

В Московской области за прошлый год было выявлено 49 несанкционированных врезок в нефтепроводы и нефтепродуктопроводы (16% от общего числа врезок, зарегистрированных во всех 60 субъектах Российской Федерации). С 2012 по 2017 год на территории региона зафиксировано 234 посягательства на нефтепроводы. В текущем году зафиксированы 54 несанкционированные врезки [3].

В ходе оперативно-профилактических мероприятий по борьбе с преступлениями в нефтегазовом комплексе органами внутренних дел субъектов Южного федерального округа РФ возбуждено 556 уголовных дел, выявлено и демонтировано 336 врезок в нефтепроводы [3].

Каждая несанкционированная врезка в нефтепровод производится квалифицированным сварщиком с использованием электродугового или газокислородного сварочного аппаратов.

Не менее важной проблемой остается хищения грузов из железнодорожных контейнеров, вагонов и других хранилищ. Согласно статистике в 2017 году было совершено 1540 краж грузов на железнодорожном, воздушном, водном транспорте. При совершении хищений грузов из вагонов или контейнеров, преступники срезают детали пломбировочных узлов, вскрывают заплатки на стенах хранилищ, а затем заново устанавливают их с помощью сварки с последующей маскировкой.

Хищение автомобилей также является одной из актуальных проблем правоохранительных органов. Так в 2017 году было зарегистрировано 22078

таких преступлений. Сварочные аппараты использовались преступниками при замене кузовных частей похищенных автотранспортных средств с целью уничтожения их подлинной маркировки.

В то же время раскрываемость этой категории (хищений) преступлений остается на низком уровне, в 2017 г. она составила 41,5% [1].

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, составило 22,7 тыс. Из них 3935 преступлений составляют незаконное изготовление оружия и взрывных устройств. Так при исследовании самодельного огнестрельного оружия экспертами не указывается вид применяемой сварки, например для скрепления между собой частей пистолета или револьвера: ствола с рамкой, ствольной или затворной коробкой и т.д. [6], а также профессиональных навыков сварщика.

При осмотре места происшествия по факту взрыва изъятию наряду с другими вещественными доказательствами подлежат осколки корпуса самодельного взрывного устройства со следами сварки. Необходимо стремиться к тому, чтобы обнаружить и изъять максимально возможное количество таких осколков. В последующем, в процессе проведения экспертизы, собранные вещественные доказательства могут быть чрезвычайно полезны для определения марки электрода, квалификации изготовителя в области сварки и, возможно, проведения идентификационных исследований [5].

Таким образом, перечисленное выше свидетельствует о том, что использование электродуговой и газокислородной сварки становится частым явлением при совершении преступления. Широкое распространение данного вида соединения деталей, узлов и элементов конструкций на производстве и быту, доступность приобретения и простота эксплуатации послужило причиной того, что в последние годы значительно увеличилось количество преступлений, в которых использовались сварочные аппараты.

Вместе с тем анализ специальной литературы показал, что многие вопросы криминалистического исследования сварочных аппаратов и следов их применения в настоящее время проработаны не в полной мере, как на научно-теоретическом, так и на практическом уровне [7]. Более того, Проблемам криминалистического исследования следов применения сварочных аппаратов посвящен ряд научных работ таких авторов, как Б.П. Аугустинас, А.И. Колмаков, Б. В. Степанов, В. Е. Капитонов, А.Н. Бардаченко и др. Признавая несомнен-

ную теоретическую и практическую значимость работ названных ученых, нельзя не заметить того, что они посвящены изучению следов взлома металлических преград, образованных аппаратами электрической и газовой резки. Авторы не исчерпали всего комплекса проблем, связанных с исследованием названных объектов. В частности, отсутствует методика комплексного экспертного исследования следов сварки образованных сварочными аппаратами. Сегодня резко возрастает потребность в изучении оставляемых ими следов, отображающихся в них признаков, разработке соответствующей экспертной методики.

К сожалению, на сегодняшний день эксперт при производстве экспертизы не всегда может сделать правильно выводы относительно, как вида применяемого сварочного аппарата, так и обстоятельств его применения, а также, квалификации лица, производившего сварку. Основная проблема видится в отсутствии информации о современных сварочных аппаратах и признаках отображающихся в следах. Эти пробелы негативно сказываются на качестве проведения осмотров мест происшествий, связанных с использованием сварочных аппаратов. Разработанные существующие методы и средства исследования следов термической резки недостаточны и не охватывают всего объема криминалистического исследования следов сварочных аппаратов, а именно следов сварки.

С целью устранения выявленных проблем считаем необходимым решение ряда задач:

- проанализировать современное состояние теории и практики криминалистического исследования сварочных аппаратов и следов их применения;
- разработать авторский подход криминалистической оценки сварочных аппаратов и следов их применения как источника получения криминалистической значимой информации;
- разработать классификацию сварочных аппаратов и следов их применения;
- выработать предложения по совершенствованию вопросов назначения, организации и производства экспертного исследования сварочных аппаратов и следов их применения;
- разработать инновационные технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов сварочных аппаратов.

Полученные результаты позволят повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений связанных с использованием в качестве орудий сварочных аппаратов.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2017 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 10.12.2017)
2. Нефть в России стали воровать в промышленных масштабах [Электронный ресурс] // URL: <http://nasmnogo.net/index.php/topic/6069-воровство-нефти-мировая-проблема/?p=116190> (дата обращения: 11.12.2017)
3. Новости 2107. АК «Транснефть» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.transneft.runewsPressviewid14764print=1> (дата обращения: 10.12.2017)
4. Преступность и правонарушения. Статистический сборник (2011-2015). М.:2015. С. 4.
5. Колмаков А.И. и др. Исследование сварочных материалов и продуктов ручной дуговой сварки (резки): Учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР. 1989. 80 с.
6. К вопросу о способе изготовления огнестрельного оружия и установления единого источника его происхождения. Самуйленко Ф.П. Успехи современной науки и образования. № 5, 2016г.
7. Криминалистическое исследование следов взлома металлических преград аппаратами термической резки Бардаченко А.Н., Смольяков П.П., Шапочкин В.И. // Судебная экспертиза. 2008. №4. С. 39 – 44.

References

1. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar'-sentjabr' 2017 goda [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://www.mvd.ru/> (data obrashhenija: 10.12.2017)
2. Neft' v Rossii stali vorovat' v promyshlennyh masshtabah [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://nasmnogo.net/index.php/topic/6069-vorovstvo-nefti-mirovaja-problema/?p=116190> (data obrashhenija: 11.12.2017)
3. Novosti 2107. АК «Transneft» [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://www.transneft.runewsPressviewid14764print=1> (data obrashhenija: 10.12.2017)
4. Prestupnost' i pravonarushenija. Statisticheskij sbornik (2011-2015). M.:2015. S. 4.
5. Kolmakov A.I. i dr. Issledovanie svarochnyh materialov i produktov ruchnoj dugovoj svarki (rezki): Uchebnoe posobie. M.: VNII MVD SSSR. 1989. 80 s.
6. K voprosu o sposobe izgotovlenija ognestrel'nogo oruzhija i ustanovlenija edinogo istochnika ego proishozhdenija. Samujlenko F.P. Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. № 5, 2016g.
7. Kriminalisticheskoe issledovanie sledov vzloma metallicheskih pregrad apparatami termicheskoj rezki Bardachenko A.N., Smol'jakov P.P., Shapochkin V.I. // Sudebnaja jekspertiza. 2008. №4. S. 39 – 44.

*Popov A.I., Lecturer,
Volgograd Academy of the MIA of Russia*

PROBLEMS OF EXPERT RESEARCH OF TRACES OF THE USE OF WELDING MACHINES

Abstract: in recent years the number of crimes in which welders were used as instruments of crime have been significantly increased. By welding the criminals made homemade firearms or explosive devices, explosive devices for illegal tapping into the pipeline, carry out the replacement of body parts stolen motor vehicles, and more. Earlier, the authors conducted a forensic investigation of welding machines and traces of thermal cutting of metal barriers with the aim of establishing the mechanism of a break-in. However forensic traces of welding metal surfaces has not previously been conducted.

Unfortunately, to date, the expert in the production of the expert opinion may not always make the right conclusions about how species used welding machine and the circumstances of its application, as well as, the skill of the person who did the welding. The main problem lies in the lack of forensic information on modern welding machines and traces their application. These gaps also affect the quality of investigative actions related to the inspection of traces of thermal welding of the metal surfaces.

Keywords: traces of welding metal surfaces, welding machines, illegal insert in the oil pipeline, an improvised explosive device, improvised firearms

*Роор М.А., аспирант,
Российский государственный социальный университет*

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: при реализации процедур признания гражданина банкротом, как правило, затрагивается комплекс диаметрально противоположных частных интересов, которые стороны стремятся реализовать как законными, так и иными путями, пользуясь, в том числе и несовершенством действующего законодательства. В частности, должники часто используют нелегальные, т.е. серые схемы минимизации или уклонения от долгов. В свою очередь, усилия кредиторов направлены на предельную минимизацию своих рисков неуплат требований. Участвуя в напряженном, требующем специальных знаний и опыта, сложном процессе, арбитражные управляющие обосновано не хотят довольствоваться установленным законом размером оплаты и стремятся к обеспечению достойной, по их мнению, оплате, реализуя для этого свои схемы. Сложным взаимодействием заинтересованных сторон определяется и конкурсная масса. Перечисленные вопросы в основном урегулированы действующим законодательством, однако, интересы сторон неизбежно выводят их действия за его рамки или (реже) в теневой сектор или (чаще) в так называемую «серую» зону паралегального оборота, где соблюдается внешняя видимость или внешние формы законности.

Ключевые слова: банкротство физического лица, арбитражный управляющий, процедура банкротства

Вопросы и процедуры признания банкротами физических лиц широко обсуждаются в специальной литературе и обществе, однако официальной статистики, на основании которой можно было бы с применением инструментария RIA оценить регулирующее воздействие принятых на данный момент нормативных актов и в целом институциональной среды, пока нет. По данным Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ в 2016 г. по России велись процедуры банкротства в отношении более чем 24 тыс. граждан, но при этом завершено было всего немногим более 2 тыс. дел»[1]. На фоне высокого уровня закредитованности населения, долгов по ЖКЖ и ипотеке, эти показатели выглядят минимальными. Исследователи делают вывод о том, что значительное число желающих получить статус банкрота, не могут реализовать это свое право [2, с. 23].

В октябре 2017 года исполнилось два года с момента оформления в гражданском законодательстве института банкротства физических лиц. За два года сложилась судебная практика, подвергались корректировке нормы материального и процессуального права, регламентирующие порядок и процедуры банкротства физических лиц. За это время, также не оправдались пессимистические прогнозы банковских экспертов об угрозе банковской системе России в связи с потенциальным признанием большого числа должников банкротами [3, с. 8]. В то же время, для граждан, дошедших до банкротства, фактически не предусмотрена никакая-либо процедура финансового оздоровления. В этой связи, принимая во внимание задачи социального государства, следует согласиться с тем, что «социальная роль банкротства в

действующем виде ещё пребывает в стадии становления, или не оправдывает возложенные на нее надежды» [4, с. 19]. Сложившаяся ситуация может объясняться как непригодностью (неэффективностью) самого института банкротства физического лица, так и недостатками в правовом регулировании отдельных процедур, неясности правового статуса отдельных субъектов [5].

Действующее сегодня регулирование допускает запрещенное в России с X в. и до 1991 г. ростовщичество. По экспертным оценкам до 80% обращающихся за приобретением статуса банкрота, должны микрофинансовым организациям (МФО), с которыми, в отличие от банков, гораздо сложнее договориться, и которые применяют к должникам интенсивные методы взыскания долгов. Таким образом, 80 % ищущих статуса банкрота, идут на это исключительно под натиском МФО[3, с.8]. Нетрудно подсчитать насколько сократится число заявления о банкротстве физических лиц при надлежащем регулировании (запрете) ростовщичества [6, с. 216].

Основной претензией экспертов к действующей процедуре банкротства является её сложность, необходимость сбора и представления в арбитражный суд большого числа документов (имеющих ограниченный срок действия) из разных органов, что нередко влечет за собой оставление заявления без движения [7 с. 154]. Банкротство сопровождается «забюрокраченностью процесса» и «сложностью отношений» между его участниками [3, с. 8]. Должникам бывает сложно правильно определить размер своей задолженности.

Кроме того, управляющие нередко отказываются работать без бонуса, т.е. дополнительного

относительно установленной законом суммы, гонорара. В действующей практике, на рынке такого рода услуг сложилась определенная такса около 100 тыс. руб.

Общественная организация «Финпотребсоюз» предлагает стимулировать конкуренцию на профессиональном рынке управляющих, расширив допуск в их число путем снижения профессиональных требований, с одной стороны и введения штрафов за отказ от невыгодного для управляющих ведения банкротства физического лица. В частности, «Финпотребсоюз» предлагает исключить требование об опыте работы, а также ввести штраф до 100 тыс. руб. для СРО арбитражных управляющих в случае отказа в предоставлении управляющего для процедуры банкротства гражданина.

Действительно, квалифицированные и опытные арбитражные управляющие не готовы работать с банкротством граждан по существующим тарифам (25 тыс. руб.), что представляется исключительно рыночной мотивацией и рыночной ситуацией, исключающей принуждение. Право гражданина на процедуру банкротства не корреспондирует обязанность арбитражного управляющего на любых условиях принимать в ней участие. Также следует отметить, что требования Закона предусматривают помимо наличия высшего юридического образования, руководящий опыт не менее года, а также опыт помощника управляющего не менее 2 лет, наличие специального статуса арбитражного управляющего, предусматривающего членство в СРО. Данные требования выше, чем требование к адвокату, принимающему участие в качестве защитника в уголовном деле, где ответственность представляется более высокой. Кроме того, перечисленным требованиям соответствует менее 10 тыс. арбитражных управляющих.

Рыночно мотивированные претензии управляющих связаны и с тем, что при ведении дела о банкротстве управляющему грозит штраф за первое нарушение – до 25 тыс. рублей, а второе – грозит годичной дисквалификации. Адвокаты не несут подобных рисков и управляющие вполне обосновано стремятся их минимизировать, при тарифе оплаты – 25 тыс. рублей в год.

Надежды на извлечение дополнительного дохода от реализации имущества должника имеют слабую перспективу, так как процедура банкротства, как правило, идет в отношении лиц, уже имевших отношения с судебными приставами.

Вопросы уклонения арбитражных управляющих от участия в процедуре банкротства физических лиц может решаться двумя путями: рыночным и административным, т.е. свободным определением (спрос/ предложение) ставок оплаты или

их регулированием в рамках института управляющих «по назначению». В рамках первого пути «Финпотребсоюз» предлагает минимизировать требования к управляющим, что позволит увеличить их число и снизить расценки, приемлемые для граждан-банкротов. Общественная организация предлагает убрать из требований опыт работы, оставив высшее образование, экзамен на статус и обязательно членство в отдельном (по банкротству физлиц) СРО, которые штрафовать за непредставление арбитражного управляющего для процедур банкротства физических лиц. Такой подход, по сути, сведет управление к варианту непрофессиональной медиации с участием специалиста просто с высшим образованием. Что касается штрафов, то данный подход полностью противоречит рыночной основе деятельности и самого института арбитражного управляющего.

Не вполне удачным представляется и предложение о возложении на арбитражных управляющих ведущих банкротство юридических лиц и ИП, дополнительной нагрузки (по сути, по назначению) вести пропорциональное число банкротств физических лиц. Такого рода универсализация обосновано рассматривалась бы арбитражными управляющими, работающими с юридическими лицами, как обуза и депрофессионализация. Кроме того, для процедур физических лиц, вероятно, целесообразно использовать особую, специально подготовленную категорию управляющих, имеющих опыт именно такой работы.

В процессе признания гражданина банкротом, всегда затрагивается комплекс диаметрально противоположных частных интересов, которые стороны стремятся реализовать не только законными, но и иными путями. Так, должники нередко применяют паралегальные, т.е. «серые» схемы минимизации или избегания долгов. Кредиторы стремятся предельно минимизировать свои риски неудовлетворения требований. Участвуя в столь напряженном и подчас сложном процессе, арбитражные управляющие не хотят довольствоваться установленным законом размером оплаты и реализуют свои схемы оплаты. Сложным взаимодействием заинтересованных сторон определяется и конкурсная масса. Большая часть указанных моментов урегулирована действующим законодательством, но интересы сторон выводят их действия за его рамки в теневой сектор или чаще в так называемую «серую» зону – сферу паралегального оборота, где соблюдается внешняя видимость или внешние формы законности.

Нередко должник стремится заключить выгодную сделку или несколько сделок с лояльными кредиторами, сокращая, таким образом, сумму долга перед остальными реальными кредиторами.

Определить подлинность такого рода сделок чрезвычайно сложно. Экспертиза даты заключения сделки занимает времени и влечет затраты, а таких сделок может быть много.

Важным вопросом остаются налоговые последствия списания задолженности. Действующее регулирование предусматривает обложение налогом материальной выгоды в виде освобождения налогоплательщика от обязательств, т.е. банкрот обязан уплатить подоходный налог с суммы долга, от которого он на законном основании освобожден. Следуя этой логике, банкрот обязан внести налог на доход от реализации имущества при процедуре банкротства, пусть и фактически проданного под давлением исключительных обстоятельств. Чаще всего реализация имущества должника затягивается существенно за пределы шести месяцев, отведенных законом (по ходатайствам лиц, участников

процесса) [3, с. 6]. Высокой остается стоимость процедуры банкротства.

Анализируя судебную практику в регионах, эксперты высказывают обоснованные сомнения в единстве порядка арбитражного правоприменения. При этом деятельность «отдельных» судов представляется имеющей «явно прокредиторскую направленность» [4, с. 19]. Выходом из ситуации авторам видится принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ по широкому кругу проблемных вопросов применения действующего законодательства по банкротству физических лиц. Принятие такого постановления представляется делом все же будущего и будет связано, как мы полагаем, с практикой применения упрощенной процедуры, введение которой создаст новую ситуацию существенного роста числа потенциальных банкротов.

Литература

1. В «Парламентской газете» прошли нулевые чтения поправок к закону о банкротстве физлиц. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=846> (дата обращения: 26.10.2017)
2. Кравченко Н. О., Курилюк Ю. Е. Правовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2017. №5 (38). С. 21 – 24.
3. Баркатунов В.Ф. Банкротство физических лиц и социальная ответственность кредитных организаций // *Политика, экономика инновации*. 2016. №3. С. 3 – 10.
4. Баркатунов В.Ф., Покрамович О. В., Подосинников Е. Ю. Банкротство физических лиц: доступность правосудия, иллюзии и правовые реалии // *Научный вестник Крыма*. 2017. №2 (7). С. 19.
5. По данным Общества содействия финансовому оздоровлению [http://www. finzdor. ru](http://www.finzdor.ru)
6. Файзрахманова Л.М. О совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. №2 (26). С. 212 – 218.
7. Юсупова А. Н. О процедуре банкротства физических лиц // *Вестник СГЮА*. 2017. №1 (114). С. 15 – 157.

References

1. V «Parlamentskoj gazete» proshli nulevye chtenija popravok k zakonu o bankrotstve fizlic. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=846> (data obrashhenija: 26.10.2017)
2. Kravchenko N. O., Kuriljuk Ju. E. Pravovye aspekty procedury bankrotstva fizicheskikh lic // *Universum: jekonomika i jurispudencija*. 2017. №5 (38). S. 21 – 24.
3. Barkatunov V.F. Bankrotstvo fizicheskikh lic i social'naja otvetstvennost' kreditnyh organizacij // *Politika, jekonomika innovacii*. 2016. №3. S. 3 – 10.
4. Barkatunov V.F., Pokramovich O. V., Podosinnikov E. Ju. Bankrotstvo fizicheskikh lic: dostupnost' pravosudija, illjuzii i pravovye realii // *Nauchnyj vestnik Kryma*. 2017. №2 (7). S. 19.
5. Po dannym Obshhestva sodejstvija finansovomu ozdorovleniju <http://www. finzdor. ru>
6. Fajzrahmanova L.M. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva o nesostojatel'nosti (bankrotstve) grazhdanina // *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava*. 2013. №2 (26). S. 212 – 218.
7. Jusupova A. N. O procedure bankrotstva fizicheskikh lic // *Vestnik SGJuA*. 2017. №1 (114). S. 15 – 157.

*Roor M.A., Postgraduate,
Russian State Social University*

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF SELECTED SUBJECTS BANKRUPTCY PROCEDURES FOR PHYSICAL PERSONS

Abstract: when implementing procedures for the recognition of a citizen as a bankrupt, as a rule, a complex of diametrically opposed private interests is touched upon, which the parties seek to implement both legally and in other ways, using, among other things, imperfection of the current legislation. In particular, debtors often use paralegals, i.e. "gray" schemes for minimizing or avoiding debts. In turn, the efforts of the creditors are aimed at minimizing their risks of unsatisfactory claims.

Participating in a complex process that requires special knowledge and experience, arbitration managers are justified not to be satisfied with the "ceiling" of payment established by law and strive to ensure that they have a decent payment in their opinion, realizing their schemes for this. The complex mass of interested parties is also determined by the competitive mass. The listed issues are mainly settled by the current legislation, however, the interests of the parties inevitably lead their actions beyond its limits or (more rarely) to the informal sector or (more often) to the so-called "gray" zone of paralegal turnover, where external appearances or external forms of legality are observed.

Keywords: bankruptcy of an individual, arbitration manager, bankruptcy procedure

*Самуйленко Ф.П., преподаватель,
Волгоградская академия МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ МАСС ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ КАНАЛА СТВОЛА ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С ПЫЖ-КОНТЕЙНЕРОВ

Аннотация: анализ экспертной практики показывает, что в настоящее время актуальными являются вопросы, связанные с возможностью проведения идентификационных экспертиз гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на пыж-контейнерах. Решение данных экспертных задач, предполагает выявление, фиксацию и изучение индивидуализирующих признаков канала ствола гладкоствольного огнестрельного оружия.

В представленной статье рассмотрены возможности использования стоматологических силиконовых слепочных масс для фиксации динамических следов, образованных на пыж-контейнерах внутренней поверхностью канала ствола, а также следов дульного среза гладкоствольного огнестрельного оружия.

Исследованы возможности применения получившихся слепков для проведения сравнительного исследования при производстве судебно-баллистических идентификационных экспертиз.

Результаты проведенного исследования говорят о том, что благодаря применению стоматологических силиконовых слепочных масс, создается возможность зафиксировать микрорельеф внутренней поверхности канала ствола отобразившийся на пыж-контейнере. Данные обстоятельства упрощают и расширяют возможности судебно-баллистической экспертизы при работе со следами гладкоствольного огнестрельного оружия.

Ключевые слова: идентификационная экспертиза, судебная-баллистика, гладкоствольное огнестрельное оружие, слепочные массы

Распространение гладкоствольного оружия на территории России обусловлено ростом количества охотников-любителей. Мода на данное увлечение отчасти обусловлена большим разнообразием охотничьего оружия, боеприпасов и снаряжения, а разнообразие ценовой политики делает приобретение охотничьих аксессуаров ещё более доступным.

При этом рост числа гладкоствольного огнестрельного оружия у граждан не может не сказаться на криминогенной обстановке в стране и росте преступлений, связанных с его применением.

Одной из основных задач правоохранительных органов в данной сфере является деятельность, направленная на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений. Успех данной деятельности напрямую зависит от уровня криминалистического обеспечения процесса расследования, обусловленного систематизацией научных знаний о таких преступлениях и соответствующего эмпирического материала.

Проведенный анализ практики производства криминалистических экспертиз по уголовным делам, связанных с применением гладкоствольного огнестрельного оружия, позволяет сделать вывод о том, что эксперты на местах, сталкиваясь со стрельбой боеприпасами, имеющими пыж-контейнер, зачастую отказываются от проведения идентификационных исследований. И связано это, в основном, с невозможностью при исследовании

качественно выявить следы внутренней поверхности канала ствола огнестрельного оружия на поверхности пластикового стаканчика.

Сложность заключается в том, что используя обычные приемы криминалистического исследования и фотографирования, снимки не получаются должного качества, так как весь свет поглощается полупрозрачным материалом пыж-контейнера и становится не возможно высветить мелкие трассы, образовавшиеся от внутренней поверхности канала ствола на контейнере снаряда.

Принимая во внимание тот факт, что большинство современных охотничьих боеприпасов снаряжаются пыж-контейнерами необходимо разработать простые и удобные методы исследования следов канала ствола на них.

В своей статье «Способы повышения контрастности следов канала ствола гладкоствольного оружия на выстрелянных пыжах-контейнерах» В.А. Федоренко, А.В. Дыкань, О.Р. Матов, Л.Ю. Воронков уже обращались к этой проблеме. Однако, предложенные авторами способы повышения контраста достаточно трудоемки и требуют применения специального оборудования, которое не всегда имеется в различных криминалистических подразделениях [1].

Для решения поставленной задачи предлагается использование распространенных в настоящее время стоматологических масс. Данный слепочный материал уже успел зарекомендовать

себя как отличный вариант для изъятия объемных трасологических следов с различных поверхностей [2].

При этом необходимо учитывать, что имеется ряд требований, предъявляемых к оттискным материалам используемых при изъятии следов внутренней поверхности канала ствола гладкоствольного огнестрельного оружия, к ним относятся:

- возможность максимально точно и полно передавать микрорельеф поверхности;
- при транспортировке и хранении сохранять свои формы и рисунок микрорельефа;

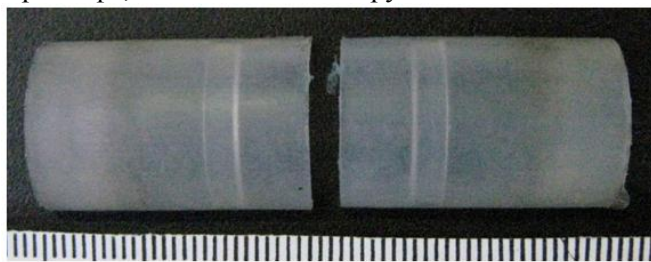

Рис. 1. Две составные части одного пыж-контейнера, выстрелянного из охотничьего ружья ИЖ-27

Стрельба производилась по одному выстрелу, после которого контейнеры собирались, чтобы исключить возможность разъединения составных частей одного контейнера.

Для проведения экспериментальных исследований нами был подобран препарат «Speedex light body». Он представляет собой стоматологический силиконовый слепочный материал на основе полисилоксана, силиконового эластомера конденсируемого типа, слепочный материал высокой вязкости. Данная слепочная масса темно синего цвета.

В качестве активатора использовался «Speedex Universal Activator». Универсальный активатор корректирующего слоя «light body» зеленого цвета.

Основанием для использования именно этого набора послужило то, что он является достаточно распространенным, его свойства отвечают требованиям производимого исследования (степень дисперсности, время застывания, доступность и т.д.).

Далее в соответствии с инструкцией по эксплуатации, была подготовлена к использованию стоматологическая силиконовая слепочная масса. Она была получена путем смешивания двух компонентов в равных долях. Отклонение от установленной пропорции ведет лишь к различному времени застывания приготавливаемой смеси.

- свободно без ущерба для следов отделяться от поверхности на которой он был нанесен.

- обладать хорошей скоростью отвердевания, при этом не исключать возможности варьировать данный временной промежуток;

- быть доступным для применения, как с точки зрения финансовой части, так и наличия у поставщиков.

В рамках проведения эксперимента были подготовлены экспериментальные объекты, путем отстрела охотничьих патронов, снаряженных пыж-контейнером из гладкоствольного охотничьего ружья ИЖ-27 12 калибра (рис. 1).

После приготовления слепочной массы ею необходимо покрыть всю внешнюю поверхность двух половинок пыжей-контейнеров. Это необходимо производить, строго обращая внимание на то, чтобы масса наносилась равномерно по всей поверхности контейнера, от одного края следа к другому. При этом необходимо постараться исключить возможность образования пузырьков воздуха на поверхности следа. В случае их возникновения, необходимо используя лопаточку или зубачистку, аккуратно, не задевая нижний слой, прилегающий к пыж-контейнеру уплотнить силиконовую массу.

После полного застывания слепочной массы (3-4.5 мин), слепок аккуратно снимается с поверхности пыж-контейнера. При этом можно отметить, что:

- застывание слепка происходит равномерно по всей площади, без растекания;

- при отделении слепка деформаций приведших к изменению размерных характеристик или к разрывам не произошло.

Далее ножницами обрезаются излишки слепочной массы с боков слепка (рис. 2). При этом целесообразно обрезать слепок не по самым краям отобразившихся следов, а оставляя фрагмент за который будет удобно удерживать слепок без ущерба для информативного участка.

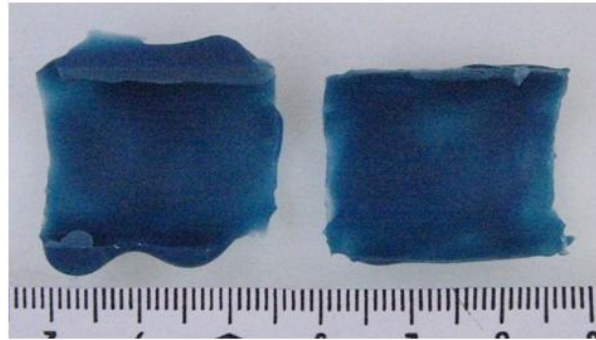

Рис. 2. Сlepки с двух половинок одного пыж-контейнера

При микроскопическом исследовании поверхностей слепочных масс, с использованием косопадающего освещения установлено, что весь микрорельеф канала ствола имеющийся на пыж-

контейнерах отобразился в слепке. Качество отображения динамических следов хорошее позволяет проводить баллистические исследования в полном объеме (рис. 3).

Рис. 3. Увеличенные следы внутренней поверхности канала ствола на слепках с пыж-контейнера

При этом необходимо помнить, что в слепке отобразилось негативное отображение следа. Для экспертного исследования, необходимо изготовить слепки и с экспериментально отстрелянных пы-

жей, либо используя возможности компьютерной техники необходимо это изображение сделать позитивным и проводить исследование по существующей методике.

Литература

1. Способы повышения контрастности следов канала ствола гладкоствольного оружия на выстрелянных пыжах-контейнерах / В.А. Федоренко, А.В. Дыкань, О.Р. Матов, Л.Ю. Воронков // Экспертная практика. 1998. №45. С. 40.
2. Курин Г.И., Попов А.И. Исследование возможностей использования современных полимерных материалов для изъятия следов орудий взлома // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. №2 (9). С. 92 – 95.

References

1. Sposoby povysheniya kontrastnosti sledov kanala stvola gladkostvol'nogo oruzhija na vystreljannyh pyzhah-kontejnerah / V.A. Fedorenko, A.V. Dykan', O.R. Matov, L.Ju. Voronkov // Jekspertnaja praktika. 1998. №45. S. 40.
2. Kurin G.I., Popov A.I. Issledovanie vozmozhnostej ispol'zovanija sovremennyh polimernyh materialov dlja iz#jatija sledov orudij vzloma // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2009. №2 (9). S. 92 – 95.

*Samuylenko F.P., Lecturer,
Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia*

POSSIBLE APPLICATION OF THE DENTAL MASSES FOR THE REMOVAL OF TRACES OF THE BARREL OF A SMOOTHBORE FIREARM WITH A WAD CONTAINERS

Abstract: the analysis of expert practice shows that currently issues associated with the possibility carrying out identification examinations of smoothbore firearms on the trail in a wad-container are relevant. Data solution expert task involves identifying, fixing and individualizing the study of the characteristics of the barrel smoothbore firearms.

The article considers the possibility of using dental silicone impression mass for fixing dynamic traces formed on the wad container internal surface of the barrel and traces the muzzle of smoothbore firearms.

The possibility of using the resulting cast of track for comparative research in forensic ballistic identification examinations is explored.

The results of the study suggests that through the application of dental silicone impression mass, creates an opportunity to fix the microrelief of the inner surface of the bore appears in the wad-container. These circumstances simplify and extend the capabilities of forensic ballistic expertise when working with traces smooth-bore firearms.

Keywords: identification expertise, forensic ballistics, smoothbore firearm, impression mass

*Шутурова Х.М.-Б., ассистент, соискатель,
Ингушский государственный университет,
Северо-Кавказский федеральный университет*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ)

Аннотация: в данной статье рассматривается наркомания как вид девиантного поведения представляющую угрозу не только для нормального функционирования общественных отношений, но и способная перечеркнуть будущую жизнь любого общества. Так как употребление наркотиков охватывает молодежь, играющую важную роль для дальнейшего развития общества в целом. Целью является выявление факторов определяющих состояние наркомании в молодежной среде в Республики Ингушетия. Также ведется учет и возможные методы профилактики борьбы с наркоманией.

Ключевые слова: наркомания, девиантное поведение, общественные отношения, молодежь Республики Ингушетия, законодательная классификация наркотиков, социологическое исследование, наркотические средства, культура, регион, классификация

Перемены в каждом обществе нередко сопровождаются дезорганизацией части населения, иногда даже большей части. Нередко это сопровождается резким повышением числа граждан с девиантным поведением.

Такой тип поведения приводит к нарушению правовых норм и правил общественной жизни. Все это обуславливает появление большого количества негативных последствий политических, социальных, экономических проблем, которые оказывают существенное влияние на молодежь.

Одной из таких проблем является наркомания, которая представляет угрозу не только для нормального функционирования, но также способна перечеркнуть будущую жизнь любого общества. Это связано с тем, что употребление наркотиков охватывает, прежде всего, молодежь, которая играет ключевую роль в процессе дальнейшего развития общества в целом.

Одной из наиболее актуальных проблем в современной России является употребление молодежью наркотических средств. Как отмечают учё-

ные, это связано с отсутствием необходимых знаний о последствиях употребления наркотических средств, излишняя доверчивость и присущая молодежи любознательность, желание бравировать перед сверстниками. Кроме того, у многих молодых проблемой являются трудности, связанные с воспитанием в неполноценной семье, в семье с низким (или, наоборот, высоким) доходом, с неблагоприятным влиянием сверстников.

Ещё реформатор Мартин Лютер в своё время писал: «Каждая страна должна иметь своего дьявола, наш немецкий дьявол – бочка вина» [2].

Соответственно для России этим дьяволом является наркомания. Сам термин «наркомания» содержит в себе слово «мания», некое состояние, когда человек находится в зависимости от чего то, и эта зависимость главной мыслью присутствует в его голове в течение дня, то есть человек должен этот вопрос решить, а все остальные вопросы его мало интересуют.

Наркомания (от греч. *narke* – оцепенение и *mania* – безумие, восторженность).

Таблица 1

Различные подходы к пониманию наркомании

№	Подход	Трактовка
1.	В медицине	Наркомания рассматривается как болезнь, которая характеризуется непреодолимым влечением к наркотикам и приводит к серьёзным нарушениям функции организма;
2.	В социологии	Наркомания рассматривается как вид отклоняющегося поведения
3.	В обыденном сознании	Наркомания рассматривается как вредная привычка, вызывающая пристрастие к употреблению наркотических веществ, для того что бы впасть в одурманенное состояние.

Наркотический эффект могут вызвать так называемые истинные наркотики (морфин, опиум, героин и т.д.) и некоторые лекарственные препараты (успокаивающие, снотворные, возбуждающие).

Существует несколько групп наркотиков, В.С. Афанасьев и Я.И. Глинский дают следующую классификацию (табл. 2):

Таблица 2

Классификация групп наркотиков

№	Группа наркотиков	Представители
1.	Психодепрессанты	Различные снотворные препараты
2.	Психостимуляторы	кокаин, эфедрон, первитин, амфетамин, кофеин, фенамин, и др.
3.	Опиаты	морфин, героин, кодеин, промедол и другие препараты с морфиноподобным действием
4.	Галюциногены	мескалин, ЛСД, псилоцибин

Учёные выделяют следующие основные причины наркомании в России:

- недостаточная и неэффективная антинаркотическая пропаганда,
- несовершенство режима отпуска наркотических средств в аптеках, лечебных учреждениях, а так же их охраны и т.д.
- как реализация протеста со стороны, прежде всего, молодых людей, против образа жизни в современном обществе; протеста против существующих отношений во многих семьях;
- как следствие социальной безысходности, когда людям, особенно молодым, трудно выбраться из своего социального круга и принципиально изменить свою жизнь и т.д.

В России по данным статистики опыт употребления наркотиков имеют около 18 млн человек.

Так же за 2016 год даются следующие данные:

Порядка 8 млн. человек принимают наркотики регулярно.

Ежегодно наркотические средства начинают употреблять порядка 90 тыс. россиян;

Ежегодно от наркотиков погибает порядка 70 тыс. россиян;

Средний возраст наркозависимых граждан –18 лет.

25% всех наркозависимых в России – это школьники;

65% – молодежь в возрасте от 16 до 30 лет

20% – это люди старше 30 лет [7].

Главными источниками наркотиков в России являются школы, вузы, ночные клубы. При этом 1 наркозависимый человек может в среднем привлечь к употреблению наркотиков 13-15 человек.

В Республике Ингушетия выявление факторов определяющих состояние наркомании в молодежной среде имеет важное значение.

Имеют место и социально-экономические факторы, влияющие на наркоситуацию в стране. Так, Республика Ингушетия является одним из регионов с положительной демографической динамикой. В республике ведется учет и применяются всевозможные методы профилактики борьбы с наркоманией.

Численность молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в Республике Ингушетия составляет 35% от общей численности населения республики. В Рос-

сийской Федерации это один из самых высоких показателей.

Данные социологических исследований показывают, что молодежь Республики Ингушетия не удовлетворена своим положением, защитой своих прав, не слишком уверена в будущем. Основное проблемы молодежи республики:

- взяточничество и коррупция (14%),
- безработица, особенно среди молодежи (23%),
- повышение уровня террористической опасности (11%),
- проблемы с отдельным жильём для молодых семей (16%),
- повышение числа преступлений в регионе (8%),
- низкое экономическое положение большей части населения республики (5%),
- падение уровня культуры и нравственности жителей республики (4%).
- невысокое качество образовательных услуг (4%),

При этом не удовлетворены своим материальным положением порядка 75% молодых людей, в том числе более 60% считают, что их материальное положение не улучшится в ближайшие годы [6].

Такое положение приводит к тому, что некоторая часть молодых людей пытаются улучшить свое благосостояние преступным путем, в том числе торговлей наркотиками.

Зачастую о наркомании узнают именно тогда, когда кто-то из родных или близких с этим столкнется. И эти проблемы возникают не только по вине самих подростков, но и из-за большинства людей, которые не поступятся принципами человеческими, и идут на такие меры как незаконное предпринимательство в этой области.

Между тем, за последний период, начиная с 2016 года, ввоз и распространение на территории республики Ингушетии новых видов наркотиков, например таких как синтетические наркотические средства, благодаря усилиям отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств Управления уголовного розыска МВД по Республике Ингушетия, было значительно снижено.

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, хотелось бы рекомендовать вспомнить лучшие

традиции воспитания и законы, по которым общество народов, населяющих территорию республики, жило тысячи лет. Общественность республики Ингушетия всё чаще приходит к выводу о том, что для сохранения морального и физического здоровья молодёжи необходимо сохранять и возрождать основные нравственные ориентиры, которых предки придерживались с давних пор. Ингушское общество издавна имело свои универсальные демократические критерии социальной оценки членов общества. Главный критерий – степень соблюдения норм Эздел [9].

Эздел – свод неписанных моральных и этических правил поведения ингушей. Эздел охватывает все сферы жизни любого члена общества, начиная с самого детства и передается из поколения в поколение.

В первом полугодии 2016 года сотрудниками отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств Управления уголовного розыска МВД по Республике Ингушетия было выявлено 50 преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [6].

С целью решения задач профилактики потребления наркотиков на территории Республики Ингушетия в 2017 г. был организован Конкурс социальной рекламы и пропаганды здорового образа жизни «Спасём жизнь вместе!». К данному конкурсу было привлечено много молодёжи из разных учебных учреждений Республики, которые с большим энтузиазмом представили свои проекты. При этом особенно ценилось, когда проекты учитывали национальные традиции жителей региона.

Тем самым, с целью оказания помощи правоохранительным органам в процессе профилактики наркомании и прочих преступлений, необходимо возродить воспитательную работу с молодёжью по формированию у них образа благородства, который был веками заложен предками, как в кодексе «Эздел» при сочетании с современными методами и формами работы. Возрождение народных традиций поможет справиться обществу с проблемой наркозависимости молодёжи. Только использование разнообразных методов работы, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общественности, поможет решить эту серьёзную проблему. Положительный опыт уже имеется.

Литература

1. Российская Академия Наук <http://www.ras.ru>
2. Мартин Лютер. Избранные произведения. 2 изд. СПб., 1997.
3. Всемирная организация здравоохранения <http://www.who.int/ru/>
4. Глинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский филиал института социологии РАН, 1993. 168 с.
5. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 №681 (ред. от 12.10.2015) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.
6. О республиканской целевой программе «Молодежь Ингушетии» на 2012-2016 годы» (<http://docs.cntd.ru/document/459802866>).
7. Сотрудники Управления уголовного розыска МВД по Республике Ингушетия рассказали об итогах своей деятельности связанной с пресечением незаконного оборота наркотиков в 1 полугодии 2016 г. [Электронный ресурс]: <http://www.magas.ru/content/sotrudniki-upravleniya-ugolovno-rozyska-mvd-po-respublike-ingushetiya-rasskazali-ob-itogak>
7. Центр лечения алкоголизма и наркомании <http://rebcentr.net/statisticheskie-dannye-o-narkomanii.html>
8. ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков Управление по РИ <http://06fskn.ru>
- 9/ ЭЗДЕЛ КОДЕКС ЧЕСТИ – <http://akievgalgei.livejournal.com/117616.html>

References

1. Rossijskaja Akademija Nauk <http://www.ras.ru>
2. Martin Ljuter. Izbrannye proizvedenija. 2 izd. SPb., 1997.
3. Vsemirnaja organizacija zdravoohranenija <http://www.who.int/ru/>
4. Glinskij Ja., Afanas'ev V. Sociologija deviantnogo (otklonjajushhegosja) povedenija: Uchebnoe posobie. SPb.: Sankt-Peterburgskij filial instituta sociologii RAN, 1993. 168 s.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.1998 №681 (red. ot 12.10.2015) «Ob utverzhdenii pe-rechnja narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih prekursorov, podlehashhih kontrolju v Rossijskoj Federacii» Perechen' narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih prekursorov, podlehashhih kontrolju v Rossijskoj Federacii.

6. О республиканской целевой программе «Молодежь Ингушетии» на 2012-2016 годы» (<http://docs.cntd.ru/document/459802866>).

7. Sotrudniki Upravleniya ugovnogo rozyska MVD po Respublike Ingushetija rasskazali ob itogah svoej dejatel'nosti svjazannoj s presecheniem nezakonnogo oborota narkotikov v 1 polugodii 2016 g. [Elektronnyj resurs]: <http://www.magas.ru/content/sotrudniki-upravleniya-ugolovnogo-rozyska-mvd-po-respublike-ingushetiya-rasskazali-ob-itogak>

7. Centr lechenija alkogolizma i narkomanii <http://rebcenr.net/statisticheskie-dannye-o-narkomanii.html>

8. FS RF po kontrolju za oborotom narkotikov Upravlenie po RI <http://06fskn.ru>

9/ JeZDEL KODEKS ChESTI – <http://akievgalgei.livejournal.com/117616.html>

*Shuturova Kh.M-B., Assistant Professor, Applicant,
Ingush State University,
North-Caucasus Federal University*

LEGAL ASPECTS OF PREVENTION OF DRUG ADDICTION IN THE YOUTH ENVIRONMENT AS A FORM OF DEVIANT BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA)

Abstract: this article considers drug addiction as a kind of deviant behavior that poses a threat not only to the normal functioning of public relations, but also capable of overthrowing the future life of any society. Since drug use encompasses young people who play an important role in the further development of society as a whole. The goal is to identify the factors that determine the state of drug addiction in the youth environment in the Republic of Ingushetia. There are also records of possible methods of preventing the fight against drug addiction.

Keywords: drug addiction, deviant behavior, social relations, youth of the Republic of Ingushetia, legislative classification of drugs, sociological research, narcotics, culture, region, classification

*Белоцеркович Д.В., кандидат юридических наук,
Шиш Д.О., магистр,
Тихоокеанский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в настоящей статье авторами проводится комплексное изучение проблемы нормативно-правового регулирования правового мониторинга на уровне субъектов Российской Федерации. Первая часть работы посвящена анализу правового регулирования правового мониторинга в Хабаровском крае, определению понятийного аппарата, системы нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу. Анализ проводится в рамках применения модели, которая включает три элемента правового мониторинга. В ходе исследования также проанализирован опыт законодательного регулирования других субъектов Российской Федерации. В результате работы, авторами были поставлены основные проблемы действующей системы правового мониторинга в субъектах российской Федерации и Хабаровском крае в частности. Недостаточное правовое регулирование в сфере правового мониторинга, характерно как для федерального уровня, так и для уровня некоторых субъектов Российской Федерации. Недостаточное вовлечение институтов гражданского общества в процесс правового мониторинга, характерно для большинства субъектов Российской Федерации. Конкретные выводы и предложения по улучшению и повышению эффективности системы правового мониторинга сделаны в последней части работы. Они касаются нормативно-правового регулирования, конкретных мер организационного характера, а также информационно-технических решений.

Ключевые слова: правовой мониторинг; элемент правового мониторинга; центр правового мониторинга; субъекты, участники и исполнители правового мониторинга

«Мониторинг» – это определенные исследования в определенной области, с целью выявления определенных качественных характеристик. В свою очередь, присоединение слова «правовой» подразумевает, что исследования проводятся в конкретной области – в области права, но не всего права как такового, а лишь той области, которая так или иначе связана с правовыми нормами.

Проблематика выбранной темы исследования обусловлена отсутствием единых законодательных, организационных и методических подходов к правовому мониторингу, как одному из инструментов совершенствования законодательства. На федеральном уровне «закона о законах», как и закона о правовом мониторинге не принято, поэтому согласно ФЗ-184, субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование в данной сфере. Так, законы о правовом мониторинге уже приняты в Московской области (2012 г.), Пермском крае (2013 г.), в республике Крым (2016 г.) и др.

Анализ данных законов позволяет выделить не только динамику развития института правового мониторинга исходя из увеличения объема законодательной регламентации, но и различия в подходах к его осуществлению. Например, закон московской области в отличие от других законов выделяет субъектов, участников и инициаторов правового мониторинга в отдельные категории (ст.6). Закон Пермского края в отличие от закона московской области закрепляет не только плановый и текущий, но и оперативный вид правового мони-

торинга (ст. 4). А закон республики Крым регламентирует, что исполнителями правового мониторинга могут быть не только органы публичной власти в сфере собственной компетенции, но и научные организации (ст. 6).

Законодательное закрепление привлечения научных организаций в республике Крым было отнюдь не спонтанным решением. В частности, был изучен положительный опыт сотрудничества Государственной Думы РФ и Центра правового мониторинга, образованного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина как обособленное структурное подразделение.

В Хабаровском крае в настоящее время закона о правовом мониторинге не принято. Однако данная инициатива широко обсуждается в научных кругах. Необходимость обусловлена рядом следующих обстоятельств:

Во-первых, принятие краевых законов зачастую обусловлено принятием на федеральном уровне ненормативного правового акта – распоряжения Правительства РФ (ст. 23 ФКЗ «О правительстве РФ»). Так, Закон от 2015 «О молодежи и молодежной политики в Хабаровском крае», согласно пояснительной записке принят в целях изложения терминологии в соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации.

Во-вторых, принятие краевых законов ради их принятия, то есть со «старыми механизмами реализации». Так, на стадиях рассмотрения законо-

проекта в законодательном органе, в законопроект вносятся поправки, которые сводят к минимуму появление инновационных механизмов реализации. К примеру, содержание Закона Хабаровского края от 1999 года «Об основах молодежной политики в Хабаровском крае и Закон от 2015 «О молодежи и молодежной политики в Хабаровском крае» практически идентичные.

Подобные примеры свидетельствует об определенной степени архаичности в подходах к способам совершенствования регионального законодательства, когда изменениям предшествует исключительно федеральные инициативы и предложения.

Механизм правового мониторинга включает три элемента в зависимости от стадии принятия закона:

1. Мониторинг правообразования, как анализ необходимости правового регулирования. На данном этапе исследуются общественное мнение, инициативы и предложения по совершенствованию законодательства. На примере Центра правового мониторинга, делается отчет о необходимости тех или иных изменений, на базе, которого готовится законопроект, передающийся субъектам законодательной инициативы.

2. Мониторинг правотворчества как анализ «формальной стороны», то есть на стадиях формальных процедур принятия правового акта, с точки зрения влияния действующего правового регулирования в сфере планируемого правового регулирования, с позиции «ограничения силы» первого на второе. На данном этапе имеет большое значение определенная абстракция от действующего правового регулирования. Цель абстракции – в сфере где уже имеется законодательное регулирование, не допустить принятие закона ради принятия, без новых механизмов реализации.

3. Мониторинг правоприменения как анализ правового акта с точки зрения совершенствования законодательства. На данном этапе происходит исследование правоприменительной практики, оформляющийся соответствующим отчетом, который впоследствии публикуется на официальном интернет портале, в случае с Центром правового мониторинга, создан отдельный интернет портал.

Резюмируя вышесказанное, считаем, что привлечение научного сообщества к процессу законообразования является важным шагом на пути совершенствования системы законодательства Хабаровского края. В целях достижения данной цели, необходимо определить несколько направлений совершенствования функционирования системы правового мониторинга.

Комплекс решений, носящих нормативно-правовой характер, прежде всего, должен быть завершен принятием соответствующего краевого закона, цель которого - упорядочение процессов правового мониторинга в Хабаровском крае, четкое определение принципов деятельности в сфере правового мониторинга, статуса субъектов правового мониторинга Хабаровского края, полномочий органов законодательной и исполнительной власти в сфере не только мониторинга правоприменения, но и правообразования и правотворчества.

Комплекс мероприятий, носящий организационный характер, по нашему мнению, означает создание единого или координирующей органа осуществляющий деятельность на профессиональной основе – центр правового мониторинга. Очевидно, что, кроме органов государственной власти, субъектами правового мониторинга должны быть и негосударственные организации, в первую очередь наделенные публичными властными полномочиями в правотворческой и правоприменительной сферах. Учет результатов мониторинга права, осуществляемого такими субъектами, должен стать обязательным.

Целью комплекса мероприятий, носящих информационно-технический характер, является повышение уровня гласности деятельности субъектов правового мониторинга. Для достижения данной цели, по нашему мнению, необходимо создать отдельную единую электронную систему «Мониторинг правоприменения, правообразования и правотворчества Хабаровского края» или использовать один из действующих официальных интернет ресурсов правовой информации. Обнародование результатов мониторинга и обязательность учета его результатов, во-первых, повысят степень его значимости, а во-вторых, в перспективе дадут реальные результаты – более эффективное правовое регулирование.

Литература

1. О Правительстве Российской Федерации: фкз от 17 декабря 1997 г. №2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. 51. Ст. 5712.
2. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ 29.11.2014 №2403-р // официальный интернет портал правовой информации. Режим доступа: <http://government.ru/>

3. Об основах молодежной политики в Хабаровском крае : закон Хаб. кр. от 24.12.1999 №175 // Тихоокеанская звезда. 1999. №1.
4. О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае : закон Хаб. кр. от 30.09.2015 №117 // Собр. законодательства Хаб. кр. 2015. №9 (I).
5. О правовом мониторинге в Московской области : закон Мск. обл. от 04.05.2012 №46/2012-ОЗ // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2012. №81.
6. О мониторинге нормативных правовых актов Республики Крым: закон республики Крым от 29.12.2016 №340-ЗРК/2016 // Крымские известия. 2017. №13 (6162).
7. Государственная система правовой информации // Официальный интернет портал правовой информации. Режим доступа <http://pravo.gov.ru/>
8. Законодательная Дума Хабаровского края // Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.duma.khv.ru/>
9. Правовой мониторинг. Часть 1: учебное пособие / сост. Ю.А. Тихомиров. Москва: Изд-во Юриспруденция. 2009. С. 26.

References

1. O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: fcz ot 17 dekabnja 1997 g. №2-FKZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. 51. St. 5712.
2. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF 29.11.2014 №2403-r // oficial'nyj internet portal pravovoj informacii. Rezhim dostupa: <http://government.ru/>
3. Ob osnovah molodezhnoj politiki v Habarovskom krae : zakon Hab. kr. ot 24.12.1999 №175 // Tihookeanskaja zvezda. 1999. №1.
4. O molodezhi i molodezhnoj politike v Habarovskom krae : zakon Hab. kr. ot 30.09.2015 №117 // Sobr. zakonodatel'stva Hab. kr. 2015. №9 (I).
5. O pravovom monitoringe v Moskovskoj oblasti : zakon Msk. obl. ot 04.05.2012 №46/2012-OZ // Ezhednevnye Novosti. Podmoskov'e. 2012. №81.
6. O monitoringe normativnyh pravovyh aktov Respubliki Krym: zakon respubliki Krym ot 29.12.2016 №340-ZRK/2016 // Krymskie izvestija. 2017. №13 (6162).
7. Gosudarstvennaja sistema pravovoj informacii // Oficial'nyj internet portal pravovoj informacii. Rezhim dostupa <http://pravo.gov.ru/>
8. Zakonodatel'naja Duma Habarovskogo kraja // Oficial'nyj sajt. Rezhim dostupa: <http://www.duma.khv.ru/>
9. Pravovoj monitoring. Chast' 1: uchebnoe posobie / sost. Ju.A. Tihomirov. Moskva: Izd-vo Jurisprudencija. 2009. S. 26.

*Belotserkovich D.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Shish D.O., Master of Arts (M.A.),
Pacific National University*

PROBLEMS OF LEGAL MONITORING OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF KHABAROVSK KRAI)

Abstract: in this paper the authors conducted a comprehensive study of the problems of legal regulation of legal monitoring at the level of constituent entities of the Russian Federation. The first part of the work is devoted to the analysis of legal regulation of legal monitoring in Khabarovsk krai, the definition of the conceptual apparatus, system of normative-legal acts regulating this sphere. The analysis is carried out in the framework of the model, which includes three elements of the legal monitoring. In the course of the study the experience of legal regulation of other subjects of the Russian Federation is also analyzed. In the end, the authors gave the main problems of the current system of legal monitoring in the Russian Federation and Khabarovsk Krai in particular. The lack of legal regulation in the field of legal monitoring, is typical as for the Federal level and the level of some entities of the Russian Federation. Insufficient involvement of civil society institutions in the process of legal monitoring is a characteristic of the majority of constituent entities of the Russian Federation. Specific conclusions and proposals to improve and enhance the effectiveness of the system of legal monitoring are done in the last part of the work. They concern the legal regulation of specific measures of organizational nature, as well as information and technical solutions.

Keywords: legal monitoring; element of legal monitoring; Center for Legal Monitoring; subjects, participants and executors of legal monitoring